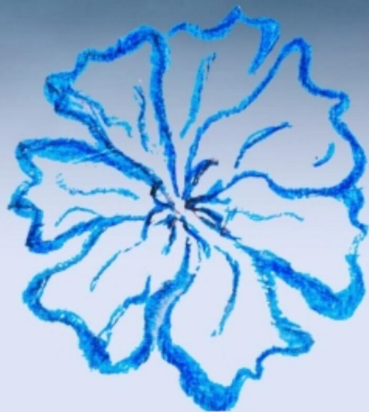

К Е Й Т Р И Н А

СИНИЙ ЦВЕТОК

2021 г.

Кейт Рина

СИНИЙ ЦВЕТОК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65666530

SelfPub; 2023

Аннотация

Страшная болезнь разделила мир Деметры на «здоровых» и «изгоев». А после встречи синеглазого незнакомца девушка начинает видеть себя и его в другой жизни. Когда Деметра засыпает, она просыпается в теле девушки Рины и живёт её жизнью в клане Лесных Духов среди пещер. И теперь страшная хворь добралась и сюда. Чтобы помочь своему клану, Рине нужно найти загадочный синий цветок. Сможет ли клан Белых Хищников с помощью трёхголовой рыбы Горгоны захватить клан Лесных Духов? И сможет ли клан Солнцелунных помочь Рине?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	62
Глава 5	68
Глава 6	78
Глава 7	91
Глава 8	103
Глава 9	107
Глава 10	111
Глава 11	122
Глава 12	128
Глава 13	142
Глава 14	159
Глава 15	176
Глава 16	191
Глава 17	207
Глава 18	215
Глава 19	223
Глава 20	229
Глава 21	238

Кейт Рина

Синий цветок

Пролог

Она шла в сторону работы через неблагополучный район. Вслед то и дело кричали и отпускали разные шуточки. Полуобернувшись на ходу, она, смеясь, сказала:

– Никакой оригинальности.

Развернулась, чтобы уйти, но почувствовала, что кто-то встал за спиной. Снова обернувшись, она увидела молодого парня. Он был высок, симпатичен, его русые волосы были спутаны, он улыбнулся:

– Такая девушка могла бы пожертвовать 1 кредит бедным изгоям.

Она достала кошелёк и протянула ему бумажку в 5 кредитов.

– Благодарю, мадам, вы очень добры, – хотел было пошутить он и осёкся, видя её взгляд.

– Я видела эти глаза прежде. Эти синие глаза.

– Кем он был? – уже серьёзно спросил мужчина.

– Он был мне очень дорог, – ответила девушка. Затем, ещё на секунду задержавшись взглядом на его глазах, она развернулась и пошла прочь.

Его глаза всё ещё стояли перед её взором.
А он стоял и смотрел ей вслед.

Глава 1

Придя на работу, Деметра в первую очередь сделала себе крепкий кофе.

– Доброе утро, подруга, – поздоровалась Мара.

– Доброе утро, Мара. – Деметра постаралась скрыть волнение. – Как обстоят дела?

– Я только пришла, но пока всё хорошо. Ты чуть не опоздала, – проговорила Мара, глядя в монитор компьютера.

– Да, я знаю... – тихо ответила Деметра.

Её мысли путались. Из головы всё никак не выходили глаза того незнакомца – синие, глубокие, ясные... даже морщинки вокруг глаз, казались такими же, как у него. Вдруг девушка замерла: – «А у кого, у него? Я же никого не знаю с синими глазами! Во всяком случае, с такими... Что происходит?» В голове как будто образовался вакуум. Она точно осознавала, что знает этого человека, и он даже был ей очень дорог. Но кто он? Её мысли заблудились, запутались и очень разболелась голова.

Видя, что рабочее настроение никак не появляется, Деметра не стала его искать, взяла чашку с кофе и отправилась в комнату отдыха.

– Мара, если босс спросит, скажи, что у меня разболелась голова и я в комнате отдыха.

Мара была единственной близкой подругой Деметры. Они

дружили ещё со школы. Девушка была изящной брюнеткой с длинными волосами и красивыми серыми глазами. У Деметры глаза были карие, а волосы светло-каштанового цвета, подстриженные под каре.

– Без проблем, Деметра, – ответила Мара. Но, посмотрев на подругу, добавила: – А с тобой всё в порядке? Выглядишь паршиво.

– Голова и правда раскалывается, – сказала Деметра, – наверное, просто не выспалась.

В комнате отдыха, к счастью, никого не было – так рано никто ещё сюда не приходит, все начинают рабочий день усердно, боясь, чтобы не влетело от Рика, их босса. Одна Деметра иногда позволяла себе вольности, как, например, начать рабочий день с кофе, правда, делала она это крайне редко. Рик, хоть и приходился ей дядей, всё же держал на работе строгую дисциплину.

Наблюдая за паром, исходящим из чашки, девушка по-прежнему видела перед собой глаза незнакомца. «Это просто какое-то наваждение. Мне, наверное, просто показалось, что я видела эти глаза прежде. Наверное, это был сон. Всему есть объяснение. Всё, хватит, пора приниматься за работу, а то эти мысли сведут меня с ума».

– Что-то случилось? – спросила Мара, когда Деметра вернулась к своему рабочему столу. – Почему всё-таки ты опоздала?

– Всё в порядке. Просто машина на диагностике. И я ре-

шила пройтись пешком, – ответила Деметра.

– Как это пешком? – удивлённо уставилась на подругу Мара.

– Ну, это как на машине, только наоборот, – улыбнулась Деметра.

– Да, но ведь тебе же пришлось идти через район изгоев. Или ты сделала крюк?

– Нет, я пошла через район изгоев, – ответила Деметра.

– Я, конечно, очень люблю пешие прогулки, – сказала Мара, – но лучше, когда это центральный парк или берег пляжа – под ногами мягко шуршит песочек, неторопливые волны ласкают босые ноги... – Мара даже глаза закрыла от удовольствия.

Деметра смотрела на подругу с нежной улыбкой.

– Мара, твои фантазии полны юного очарования, – никто не заметил, как босс появился из-за спины Деметры; его голос был строгий, но не злой, – но, если ты немедленно не вернёшься в реальность и не продолжишь работу – получишь штрафной балл.

– Ох, босс! Вы меня напугали. – Мара аж подскочила на стуле. – Я сию же минуту продолжаю онлайн-патрулирование города. Простите, шеф.

– А ты, – Рик показал на Деметру, – идёшь в мой кабинет. Девушка тяжело вздохнула и направилась вслед за дядей.

– Удачи, – шёпотом напутствовала подругу Мара.

Деметра закатила глаза и натянуто улыбнулась, зная, что

дядя ей сейчас устроит взбучку.

Зайдя в кабинет, Деметра закрыла за собой дверь и села в кресло.

– Дядя, это что-то важное? Потому как сегодня у меня невероятно разболелась голова, – и, действительно, головная боль у девушки с каждой минутой только усиливалась.

– Деметра, я слышал ваш разговор с Марой. Ты пошла пешком через район изгоев? Да ещё и сама! Ты сотрудник полиции и сама знаешь, насколько этот район опасен. Только на прошлой неделе там было три нападения, две драки и шесть ограблений. Вот и скажи мне, разумно ли ходить там в одиночку?

– Рик! Я уже не ребёнок. Мне 22 года, и я вполне могу принимать решения. К тому же ты знаешь, что я могу за себя постоять, – девушка не хотела быть резкой, но усиливающаяся головная боль сводила с ума.

– Конечно, ты уже не ребёнок, – ответил Рик, – но я всё равно буду за тебя волноваться. Помимо того, что я твой начальник, я твой родной дядя...

Обернувшись к девушке, он пристально посмотрел на неё.

– Что с тобой происходит? На тебе лица нет. Ты плохо себя чувствуешь?

Деметра сидела, сдавливая виски руками.

– Нет, дядя, всё хорошо. У меня просто очень сильно болит голова, может быть, не выспалась или давление упало. Сейчас пойду приму таблетку, и всё будет хорошо.

– Деметра, может быть, тебе лучше поехать домой и отдохнуть? Ты очень побледнела. Я думаю, тебе лучше взять выходной.

– Нет, всё в порядке, честно. Лучше мне отвлечься, не хочу сидеть дома. Я просто не выспалась, мне по ночам снятся странные сны.

– Хорошо, – ответил Рик, – но если тебе станет хуже, немедленно поезжай домой. Только предупреди меня об этом. И, в конце концов, возьми машину, не ходи сама пешком, тем более через район изгоев.

Когда погибли твои родители, я был рядом и пообещал твоей матери, что позабочусь о тебе. Я не хочу больше видеть эту боль в глазах и смерть своих родных.

– Хорошо, – ответила Деметра, – прости меня, дядя, я буду осторожней.

– Кстати, у тебя завтра день рождения, – сказал Рик, – есть планы?

– Не особо, – ответила Деметра, – точнее, никаких. Я не буду завтра праздновать.

– Тогда заходи к нам послезавтра. Как раз у тебя выходной. Мы с твоей тётёй Лорой будем очень рады. Она приготовит вкусных коктейлей.

– Обязательно, дядя, – ответила Деметра, – конечно, я приеду.

Девушка вернулась на рабочее место и приняла таблетку от головной боли.

– Всё в порядке? – спросила Мара.

– Да, – ответила Деметра, – Рик просто волновался, что я хожу пешком через район изгоев.

– Я его полностью поддерживаю, – ответила Мара, – что это тебе, вообще, вздумалось?

– Ну я же сказала – машина на диагностике, мне захотелось пройтись пешком, я так давно не гуляла просто так...

– Дорогая моя Деметра, – перебила подругу Мара, – неужели именно через район изгоев нужно было идти? Ты могла просто на выходных позвонить мне, и мы бы прогулялись по пляжу или в центральном парке.

– Ты права, но просто так совпало. А от моего дома до работы ближе всего именно этой дорогой. Иначе я бы точно опоздала. Чего вы всполошились-то? И, вообще, изгой уже несколько лет ведут себя менее агрессивно. И не их вина, что они стали такими.

– Вина, может, и не их, но фактов это не меняет. Ладно, – сказала Мара, – надо продолжать работать. У меня первый участок, у тебя второй. Но смотри мне, на выходных обязательно вытащу тебя на пляжную прогулку, пока ещё хорошая погода.

– Договорились, – улыбнулась в ответ Деметра.

– Пока на участках всё тихо, – сказала Мара. – Интересно, надолго ли.

Утро, несмотря ни на что, всё же выдалось спокойным. Офицеры полиции в участке вели патрулирование онлайн с

камер и управляли дронами. Другие офицеры патрулировали улицы города на машинах. Всего было выявлено несколько ограблений и одна бытовая ссора. В целом, можно было сказать, что в городе было спокойно.

Но как только Деметра и Мара вернулись с обеда, они увидели, что босс обсуждает что-то с роботами, которые подменяли их во время перерыва.

– Девочки, переполох на втором участке, – сказал он.

– Это твой участок, – сказала Мара и посмотрела на Деметру, – и он как раз рядом с районом изгоев.

Деметра закатила глаза.

– Деметра и Мара, возьмите двух роботов и отправляйтесь на осмотр участка.

– Что именно произошло, Рик? Неужели нужно брать двух роботов? – спросила Деметра, глядя в монитор и осматривая улицы второго района.

– Похоже на столкновение двух уличных банд, но нужно разобраться. Невозможно пока понять изгои это или нет. Их район совсем рядом с этим. Ребята ведут себя немного агрессивно, но в целом, пока не сильно. В любом случае вы должны навести порядок на своём участке.

– Может, достаточно одного робота? – спросила Деметра. – Не похоже на серьёзную стычку.

– Вы возьмёте двух роботов, лейтенант Деметра, и вместе с напарницей отправитесь на второй участок разогнать столкновение, – сказал Рик тоном, не терпящим возражений.

– Слушаюсь, босс, – ответила Деметра.

– Это всё из-за моей утренней прогулки, – сказала она Маре, когда они шли к машине.

– А как ты хотела? – усмехнулась Мара, – Рик переживает за тебя. А ты сама напросилась.

Деметра только тяжело вздохнула.

Когда полицейская машина почти подъехала ко второму району, девушки услышали выстрел.

Деметра резко надавила на педаль газа и включила сирену. Мгновенно подъехав вплотную к толпе, она резко затормозила, чуть не сбив одного из банды. Несколько парней отпрыгнули в сторону.

– Эффектное появление, подруга, – сказала Мара.

– Офицер Деметра, вы нарушаете протокол, – начал один из роботов, но девушка его не слушала.

– Зря вы взяли ручное управление машиной. Именно поэтому существует автопилот... – продолжал свою монотонную лекцию робот.

Мара и Деметра выскочили из машины, держа наготове пистолеты, и встали, прикрывшись бронированными дверями полицейской машины.

– Ни с места! Бросайте оружие! – крикнула Мара.

– О, господа офицеры! У нас всё в порядке. Вы можете ехать дальше по своим делам, вам не о чём беспокоиться, – крикнул один из толпы.

– Стойте спокойно, сейчас наши роботы просканируют

вас на наличие оружия. Советую не делать резких движений, если не хотите пострадать.

Зная, как жёстко и быстро умеют действовать роботы, все стояли спокойно.

Оба робота встали по бокам от девушек и начали сканировать толпу. Один из роботов нашёл, что искал и подошёл к молодому парню. Он скрутил ему руки, отобрал оружие и зачитал его права. Затем повёл его к полицейской машине.

– Нет, нет! Оставьте его, – сказал кто-то из толпы и вышел вперёд.

– Мы просто развлекались, не знаю, откуда взялся пистолет, но мы не хотели ничего плохого.

Деметра посмотрела на говорившего и замерла на месте. Глаза её широко раскрылись. Это был ОН. Тот парень с синими глазами, которого она встретила этим утром. Говоривший также посмотрел на Деметру и на время замешкался, потом слегка улыбнулся и сказал:

– О, кажется, мы с вами уже знакомы.

– Ты знаешь его? – спросила шёпотом Мара, посмотрев на Деметру.

– Не совсем, – только и смогла выдавить из себя Деметра.

– Так что? – спросил незнакомец с синими глазами. – По старой дружбе отпустите нас? – обратился он к Деметре.

Деметра наконец взяла себя в руки:

– А, может, ты, по старому знакомству, объяснишь нам, что здесь происходит?

– Роботы, – сказала Деметра, – соберите данные всех участников происшествия, затем все должны разойтись. А с этим я сама разберусь, – кивнула она в сторону нового знакомого.

Подойдя к нему ближе, девушка взяла его за руку, зачитала его права и двинулась в сторону машины.

– Вы арестовываете меня, офицер? – улыбаясь, спросил незнакомец.

– Пока всего лишь везу на допрос, – ответила Деметра.

Мара, наблюдая всю эту картину, недовольно покачала головой, но не стала пока ничего выяснять с подружкой. Когда роботы разогнали толпу, девушки сели в машину. Приехав в полицейский участок, они сразу же начали допрос. Первым допрашивали парня, у которого был пистолет.

В основном допрос вела Мара, Деметра была рассеянной и слабо прислушивалась к разговору. Выяснив, откуда взялся у парня пистолет, и для чего он его использовал, его посадили в камеру временного заключения, передав рассмотрение дела судье.

– А этого ты зачем взяла? – спросила Мара, указывая на Шона – незнакомца с синими глазами. Они стояли в коридоре у окна комнаты ожидания допроса.

– И откуда вы с ним знакомы? Он ведь изгой, по его же словам. Когда, вообще, ты умудрилась с ним познакомиться?

– Да не знакома я с ним, Мара! – воскликнула Деметра. – Видела его сегодня утром, когда шла на работу. До этого мо-

мента я даже не знала, как его зовут.

– А с этого момента поподробнее, – сказала Мара.

– Ну, я шла из дома на работу, проходила мимо района изгоев, и он попросил у меня денег. Я дала ему несколько кредитов, и больше ничего не было, – устало ответила Деметра.

Мара недоверчиво посмотрела на подругу, но ничего не ответила. Несколько минут длилось молчание, затем Мара всё же спросила:

– Так зачем ты его сюда привезла?

Деметра не знала, что ответить, мысли в голове путались, и головная боль ещё окончательно не прошла.

– Я просто подумала, – сказала Деметра, – что он может быть полезен и расскажет поподробней о сегодняшней стычке между этими бандами.

– Это я всё вытянула из предыдущего парня, у которого был пистолет, – ответила Мара.

– Ох, Мара, сегодня какой-то странный день, – сказала Деметра, – эти глаза и этот сон... – она не договорила.

– О чём ты говоришь? – удивлённо спросила Мара.

– Ни о чём. Не стоит об этом.

– Деметра, я твоя подруга. Я твоя единственная близкая подруга, ты можешь полностью мне доверять. Расскажи, что происходит с тобой сегодня. О каких глазах и снах ты говоришь?

– Мара, боюсь, я не смогу тебе объяснить. Я даже сама всего полностью не понимаю, – тяжело вздохнув, ответила

Деметра.

– А ты попытайся. Тем более, когда скажешь вслух, мысли становятся более чёткими, ты сама это знаешь.

– Или более глупыми, – улыбнулась Деметра.

– Ну, или так, зато посмеёмся, – тоже улыбаясь, сказала Мара. – Повеселиться немного тебе сегодня не помешает. Вдобавок мы можем вместе поломать голову над этим. Давай так: рабочий день почти закончился. Нам нужно только сдать отчёт, и всё. После этого поедем ко мне, выпьем чего-нибудь, и ты мне всё расскажешь.

– А он? – Деметра указала на Шона.

– С ним лучше побеседовать мне.

– Хорошо, я пока сделаю устный отчёт Рику, – сказала Деметра.

Закончив отчёты, девушки поехали к Маре.

Устроившись поудобнее на мягком диване подруги, Деметра потягивала ароматный коктейль, который Мара очень любила и посадила на него подругу. Он и впрямь был неплох. Название коктейля вроде пина колада, но Мара не была в этом уверена. Рецепт был невероятно старый, его раздобыл в каких-то рукописях Дэн, приятель Мары. Говорит, что раньше напиток пользовался популярностью. Сейчас же в эру невероятных технологических достижений пьют и едят в основном вещества из порошков, которые разбавляются водой. В них содержатся все необходимые витамины и микроэлементы. Конечно, есть ценители прекрасного, как они

это называют. Они делают по старинным рецептам алкоголь, кофе, чай и некоторые другие напитки. Но к еде это не относится – запрещено.

Итак, Мара намешала несколько коктейлей, так как знала, что они с Деметрой могут пить их сколько угодно. И не пьянеют, и очень вкусно. Мара села на диван напротив Деметры и посмотрела на подругу:

– Ну, пора расслабиться, рабочий день закончен, город под наблюдением роботов. Мы можем отдохнуть.

– Знаешь, – ответила Деметра, – на мой взгляд, роботы отлично мониторят город. Вообще, не понимаю, для чего нужны мы, если роботы так хорошо справляются с полицейской работой.

– Человеческий фактор, – отозвалась Мара. – Ты же сама сталкивалась с такими ситуациями не раз, когда робот, действующий строго по протоколу, делал только хуже. А помнишь ту историю с подростками и лазерными пистолетами? Там нужно было учесть столько факторов, чтобы сделать верный вывод и не нападать на парнишек. Мы это можем, роботы – нет.

– Да, но их всё больше модифицируют, – возразила Деметра.

– Так, мы не о том говорим. Давай с самого начала, – сказала Мара.

– Да здесь нет начала, – вздохнула Деметра и сделала глоток коктейля, – я, в общем-то, уже всё рассказала.

– Ничего, давай ещё раз, – сказала Мара. – Может, я что-то упустила. Хотя, мне кажется, что это ты что-то пропустила. Ты упоминала какие-то глаза и сны.

Деметра потёрла виски, не понимая, прошла ли головная боль или это она уже привыкла к ней. Хорошо бы, чтобы коктейль поскорее подействовал, и она смогла расслабиться.

– Когда я шла на работу, – начала девушка, – я пыталась вспомнить, что мне снилось. Хоть я и не могла вспомнить ни одного эпизода, мне казалось, что было что-то важное. В целом, настроение было отличное, природа вокруг живописная, птички пели. Затем я подошла к району изгоев, и этот парень попросил дать ему денег. Я протянула кредиты, но, когда увидела его глаза... остолбенела. Понимаешь, у него такие синие глаза! Я уже видела эти глаза, но не знаю где. В тот момент у меня была в голове только одна мысль: я уже видела у кого-то ЭТИ глаза, и этот КТО-ТО был мне очень дорог. Я не могу объяснить это ощущение, Мара. Это похоже на бред. Но я не могла думать ни о чём больше. Лишь о том, что невозможно, чтобы было такое совпадение, ведь у него такие же синие глаза, как у НЕГО, но у кого у НЕГО, я не знаю. Это ужасная бессмыслица. После этого сразу же разболелась голова. Да ещё эти сны.

– Ты вспомнила, что тебе снилось? – спросила Мара.

– Лишь обрывки. Какие-то пещеры, люди, ещё вирус, болезни. И теперь мне кажется, что эти синие глаза я видела у кого-то во сне, но никак не могу вспомнить, у кого, – по-

сле небольшой паузы Деметра добавила: – А, вообще, я вчера уснула с включённым телевизором, наверное, там что-то такое показывали, вот мне и приснилось.

– Всё может быть, конечно, – медленно ответила Мара, делая глоток коктейля, – но ты знаешь, что я не согласна с общей теорией о снах. Учёные уверены, что сны могут лишь отражать то, что мы когда-либо видели в жизни, пусть даже не замечали этого. Подсознание зафиксировало образ, фразу, событие, даже просто слово. И вот по ночам генерирует нам различные невообразимые сюжеты. Но мне это объяснение не нравится. Хоть и выглядит оно вполне убедительно. Но мы с Дэном недавно обсуждали эту тему. Он рассказывал, что раньше люди верили в мистическое толкование снов. Даже выпускались специальные книги – сонники вроде. И были какие-то гадалки, что ли, не помню точно. Опять же, он подчеркнул, что это лишь исторические данные. И что он изучает какие-то записи по этому поводу.

– И что там интересного, в этих толкованиях? – спросила Деметра.

– Я сейчас уж и не вспомню, – задумчиво ответила Мара, – там столько разного и странного. Но мысль мне понравилась. А, вот, кое-что вспомнила! Например, если тебе приснилось, что кто-то умер, то на самом деле, этот человек будет долго жить. Это меня удивило своей противоречивостью. А вот если во сне тебе обстригли волосы, то какая-то поездка отменится.

– Очень странно, – пробормотала Деметра, – вообще, никакой связи одного с другим. Как связаны волосы и поездка?

– Это сейчас для нас странно, – возразила Мара, – а тогда люди, наверное, что-то в этом видели.

– Конечно, что-то в этом может быть, – медленно протянула Деметра, беря новый коктейль, – но не знаю, как это может помочь понять мой сон.

– Не знаю, – ответила Мара, – надо попросить Дэна принести его записи о снах. Это будет, по крайней мере, интересно.

Потянувшись за очередным коктейлем, Мара сказала:

– Хорошо, во снах мы не очень сильны. Ты считаешь, что это было что-то навеянное телевизором. Я же считаю, что в этом должно быть что-то другое... нечто не из этой жизни. Иначе как объяснить, что ты встретила этого парня с такими же синими глазами, как у парня во сне?

– Да, совпадение, действительно, странное, – сказала Деметра. И, улыбнувшись, добавила: – Но, Мара, ты такая мечтательница. Как же это может быть не из этой жизни? Давай не фантазировать, а смотреть на вещи трезво.

– Трезво уже не получится, – хихикнула Мара, допивая третий коктейль и протягивая руку за четвёртым.

Деметра тоже засмеялась, глядя, как Мара пытается дотянуться до стакана. Действительно, они выпили уже по три коктейля и алкоголь хоть и совсем чуть-чуть, но начал своё действие. Голова совсем прошла, теперь девушка была в

этом уверена. Ощущение тревоги и запутанности сменилось лёгкостью и расслабленностью.

– Я недавно читала статью, – сказала Деметра, – там говорилось, что раньше люди от алкоголя пьянели, представляешь? Но всё равно пили его очень часто.

– Правда? – удивилась Мара. – Я что-то об этом слышала, но давно и не помню подробности.

– В общем, алкоголь действовал на людей губительно. Им тоже становилось от него весело, но разум затуманивался, и люди не всегда могли контролировать свои поступки. Происходило несчётное количество аварий и преступлений.

– Так зачем же они тогда пили? – в недоумении спросила Мара.

– Им было от этого весело. Просто не все умели останавливаться и пили больше, чем могли это осилить. Там даже писали, что раньше люди выращивали и убивали животных, чтобы их есть. И растения тоже... ужас.

– Да уж, варварские были времена, – поморщилась Мара. – Хорошо, что сейчас не так. Интересно, кстати, а что изменилось? Почему сейчас на нас алкоголь действует по-другому?

– Кажется, качество самого алкоголя, – ответила Деметра, – но я не уверена. Может, мы сами изменились. Люди ведь эволюционировали с тех времён довольно значительно.

– А многие и модифицировались, – кивнула в сторону подруги Мара.

– Это точно, – посмотрев на свои руки, сказала Деметра. Затем, взглянув на часы, добавила: – Уже поздно. Мне пора домой.

– Оставайся у меня, – предложила Мара, – мне всё равно скучно одной. Да и не думаю, что тебе будет сегодня легко уснуть.

– Пожалуй, ты права. Уснуть мне будет трудно, – ответила Деметра, – лучше останусь.

Она снова легла на диван, взяла ещё один коктейль и принялась потягивать его маленькими глотками.

– Кстати, – начала Мара, – моя любимая Деметра, я знаю, что ты не очень любишь праздновать свой день рождения, но я, как обычно, всё равно приготовила тебе подарок.

Мара достала из комода тёплый кардиган приятного бежевого цвета с несколькими красными полосками в виде декоративного рисунка.

– Ого! – восхищённая Деметра зарылась в него лицом. – Мара, он потрясающий! Такой мягкий и приятный. Ты просто чудо. Я тебя обожаю!

– Я тоже тебя обожаю, моя любимая подруга, – ласково ответила Мара. – Скоро осень. И он будет согревать тебя холодными вечерами.

– Большущее тебе спасибо, Мара. – Деметра обняла подругу.

– Кстати, ещё кое-что, – вдруг вспомнила Мара, – ты так и не спросила, о чём я говорила с этим синеглазым Шоном.

– Ты теперь всегда будешь его так называть? – улыбнулась Деметра.

– А что, ему идёт, – тоже улыбнулась Мара.

– Это да. Но я как-то старалась не думать о нём, – продолжала Деметра. – Совершенно не понимаю, почему он меня так взволновал. Его глаза, правда, очень необычны. Но сейчас мне кажется, что нет в этом ничего особенного. В жизни всякое бывает. Возможно, просто под влиянием странных снов, мне показалось, что встреча с ним – это что-то таинственное.

– Ну, хорошо, – сказала Мара, – я тогда сама тебе расскажу. Зовут его Шон. Ему 27 лет. Живёт он в нулевом районе, т. е. он изгой. Правда, ведёт себя достаточно спокойно. Работает в кафешке барменом. Я отсканировала его клеймо изгоя, и вот показания меня немного смутили. Сканер показал 0.001% вируса. Так мало я никогда не встречала. Я сделала тест и он, вообще, ничего не показал. Очень странно. Я отсканировала ещё раз клеймо – снова 0.001%, сделала снова тест и второй уже тоже показал 0.001%. Что ж, наверное, такое возможно.

– Ты спросила, что он думает по этому поводу? – заинтересовалась Деметра.

– Да. Он сказал, что не знает. Тест ему делают впервые. А при сканировании клейма всегда был такой показатель – 0.001%. Он родился в этом районе. Его родители были из безэмоциональных изгоев. Про стычку банд мало что нового

смог рассказать. Говорит – просто веселились.

Деметра лежала, задумавшись. Потом сказала:

– Ну, что ж. Надеюсь, я его больше никогда не увижу. Допиваем эти стаканы и спать.

– Согласна, – ответила Мара.

Глава 2

Следующий день был более спокойный. Несколько нарушений по городу, но ничего серьёзного. Мара пристально наблюдала за подругой, но, не увидев признаков вчерашней депрессии, наконец успокоилась. Деметре и, правда, стало лучше. Головные боли не возвращались. Вчерашнее казалось глупостью. Хорошо выпавшись на невероятно мягкой кровати Мары, девушка чувствовала себя превосходно. Даже снов вроде не было. «Надо мне тоже такую кровать заказать, как у Мары, – думала Деметра. – Неудобная кровать может быть причиной головной боли и даже стресса».

В конце рабочего дня Мара сказала, что за ней заедет Дэн. Они собрались в кино.

– Хочешь с нами? – спросила она Деметру.

– Конечно, нет, – улыбнулась та. – Зачем я вам там? Мешать только буду. Я сегодня хочу заказать кровать, как у тебя. Очень уж она мягкая и удобная.

– Деметра, ну, может, хотя бы в кино с нами, а потом разойдёмся? Я за тебя волнуюсь. И у тебя сегодня день рождения!

Деметра обняла подругу.

– Мара, милая, ты самая лучшая подруга. Но, правда, не стоит. Мне сегодня гораздо лучше. В кино я совсем не хочу. Праздновать тем более. Я лучше почитаю какую-нибудь лёг-

кую книгу на мягкой-премягкой новой кровати и пораньше лягу спать. А завтра выходной, ходим на пляж, как ты и хотела.

– Отлично, – просияла Мара. – Можно взять с собой Дэна. Пусть про сны что-нибудь расскажет. И отпразднуем твой день рождения, хотя бы немного.

– Вот и договаривались, – улыбнулась Деметра.

После смены Рик задержал Деметру на несколько минут. А Мара упорхнула с Дэном в кино.

– Завтра мы с Лорой тебя ждём, – по-отечески начал Рик. – Твоя тётя, уже очень соскучилась. Ты давно не заходила. Тем более день рождения. Лора хочет приготовить какие-то экзотические напитки, говорит, давно не баловала племянницу. Хочешь и Мару возьми с собой.

– Мы придём, дядя, – ласково ответила Деметра. Было что-то трогательное в отношении её дяди и тётки к ней, особенно когда Рик, такой строгий на работе, так смущённо приглашал её к ним в гости. Они на самом деле очень любили Деметру и каждый раз к её приходу готовились по-особенному. Лора всегда придумывала какие-то невероятные напитки и развлечения. Хотя Деметра и так часто заходила к ним в гости – каждое воскресенье, когда на него выпадал выходной, но после переезда в отдельную квартиру (два года назад), Рик и Лора очень скучали по ней. Они словно никак не могли привыкнуть, что племянница выросла.

– Мы с Марой договорились завтра пойти на пляж с её

приятелем... – начала Деметра.

– Вот и отлично, – подхватил Рик. – Бери их всех с собой после пляжа к нам. Веселее будет. Устроим вечеринку.

– Тогда до завтра, – попрощалась девушка и с весёлыми мыслями вышла из полицейского участка.

Погода стояла чудесная: тихая и тёплая. И хотя солнце уже почти скрылось за горизонт, в воздухе ещё чувствовались его золотистые нити. Тёплые краски заката вступали в свои права и окрашивали деревья и здания алыми пятнами, словно художник пробует кисть на палитре.

Последние летние дни радовали жителей города Элус мягким, но уже не таким жарким воздухом. Едва уловимая прохлада уже ощущалась, придавая свежести. Деметра подошла к своей машине. Но, прежде чем сесть, она залюбовалась красотой заходящего солнца. Его последние лучи прыгали, словно резвящиеся дети, по крышам домов и макушкам деревьев. На душе было тихо и спокойно. Но тут покой девушки был неожиданно прерван.

– Добрый вечер, офицер. Я Шон. Вы помните меня? Я, простите, до сих пор не знаю, как вас зовут, – голос Шона был как будто такой же мягкий, как уходящие лучи солнца.

– Деметра, – после небольшой паузы, вымолвила девушка. Она повернула голову к нарушителю её покоя. Деметра вдруг захотела проверить, вернётся ли её вчерашнее волнение при виде лица Шона. И оно вернулось, но уже не такое сильное.

– Я очень рад с вами познакомиться, – улыбка Шона была

искренней. – Хотите прогуляться?

Деметра посмотрела на свою машину, как на спасательный круг, который, быть может, избавит её от огромной ошибки. «Но, если не рискнуть, потом всю жизнь буду мучиться в догадках, – подумала девушка. – И с каких это пор меня тянет на приключения? Я точно рехнулась».

Видя замешательство девушки, Шон сказал:

– Я не буйный, честное слово.

Деметра рассмеялась, так забавно и по-детски прозвучало его заверение.

Шон тоже улыбнулся:

– Ваша напарница делала мне тест. Дважды. Со мной всё нормально. Я вас не обижу. Я просто не могу перестать о вас думать. Вы снились мне сегодня. Это словно наваждение. Ваше лицо вчера утром... оно не выходит у меня из головы, – последние слова Шон говорил уже взволнованно.

– Хорошо, давайте прогуляемся, – согласилась Деметра. – Сейчас, я только запрограммирую автопилот в машине, чтобы она поехала к моему дому.

Выставив маршрут в машине, девушка подошла к Шону, и они неторопливо пошли по дороге. Несколько минут шли молча, провожая взглядом машину.

– Деметра... – вдруг сказал Шон, – очень красивое имя. И вы очень красивы...

– Спасибо, – щёки девушки слегка порозовели.

– Кстати, вчера утром, когда я попросил подать денег, –

начал неуверенно Шон, – в общем, вы не подумайте, я не попрошайка... Мы с друзьями поспорили. Я проиграл, и они загадали, чтобы я попросил денег у первого встречного. Такие дурацкие мальчишеские шутки. А, вообще, у меня есть работа.

– Значит, вы работаете барменом в кафе? – решила смелить неловкость Деметра. – Напарница мне рассказывала...

– Да. Сколько себя помню, всегда зависал в этой кофейне. Она принадлежала ещё моим родителям. Кстати, может, перейдём на «ты»?

– Давай, – ответила Деметра. Потом неожиданно для себя спросила: – Твои родители умерли? Ох, извини, я не хотела быть бестактной.

– Всё нормально. Мы ведь знакомимся, так сказать. Тем более, это было очень давно. Мои родители погибли в пожаре, как раз в нашем кафе. У них у обоих появились симптомы вируса Горгоны, когда мама была беременна мной. Они были из последних заразившихся. Постепенно они теряли эмоции. Отец потерял их полностью, когда мне было 10 лет. Мама продержалась ещё три года и тоже потеряла все эмоции окончательно.

– Это ужасно, – тихо сказала Деметра. – И ты рос в таких условиях...

– Да, это было ужасно, – согласился Шон. – Каждый день наблюдать, как родные люди становятся всё больше и больше равнодушными. Это сродни жестокости, только хуже. Их

ничего не волнует. Им всё равно. Мои успехи в школе их абсолютно не интересовали. Кафе, которое они очень любили, также перестало их волновать. Но только они были не виноваты. Я не мог на них злиться. Поначалу, как все дети, я пытался вызвать их интерес, чем-то завлечь. В итоге, когда в кафе случился пожар (я был в школе), они погибли там. Видимо, пропал даже инстинкт самосохранения, и они не пытались спастись. Я был уверен, что смогу помочь своим родителям. Каждый в детстве считает себя особенным. Только потом понимает, как он ошибался.

– Ты неправ, Шон! – проглотив, подступивший к горлу комок, воскликнула Деметра. – Каждый человек – особенный. Каждый по-своему уникален. Просто нет САМОГО особенного человека... просто потому, что все особенные. Звучит сумбурно, но я вижу это именно так.

– Ты очень добрая, Деметра. С тобой легко и спокойно. Давай не будем о грустном. Такой спокойный и тёплый вечер. Расскажи лучше о себе. Твои родители тоже полицейские и ты пошла по их стопам? Или наперекор? Профессия-то опасная.

– Не о грустном опять не получилось, – сказала Деметра и едва уловимая грустная улыбка коснулась её губ. – Мои родители тоже погибли. Только в автокатастрофе. И было это тоже очень давно.

Несколько минут шли молча. Шон нежно дотронулся до руки Деметры.

– Я не знаю, хочешь ли ты это рассказывать, насколько больно тебе это вспоминать...

– Мне было пять лет, когда это случилось. Так что я мало помню, – ответила тихо Деметра. – Знаю только, что мы ехали к маминому брату, Рику, и его жене. Я потеряла обе руки и левую ногу. Сотрясение мозга и несколько переломов. А родители не выжили. Дядя Рик и его жена Лора забрали меня к себе. Они вырастили меня, как родную дочь. Своих детей у них не может быть. А руки и ногу мне протезировали, так что я наполовину робот, полицейский киборг, – попыталась пошутить девушка.

– Я это почувствовал вчера, когда ты меня арестовывала. Такая силища, – улыбнулся Шон. – Кстати, я не из этих банд. Я только шёл забрать соседского мальчишку. Он вечно бегаёт к этим бандам, и его родители волнуются. Вот и попросили меня присматривать за ним.

Деметра тоже улыбнулась.

– Но мне очень жаль твоих родителей, – уже серьёзно с нежностью сказал Шон.

– Они не чувствовали боли, – ответила Деметра. – Дядя сказал мне, что всё было быстро. Жалеть можно тех, кто потерял своих родных. Кто вынужден жить дальше без их присутствия в своей жизни. Тех, кто каждый день видит их неминуемую гибель и не в силах что-либо сделать. С тех пор как вирус появился, мы куда-то катимся. Говорят, раньше было по-другому, люди были человечнее, добрее. Такое

ощущение, что вирус на всех повлиял. Мир как будто весь лишился эмоций. Во всяком случае сострадания и доброты. Прошло 30 лет с появления вируса, его вроде бы полностью удалось уничтожить, но я всё ещё вижу его отголоски. Всё ещё делят людей и районы по категориям. И к изгоям относятся с ужасным пренебрежением, я бы даже сказала с отвращением.

Вот скажи мне, почему люди в твоём районе продолжают там жить и мириться с тем, что их до сих пор считают изгоями? Я имею в виду тех, у кого нет симптомов. Вы ведь уже не заразы. Президент утверждает, что вируса больше нет.

– Мы, конечно, уже не заразы, как ты выразилась, – улыбнулся Шон, невольно касаясь клейма, – но я видел ещё немало людей с симптомами вируса в моём районе, которые проявлялись не сразу. Одни агрессивны, у других отсутствуют какие-то эмоции. К счастью, не все. Вирус не ушёл бесследно, он оставил свои отпечатки на многих. И их всех решили держать подальше от «нормальных» людей. Да и куда нам переезжать? Мы выросли в своих домах, вокруг друзья, работа. Нас немного притесняют в наших правах, но не сильно. В целом мы неплохо живём. Я думаю, нужно ещё немного времени, чтобы следы вируса окончательно стёрлись, тогда это разделение закончится.

– Возможно, ты прав. Но это всё равно ужасно, – тихо сказала Деметра, – особенно, меня возмущает, что они ставят на вас клеймо. Это, вообще, недопустимо.

Шон невесело улыбнулся, снова невольно касаясь клейма.

Изгоям (всем, кто хоть как-то был подвержен вирусу или жил рядом с заражёнными или переболевшими) ставили слегка светящееся изображение вируса, которое нельзя было никак убрать, на внутренней стороне запястья левой руки. Шон, как и многие, носил часы, частично прикрывавшие клеймо, но даже если его хорошо закрыть, лёгкое свечение выдавало его наличие. Да и, заходя в любое здание или в транспорт, датчики сразу считывали клеймо и распознавали изгоя. Так их отделили от «здоровых».

Незаметно для себя, они вышли за черту города и подошли к пляжу.

– Как же здесь красиво! – Деметра залюбовалась видом. – Особенно ночью. Мы с подругой завтра договорились погулять здесь. Но завтра будет много людей. А сейчас так тихо и спокойно.

Девушка разулась и погрузила ноги в мокрый песок. Прохладная вода моря ласково омывала её ноги и, казалось, что и душу тоже. Луна отражалась в морской глади, и от этого вода блестела. Было что-то невероятно завораживающее в тихом плеске волн.

Шон тоже разулся, и они вместе с Деметрой пошли босиком по полосе мокрого песка, словно балансируя между сухим берегом и царством воды. Лишь изредка набегали небольшие волны и омывали их ноги, стирая тонкую грань.

– Я рад, что мы здесь, – тихо сказал Шон.

– Я тоже, – отозвалась Деметра.

– Кстати, ты так и не рассказала, почему выбрала именно эту профессию. Я лично пошёл по стопам родителей. Кафешка перешла мне по наследству. Да и нравится мне это. А ты что же? Тебе нравится твоя профессия?

– Да, – ответила девушка. – Профессия моя мне нравится. Сколько себя помню, всегда хотела быть полицейским. Хотя родители были археологи. Мне археология тоже очень нравится. Рик рассказывал, что в детстве родители всё время брали меня с собой на раскопки. Есть даже фотографии. Только я этого не помню. Возможно, сложись жизнь по-другому, я была бы археологом. Но я увлеклась профессией своего дяди. Рик – полицейский. Он, кстати, мой босс, я работаю в его участке.

– Ого, – засмеялся Шон. – И как это, работать под началом дяди, который, как отец тебе?

– Иногда трудновато. Он, бывает, чересчур много заботы и беспокойства проявляет. Но в целом неплохо. Он хороший человек и отличный полицейский. А вот Лора пришла в ужас от моего решения. Она тоже была археологом, а сейчас работает в музее археологии. Она всё время переживает за мужа, а тут ещё племянница решила пойти по его стопам. Но, повоевав со мной некоторое время, Лора всё же уступила. Настояла только на том, чтобы я работала в участке Рика.

– Чтобы он за тобой присматривал?

– Да, – с улыбкой сказала Деметра. – И чтобы не направ-

лял в самое пекло. Пришлось согласиться.

– Они у тебя замечательные, – сказал Шон. – Тебе повезло.

– Да, это так. А хочешь завтра пойти со мной к ним на ужин? Точнее, можно сначала встретиться здесь, у нас с Марой и её приятелем запланирована на завтра пляжная прогулка. Потом мы приглашены на ужин к Рику и Лоре, – Деметра сама не ожидала от себя такого. Ей приятно было прогуляться с Шоном. Их общение ей тоже нравилось. Но не о чём большем она пока не думала. И тут выдала такое, даже не осмыслив как следует.

Шон внимательно посмотрел на Деметру.

– Ты уверена? – спросил он серьёзно.

– Почему ты спрашиваешь?

– Я изгой, Деметра!

– Знаешь, мне очень жаль, что ты изгой, – сказала Деметра. – Мне просто жаль, что столько людей подверглись всем этим страданиям. Жаль, что я не могу им помочь, и никто не может. Жаль, что ты и тысячи других людей должны жить в постоянном страхе – не проявятся ли симптомы вируса. Жаль, что мир так жесток!

– Что ж, – начал Шон, – я с удовольствием хотел бы провести завтрашний день с тобой, твоими друзьями и родственниками.

– Договорились, – улыбнулась Деметра. – А сейчас уже пора идти в сторону моего дома. Путь неблизкий, а время

позднее.

И они пошли прочь от пляжа с его чарующими волнами и шуршащим песком.

Глава 3

Засыпая, Деметра вспоминала прогулку с Шоном. Это было так волнующе. Но вдруг лёгкая тревога коснулась души девушки. Тревога была очень лёгкая и невесомая, так что, не имея возможности обрести под собой почву, она улетучилась так же быстро, как и появилась. И девушка уснула, так и не поняв, зачем тревога, вообще, к ней прилетала.

Рина проснулась и подскочила на своей постели. Оглядевшись, она убедилась, что это был всего лишь сон. Она в своей пещере. Родители и брат мирно спали. Девушка выглянула из пещеры: было ещё темно. Посмотрев на небо, луну и звёзды, Рина подумала: «Только середина ночи. Но что за странное видение я видела во сне!» Девушка продолжала разглядывать небо, ей нравилось любоваться луной и звёздами. Постепенно глаза опускались ниже, она вглядывалась в знакомые очертания деревьев, пещер. Вокруг всё было тихо и умиротворённо. Жители её родного поселения сладко спали. Она любила свою жизнь, такую тихую и спокойную. Не всё, конечно, было гладко, но обычно никаких серьёзных происшествий не было. А сейчас Рина почему-то испы-

тивала тревогу. «Возможно, этот сон слишком меня взволновал, – подумала девушка. – Он был такой реалистичный. Я чувствовала и ощущала всё то, что та девушка, Деметра. Словно я была ею. Впервые со мной такое».

Ещё немного постояв на улице возле своей пещеры, Рина зашла внутрь и улеглась на свою постель, и девушке показалось, что травы, служившие ей подстилкой, уже не такие мягкие. Она встала, подняла шкуру тигра, на которой спала, взбила траву, снова накрыла её шкурой и улеглась.

«Надо будет завтра нарвать новых трав для постели, эти уже смялись. Пойду на этот раз подальше в лес, к солнечному ручью – там очень много разных трав, вместе они так ароматно пахнут, – Рина уже почти уснула, как вдруг осознала, что в том сне у Деметры тоже были проблемы с постелью. «Как чудно. Бывают же такие совпадения. Хотя, наверное, это не такое уж совпадение. Просто мне было неудобно спать, вот я и увидела это во сне. А что она там с этим сделала? А, точно, хотела заказать новую кровать. Интересно, как это, «заказать»? И слово такое необычное: «кровать»! Это как наша постель, что ли? Откуда такой сон, непонятно...»

Девушка сладко потянулась, укуталась в львиную шкуру, перевернулась на другой бок и заснула.

«Что бы это значило?» – удивилась, вдруг открыв глаза,

Деметра.

Она посмотрела на часы, стоявшие рядом с кроватью на тумбочке. На циферблате ярко светились цифры: 0:23.

«И правда, середина ночи, – девушка была немного сбита с толку. – Совсем как там... там тоже середина ночи. Что это за сны такие реальные? Я до сих пор помню запах тех трав, на которых она лежала. Кстати, не знаю даже как её зовут. И до сих пор помню прикосновения львиной гривы к лицу. Звучит ужасно. Хотя на ощупь было приятно. Ох, что же это творится? Это что, пещера из моего прежнего сна? И почему я так реально всё это ощущала?»

Деметра встала с кровати и пошла на кухню. Включила чайник и решила сделать себе кофе.

– Говорят, кофе тоже раньше был другой. Его как-то по-особенному варили, разные там порошки, что-то добавляли. А сейчас кинул таблетку кофе, таблетку сахара, кипятком залил и готово. Интересно, а там, у неё в пещере, есть кофе? – девушка тяжело вздохнула. – Ну вот. Докатилась. Разговариваю вслух сама с собой. Надо взять кошку, что ли. Давно собираюсь заняться этим. Завтра же утром запишусь на курсы «Дружбы с питомцем», кажется. Где-то у меня была брошюра.

Немного поискав на полке, Деметра нашла нужную брошюру.

– Да, точно. Курсы «Дружба с питомцем».

Попивая горячий кофе, девушка стала читать брошюру.

Минут через 10 Деметра убрала со стола кухни и отправилась досыпать.

«Надеюсь, мне приснится кошка, ну, или что угодно другое. Я вроде достаточно запрограммировала свой мозг».

Но кошка не приснилась.

Рина снова открыла глаза. Вокруг всё ещё было темно.

«Да что же это за наваждение? Опять этот сон! Неужели луна не может послать что-то поинтереснее? – с негодованием подумала девушка. – И во рту какой-то странный привкус. Как будто от того напитка. Кофе! Я как будто тоже пила недавно этот напиток. Вкусно, кстати. Да, но как же так?»

Мысли путались, ощущение тревоги нарастало. Девушке начало казаться, что она сходит с ума.

Рина вышла из пещеры и села на свой любимый камень рядом со входом, который служил ей как бы скамейкой. Девушка боялась ложиться спать. «Что, если опять этот сон повторится? Точнее, продолжится, – думала Рина. – Нет, лучше дождусь рассвета, сидя на улице. Так безопаснее. К тому же он уже скоро. В воздухе уже пахнет первыми лучами солнца».

Потом девушка что-то обдумала, встала и зашла в пещеру. Она взяла пучок трав из своей постели и поставила на каменную плиту, служившую в их семье обменом сообще-

ний. Это означало, что она пошла за травами. И её родители, проснувшись и увидев, что её нет, не будут сильно беспокоиться. Вообще, они, конечно, ругают Рину, когда она сама гуляет по окрестностям. Особенно когда уходит до рассвета. Просят брать с собой хотя бы брата. Но Сандер, её брат, во-первых, не разделяет её любовь к таким ранним прогулкам; а во-вторых, становясь старше, всё больше превращается в зануду. Скорее всего, он становится больше мужчиной, нежели ребёнком, с которым Рина в детстве очень любила играть. Но его разговоры о взрослении, обязанностях мужчин и женщин в их поселении всё больше действуют Рине на нервы.

«Вся проблема в том, – думала Рина, идя по мягкой, влажной от росы траве, – что Сандер вбил себе в голову, что я должна стать спутницей жизни Летучего Змея. Но это же навсегда, на всю жизнь! Ох, какой он неприятный, – девушка поморщилась. – Почему я обязана выбирать именно его? Ну и что, если он сын вождя? От этого он что, становится лучше, чем есть на самом деле? Хотя большая часть наших девчонок с ума по нему сходят. Странные. Ну вот пусть из них кого-нибудь и выбирает. Я-то тут при чём?»

Девушка вышла из небольшой рощицы, по которой шла, на большую поляну. Здесь было очень много разнообразных цветов. Неподаляку протекал небольшой ручей, он начинался чуть выше, на скале, и спускался на поляну. Утреннее солнце серебрило его поверхность. В каждой капле воды та-

ился маленький лучик, наполняющий эту самую каплю невероятно искрящимся сиянием. Рина очень любила приходить сюда, особенно рано утром, когда игра солнца и ручейка была в самом разгаре. Правда, девушка приходила сюда нечасто, так как поляна была за пределами территории её племени. Но сегодня Рина была в очень подавленном настроении, и ей хотелось окунуться в это очарование природы, чтобы хоть ненадолго отвлечься от тягостных мыслей. К тому же здесь можно было найти и травы для лекарств – мама Рины была травницей. Полюбовавшись немного ручьём и искристым солнцем, Рина начала собирать цветы для своей постели. Их аромат кружил голову, и тяжёлые мысли потихоньку отступали.

Собрав огромную охапку цветов, девушка присела возле ручья, чувствуя, что пока не хочет возвращаться в поселение. Её, конечно, всё устраивало в её жизни, но предстоящий разговор с Летучим Змеем вызывал сильное беспокойство, даже немного страх. Надо ведь найти нужные слова, правильно всё объяснить. Рина искренне желала всем добра, и как бы ни был ей неприятен сын вождя, она не хотела его обижать. Да ещё эти сны.

«Что это всё значит? – в который раз подумала Рина. – Кто эта Деметра? Почему я вижу и чувствую то, что и она?»

И вдруг на водной глади Рина увидела отражение Деметры, точнее, себя в виде Деметры. Девушка замерла и даже затаила дыхание. Как реально было видение! Те же глаза, бро-

ви, нос, очертание губ и цвет волос. Рина внимательно изучала отражение. Отличие было только в длине волос – у Рины длинные светло-каштановые, а в отражении и во сне у Деметры они были подстрижены по плечи. Рина наклонила голову набок – отражение Деметры сделало то же самое. Все движения были синхронны, она видела себя, как Деметру. Но почему?

Рина не успела толком обдумать это, как услышала треск веток под чьими-то ногами. Девушка обернулась и увидела, как с разбега в воду кто-то прыгнул. Через несколько секунд этот кто-то вынырнул, и Рина не поверила своим глазам: перед ней стоял мужчина очень сильно похожий на Шона из сна, и что самое невероятное, у него были такие же синие глаза. Прыгун ничего не сказал, но глаза его просили о помощи. Он лихорадочно осматривался, ища какое-то убежище.

– В скале есть небольшая пещера, – не осознавая, что делает, проговорила Рина и указала мужчине на место, где ручей сбегал со скалы. – Надо пройти сквозь воду.

И как только мужчина скользнул в потайную пещеру, слышались голоса и топот нескольких ног. Рина увидела, как на поляну выбежали пять мужчин из соседнего племени Диких Охотников. И хотя клан Рины почти не сталкивался с этим племенем, всем хорошо было известно, как выглядят охотники, и на что они способны. Их тела были полностью покрыты рисунками, изображавшими сцены охоты – таков был обычай их народа. Головы выбриты, а в руках огромные

дубинки и копья.

– Что ты здесь делаешь? – спросил один из охотников Рину, которая как ни в чём не бывало собирала траву и утягивала её в охапку. – Кто ты такая? Ты не из нашего племени!

У говорившего были острые клыки. Рина слышала о таком. Они специально затачивали зубы, чтобы легче впиваться в мясо добычи.

Но другой охотник перебил говорившего:

– Ты из племени Лесных Духов? – у этого охотника зубы не были заточены, зато на шее висели кости.

– Да, – коротко и не без гордости ответила Рина.

– Наглая девчонка! Что ты забыла на нашей территории? У вас своей травы мало? – гневно спросил острозубый охотник.

– Насколько я знаю, – невозмутимо ответила Рина, – вы не выдвигали запрет на растения вашей территории.

– Смелая девочка, мне нравится, – охотник оскалился.

– Уймись, – прервал товарища охотник с костями на шее. – Мы не хотим ссоры с Лесными Духами. Или ты забыл, что было в прошлый раз?

Острозубый перестал скалиться и отступил, видимо, вспомнив что-то. Рина хотела бы знать, что же такое было в прошлый раз, но решила благоразумно промолчать – она может спросить об этом родителей или ведунью – и продолжала с важным видом собирать траву в пучок.

Остальные охотники не участвовали в разговоре, они хо-

дили по поляне и осматривали все места, где можно было спрятаться.

– Дитя Лесных Духов, – вполне уважительно обратился к Рине охотник с костями на шее, – здесь мог пробежать мужчина, незадолго перед нами. Ты не видела его?

Рина вспомнила испуганные глаза мужчины.

– Нет, – спокойно ответила девушка. – Я здесь с рассвета и никого, кроме вас, не видела. Правда, слышала какие-то шорохи. Но их здесь всегда много. Это мог быть любой крупный зверь.

– Где? – разом спросили оба охотника.

– Я не уверена, что это был человек, – ещё раз уточнила Рина, но всё же указала в сторону от ручья.

Так как на поляне и в её окрестностях охотники ничего не нашли, они бросились в указанном направлении.

Рина же закончила сбор травы и для постели, и для лекарств. Ввалила на спину две связанные охапки и пошла в сторону дома. С одной стороны, ей очень хотелось узнать, кто этот незнакомец и что происходит. Но с другой стороны, неразумно было бы с ним сейчас беседовать – вдруг охотники вернутся. Они ведь могли и не поверить ей, а затаиться неподалёку и наблюдать за девушкой. Уважение и даже, кажется, страх к её клану были очевидны. Но она одна на их территории. А это могло принести проблемы её племени. Незнакомцу с синими глазами она и так уже помогла, так что стоит подумать и о себе. Не оглядываясь, хоть и очень хоте-

лось, Рина вступила в рощу и, глубоко вздохнув, зашагала меж деревьев. С рощи начиналась территория её народа.

Рина всё ещё была глубоко задумчива, когда подходила к своей пещере – надо бы обсудить это с ведуньей. На улице, в специально отведённом для этого месте, Сандер рубил дрова самодельным орудием, отдалённо напоминающим топор. Дамир, их отец, был своего рода изобретатель. Отец и сын чудесно друг друга дополняли – Дамир придумывал различные новшества, а Сандер помогал притворять эти задумки в жизнь и испытывать их.

– Привет, сестрёнка. Опять ночью не спится? Бродишь по окрестностям в одиночку? Влетит тебе от родителей.

Рина опустила траву на землю и внимательно посмотрела на брата:

– Шутишь? Или родители, и правда, сердятся?

– Ну, как тебе сказать... – начал Сандер.

Но тут из пещеры вышла их мать:

– Доброе утро, дочка.

– Доброе утро, мама.

Рина принялась сортировать траву. Намила подошла к ней:

– Ты набрала много лекарственных трав. Это отлично. Но, Рина, почему ты уходишь так рано и всё время сама?

– Мне не спалось. Снились очень странные сны. А будить кого-то так рано не хотелось. Вот я и решила прогуляться. Заодно набрать цветов для постели и трав для лекарств.

Намила тяжело вздохнула и покачала головой:

– Что за сны?

– Да так... потом расскажу, – Рина не хотела рассказывать при брате.

Намила поняла это и сменила тему:

– Хорошие травы, ты уже отлично в них разбираешься.

Но что это? Здесь очень много трав, которые не растут у нас. Ты снова ходила к солнечному ручью? Рина! Какая же ты упрямая! Мы же обсуждали эту тему. Когда тебе хочется погулять самой, гуляй, пожалуйста, по нашей территории. А к солнечному ручью нужно брать с собой кого-то. Когда же ты запомнишь это?

– Мама, всё хорошо. Я быстренько... – начала оправдываться Рина.

– Дорогая моя дочка, тебе сегодня исполнилось 22 года, а ты ведёшь себя, как ребёнок! И вот, вместо того чтобы поздравить тебя, я вынуждена тебя ругать! Мы все приготовили тебе сюрприз, думали проснуться раньше тебя, приготовить всё, а тебя нет.

Ладно, я сейчас пойду поищу отца, а ты жди здесь. И ещё, если тебе не спится или мучают плохие сны, буди меня. Ты же знаешь, что у меня есть травы, способные тебе помочь. Хотя ты и сама уже давно можешь приготовить себе любой отвар. А я бы обняла тебя и спела песенку – в детстве вам обоим это помогало лучше любого отвара. Это гораздо лучше, чем бродить одной по территории Диких Охотников. Ты

же знаешь, как я волнуюсь за тебя. Ладно, сейчас я приведу вашего отца.

Когда Намила ушла, Рина вздохнула и продолжила сортировать травы.

– Рина, – сказал Сандер, – сегодня твой 22-й день рождения. Я поздравляю тебя. Ты уже не ребёнок. Кстати, помнишь ли ты, что Летучий Змей сделал тебе предложение. Ты должна решить.

– Он просил тебя поговорить со мной? И почему это я должна? – заупрямилась Рина. – С каких пор у нас появилось обязательство выбирать спутника жизни в 22 года? И, вообще, Сандер, не лез бы ты в это дело. Тебе на днях исполнилось 24, но ты же не выбрал себе спутницу жизни.

– Ну, так я не нашёл ещё, – ответил брат. – А Летучий Змей сделал тебе открытое предложение год назад. Ты упрявилась. Он сказал, что будет ждать год. Целый год, кстати! И, как видишь, он терпеливо ждал. И это после того, как ты ему до этого множество раз отказала. Год, Рина! Он ждал тебя целый год! Девчонки – странный народ. Я вас не понимаю.

– Можно подумать, мы вас понимаем, – парировала Рина. – Мог бы твой драгоценный Змей и понять, что он мне не нравится. Но вот же упрямец! Половина девушек нашего племени сохнут по нему, пусть выбирает любую. И не стоит его так уж превозносить. Если вы друзья – это не делает его в моих глазах лучше. И, кстати, интересно, где это ты собираешься искать себе спутницу, если в нашем племени её не

нашёл? Всех девушек своего возраста ты знаешь.

– Это моё дело! А ты вот скажи, чем он тебе так неприятен? – тяжело вздохнув, спросил Сандер.

– То есть твоя жизнь – это твоё дело и мне не надо туда лезть, а моя жизнь тебя почему-то касается! Как интересно ты рассуждаешь, брат! И я уже говорила тебе! Он груб, хвастлив, чересчур надменный, важный такой. Вообще, не понимаю, как у таких хороших родителей мог родиться и вырасти такой ребёнок! Наш вождь, Меткий Филин, очень мудрый, добрый, спокойный, справедливый и совершенно не страдает надменностью. А его спутница жизни Амела, вообще, сама нежность и доброжелательность.

– Ох, сестрёнка, ты всё-таки ещё ребёнок! – усмехнулся Сандер. – Перечисляешь тут какие-то свои девчачьи фантазии. Он самый быстрый на охоте, самый сильный в состязаниях. А тебе нежнютину подавай. Ты хоть понимаешь, какая это честь – стать спутницей жизни сына вождя? Он же в недалгом времени станет вождём, а ты его избранница! Это честь, Рина! Ты будешь управлять нашим поселением, понимаешь ты это?

Рина только фыркнула, выказав таким образом своё презрение в адрес доводов брата.

– Сандер, оставь сестру в покое, – сказала подошедшая мать. – Я, кстати, тоже часто удивляюсь, когда воспитываешь в детях одни качества, а видишь потом совершенно другие. Разве мы воспитывали в тебе корысть, сын? Почему Рина

должна соглашаться на союз с женщиной только из-за выгоды и привилегий? Если у неё нет к нему сильных чувств, значит, она не будет принимать его предложение. Это её право! Сегодня Рина примет решение и даст Летучему Змею ответ. Только, дочка, хорошо подумай над своими словами. Если решишь отказать, сделай это, не оскорбляя его достоинство. Так ты и себя не унизишь, и его. Он сделал тебе публичное предложение, как и подобает сыну вождя. И ответ тоже должен быть публичный, – последние слова Намила говорила ласково, обращаясь к Рине. – Дочь моя, ты должна быть разумной. Обдумай всё ещё раз хорошенько. До полуночи есть ещё время. И не забудьте, дети, сегодня в полночь также будет совет мудрейших, и старейшина Аяла хочет выступить. У неё есть важное сообщение. Я так понимаю, возможно, она хочет выбрать преемницу. И, Рина, за несколько мгновений до совета ты должна будешь объясниться с Летучим Змеем.

– Да, мама, – тихо промолвила Рина.

– А теперь идёмте. Рина, для тебя сюрприз, – ласково сказала Намила.

Они обошли пещеру. Прошли несколько шагов в сторону леса, который плотно прилегал к пещерам и увидели отца.

– С днём рождения! – весело прокричал Дамир, отец Рины и Сандера. – Дорогая и любимая дочка, я поздравляю тебя и знаю, как сильно ты любишь свободу, как тебе нравится бродить где-то одной и лазить по деревьям. И вот, мне пришла в голову мысль: а, что, если у тебя будет своё личное

тайное убежище...

Но Рина не видела ничего необычного. Проследив за взглядом дочери, Дамир улыбнулся и показал пальцем на одно из дальних деревьев.

– Присмотрись получше. Я хорошо постарался. Его почти не видно.

Рина пригляделась повнимательнее и разглядела наконец. Это было нечто изумительное. Девушка подбежала к дереву и мгновенно вскарабкалась на него. Высоко над землёй, к самому стволу дерева было приделано настоящее убежище для неё. Прочные ветки были прикреплены в виде некоего шалаша. Места было не сильно много, но достаточно для двоих человек, например. Там она могла сидеть, стоять во весь рост и даже лежать. Пол шалаша был устлан травами и покрыт шкурой льва, стены были украшены зелёными ветками, как и крыша. Зелени, вообще, было очень много, чтобы убежище таковым и оставалось, и не отличалось от кроны дерева. Рина была в неопишемом восторге. Из шалаша она могла видеть свою пещеру, да и почти всё поселение, и даже немного дальше.

Спустившись, Рина бросилась обнимать и целовать родителей.

– Это самое лучшее моё изобретение, – сказал растроганный Дамир. – Я придумывал его для тебя с любовью, дорогая моя доченька.

– Спасибо, папочка. Спасибо, мамочка и тебе Сандер.

Брат обнял сестру:

– А мне на день рождения подарили копьё, – улыбнулся Сандер.

– Ну, ты же сам его хотел. Отец долго придумывал ему всякие новшества. И такого копьё, как у тебя, ни у кого нет, Сандер.

– Согласен, копьё самое невероятное. Но твоё убежище...

– Мой вечно недовольный брат, – улыбнулась Рина.

– Ну а теперь, пошли пробовать мамины вкусности. Ведь сегодня праздник, – сказал отец.

Они все отправились в свою пещеру и устроили тихий семейный праздник. В этот момент Рина была безмерно счастлива, она не думала сейчас ни о снах, ни о Летучем Змее, ни о синеглазом незнакомце, которого встретила утром. Девушка просто наслаждалась временем, проводимым с семьёй.

Но вот кто-то постучал у входа. Дамир пошёл посмотреть. Вернувшись, он сказал Рине, что её пришёл поздравлять Летучий Змей. Рина глубоко вздохнула и пошла принимать поздравления, очень удивившись, что Змей проявил такую заботу о ком-то ещё, кроме себя. И это ей не очень понравилось, хотя и было, конечно, приятно. Но если он так по-особенному к ней относится, значит, намерения у него куда более серьёзные.

– Чистого неба над головой, Змей, – приветствовала Рина гостя.

– Чистого неба над головой, Рина, – ответил Летучий

Змей. – Я пришёл подарить тебе это и поздравить с днём рождения! Рад, что ты уже взрослая и можешь лучше понимать жизнь.

Рине очень много захотелось ответить на такое своеобразное поздравление, но она сдержалась, понимая, что объяснить ничего не сможет, учитывая выражение лица, с которым он говорил.

– Надень их, это бусы из костей горных львов, диких пантер и пустынных орлов. Я очень долго за ними охотился и выбирал самые лучшие, чтобы подарить тебе. Хотя не то, чтобы очень долго, ведь для такого охотника, как я, это пустяки. Во всяком случае, у моей избранницы должно быть самое лучшее. Надеюсь, ты наденешь их на совет мудрейших сегодня ночью. И, вообще, носи их всё время, чтобы все видели, – надменности и гордости в Летучем Змее было за десятерых. А хвастовства ещё больше.

Рина смотрела на бусы и ничего не чувствовала. Разве что раздражение поднималось, пока она слушала хвастливую и надменную речь Змея. Потом она почувствовала к нему жалость – он не умеет слышать и понимать кого-либо, кроме себя. Хотя, может, так он более счастлив. Затем Рина ужаснулась таким мыслям.

– Спасибо, Змей, – наконец произнесла Рина, – но я не люблю украшения. Мне очень приятно, но не могу обещать, что буду носить их.

Летучий Змей ничего не сказал, повернулся и пошёл

прочь. Но через несколько шагов он остановился и сказал:
– Увидимся ночью. Тогда и поговорим, – и ушёл.

Рина смотрела ему вслед и чувствовала себя очень мерзко. Только что она была так счастлива со своей семьёй и тут её словно окунули с головой в грязь. То, что она ответила на подарок Змею, было ей несвойственно, даже если подарок не нравится, она могла бы не вести себя так грубо. Но её очень разозлил хвастливый монолог Змея. Рина давно заметила, что он вызывает в ней худшие черты характера. «Как это странно, – думала девушка, – с одними людьми мы чувствуем себя легко и свободно, а с другими не можем спокойно и нескольких мгновений провести. Как это нечестно. Мне совершенно не нравится, что кто-то может вызвать во мне такие плохие мысли или поступки. Я думала, что человек со всеми одинаков, такой, какой он есть. А оказывается, что мы все многолики и непостоянны. И вот какая я на самом деле? Хорошая и добрая, как с родными или злая и грубая, как с Летучим Змеем? Но, что более странно – он многим нашим девчонкам очень нравится. И не думаю, что только потому, что он сын вождя. Возможно, кому-то из них его высокомерие совершенно неважно или просто их это не раздражает, как меня. Как же это всё странно и неприятно...»

– Рина, ты где? – послышался голос отца.

– Уже иду, – ответила девушка и зашла в пещеру.

После праздничного обеда все разошлись по своим делам: отец и мать помогать вождю готовиться к совету мудрейших,

Сандер продолжил заготовку дров, а Рина вернулась к разбору трав для лекарств.

Рассортировав травы, Рина пошла проверить свой сад. Она ходила меж деревьев и любовалась плодами, которые наливались сочностью и сладостью. Это был её сад, она посадила большую часть этих деревьев, собирая различные плоды по всей округе. Эти мысли вызвали лёгкую улыбку на губах девушки. Она убрала несколько засохших веток с дерева и уселась под ним, глядя на заходящее солнце. И тут её мысли приняли другой оборот. «Что же мне ему сказать? – терзалась в отчаянии Рина. – Я просто боюсь, что какую бы речь я ни подготовила, взглянув на Летучего Змея, во мне пробудится всё самое плохое. Может, сбежать сегодня куда-то? Завтра объяснюсь с ним без посторонних. А то совсем не хочется опозорить его и себя перед всем кланом».

Тут Рина услышала, как её зовёт Мидала – единственная девушка в их клане, с которой Рина чувствовала себя легко.

– Рина... – слышался голос Мидалы.

– Я здесь, под деревом, – ответила Рина.

– Такая густая листва, я тебя даже не заметила, – присев на корточки и улыбаясь, сказала Мидала. – Ты прячешься?

Рина улыбнулась в ответ:

– Вообще-то, да. Я как раз разрабатывала план побега.

– Из-за Летучего Змея? – понимающе спросила Мидала.

– Именно из-за него. Ты знаешь, Мидала, я сегодня пришла к мысли, что он вызывает во мне всё самое плохое. Он

такой заносчивый, самодовольный, напыщенный... что... что... даже слов подходящих подобрать не могу, – Рина начала даже задыхаться от возмущения.

Мидала внимательно присмотрелась к подруге:

– Мне очень жаль. Но, кстати, я тебя искала, чтобы поздравить, вообще-то. Извини, что раньше не пришла – бабушке опять было нехорошо с утра.

– У неё по-прежнему жар? – с участием спросила Рина.

– Да, никакие травы не помогают. Аяла говорит, что всё бессмысленно, её время пришло. Она, вообще, так и не отошла от горя ещё с тех пор, как моя мама умерла, рожая меня. Не все родители могут смириться с потерей своих детей. Хотя она и любит меня, и посвятила всю себя моему воспитанию, она часто грустила и плакала. А ведь прошло больше 20 лет. Но, видимо, не все могут справиться с болью. Я старалась как могла, наполнить её жизнь любовью и смыслом, но...

Обе печально замолчали.

– Но! – почти весело воскликнула Мидала. – Я принесла подарок!

Она протянула Рине небольшой мешочек. Девушка развернула его и увидела внутри множество различных мешочков поменьше, в которых были семена. Её глаза заблестели. Мидала тут же принялась рассказывать:

– Это семена разных цветов. Уже целый год, каждый раз, когда отец ходит на охоту, я заставляю его приносить мне

различные цветы. Правда, он бы обязательно забывал, если бы не Дорот. И так за целый год я засушила много разных семян для твоего сада. Я их всех рассортировала, но уверена, ты и так разберёшься.

Рина от радости бросилась на шею подруге и расцеловала её.

– Спасибо тебе, моя хорошая, какая же ты замечательная! И спасибо твоему папе и Дороту тоже. Смотрю, он увлётся тобой не на шутку.

Мидала немного покраснела, но тут же сменила тему:

– Это ещё не всё! Вставай, пошли к твоей пещере, я покажу тебе. Я не все цветы пустила на семена, часть засушила, как вы с твоей мамой. Мне всегда нравилось, что ваша пещера похожа на цветочный сад, почти такой же, как этот твой настоящий, – она обвела рукой вокруг сада, по которому они шли.

Сад был сразу за пещерой, поэтому идти пришлось недолго. Перед входом Рина увидела большую корзину с разными засушенными цветами. Они были невиданных ранее Риной цветов и размеров.

– Они прекрасны, – шептала Рина, присев возле корзины и слегка прикасаясь к сухим лепесткам. – Мидала, ты ведьма. Эти цветы невероятно прекрасны. Но как ты умудрилась столько засушить, а я не знала? Ещё и целый год! Я бы увидела у тебя в пещере.

– Это всё магия. Разве не ты только что признала во мне

ведьму?

Девушки весело рассмеялись.

– На самом деле, все цветы сушились у Дорота, – лёгкий румянец снова покрыл щёки Мидалы. – И корзину тоже он сюда принёс.

– При встрече обними его от моего имени обязательно! Я, конечно, понимаю, что старался он не столько ради меня, но всё же... – улыбнулась Рина.

Осмотрев цветы, Рина о чём-то подумала и стала ходить вокруг и носить разные ветки, сухие листья, травы и прочее.

– Что ты придумала? – спросила Мидала.

– Мидала, твои цветы – это нечто. Я хочу кое-что попробовать. Мне пришла в голову одна мысль.

Рина сложила всё вокруг себя и начала что-то переключать, сортировать, крутить, рассматривать. Она взяла большую ветку с множеством маленьких веточек и начала прикладывать к ней цветы из корзины, подаренной Мидалой. Тонкими травинками она крепила цветы и различные сухие травы к ветке. Мидала уловила задумку подруги и начала помогать ей. И вскоре они обе довольно улыбались, глядя на своё творение. Получилось довольно интересно.

– Официально объявляю, Рина, ты тоже ведьма! – восхищённо сказала Мидала.

– С кем подружишься, от того и научишься, – улыбнулась Рина.

– Вообще, это я от тебя набралась всякого такого, – в ответ

улыбнулась Мидала.

– Ого, – вдруг произнесла Рина, – начинает темнеть, круглая луна близко!

– И что? – удивилась Мидала.

Рина не ответила.

– Ты всё ещё хочешь сбежать? Надеюсь, ты не насовсем собиралась... Ты бы не посмела?

– Конечно, нет! – воскликнула Рина. – Только на сегодняшнюю ночь. Мидала, я не знаю, как пережить этот разговор со Змеем, да ещё и при всех.

– Но не кажется ли тебе, что так ты опозоришь себя и Летучего Змея ещё больше?

– Почему это?

– Ты и сама это знаешь, Рина, – ласково сказала Мидала.

– Да, я трусиха, – в отчаянии сказала Рина. – Я, действительно, струсила. Я не знаю, что ему сказать и как. А вдруг начну грубить, а я почти уверена, что начну. Он вызывает во мне огромную волну раздражения! И что больше всего меня расстраивает, я не могу с этим ничего поделать. Я ужасный человек!

– Это неправда, милая моя Рина. Ты хорошая и добрая. То, что ты испытываешь по отношению к Змею – нормально. Так бывает.

– Я не хочу, чтобы так было, Мидала, – ответила Рина. После небольшой паузы она добавила: – Спасибо, Мидала. Спасибо, что поддерживаешь меня. Но я всё ещё не знаю,

как мне поступить...

– Между прочим, – сказала Мидала, – когда я искала тебя сегодня, встретила Аялу. Она просила передать, чтобы ты зашла к ней перед советом мудрейших. Она сказала – это важно.

– Что ж, хорошо. До прихода круглой луны ещё есть время. Забегу быстро к Аяле.

– Да уж, если ведунья говорит, что это срочно, значит, надо идти.

Глава 4

По дороге Рина всё же решила, что после разговора с Аялой она сбежит и переночует в дальней пещере на краю их леса, туда практически никто никогда не ходит. Надо взять еду и шкуры.

Подойдя к пещере ведуньи, Рина постучала.

– Аяла, это Рина, я могу войти?

– Заходи, дитя, – послышался глухой ответ из пещеры.

Рина зашла и увидела, как ведунья что-то помешивает в котелке и шепчет одними губами.

– Аяла, я не помешала?

– Нет, Рина. Проходи, присядь ненадолго. Я почти закончила.

– Это какое-нибудь зелье? – с детским восторгом спросила Рина. – Ты нашёптываешь заклинание?

– Ну что ты, дорогая, – добродушно рассмеялась ведунья. – Это просто лекарство для бабушки Мидалы. Я хочу максимально облегчить её мученья. Я, действительно, наговариваю заклинание, но только потому, что верю в это и все мы верим. Ну вот, отвар готов, пусть немного остынет. Я использовала рецепт твоей мамы, она отличная травница, а ещё я добавила немного из своих знаний.

А теперь мы с тобой немного побеседуем. Только сначала я хочу поздравить тебя с днём рождения. Ты уже такая

взрослая. Я хорошо помню, как нянчила тебя. Ты была прелестным младенцем, очень смышлёной, спокойной и забавной. Впрочем, мало что изменилось с тех пор в твоём характере. Подарок для тебя у меня тоже есть, но он будет позже, во время совета мудрейших... Что такое, Рина? – последние слова Аяла произнесла, увидев кое-какие изменения в лице девушки. – Что вызвало в тебе беспокойство? Совет мудрейших? Или предстоящий разговор с Летучим Змеем?

– Нет, Аяла, всё хорошо, – Рина изо всех сил постаралась принять спокойный и непринуждённый вид.

– Девочка моя, – мягко улыбнулась ведунья. – Ты хочешь сбежать сегодня ночью?

Рина не сдержалась и уставилась на Аялу, широко раскрыв глаза.

– Да, я уже поняла это, как только ты зашла ко мне, – продолжала ведунья. – Просто надеялась, что ты признаешься мне сама. Рина, ты мне, как дочь. Ты знаешь это, знаешь, как сильно я люблю тебя. Можешь довериться мне, дитя, – ласковые слова Аялы вызвали слёзы на глазах Рины.

– Аяла, я в отчаянии. Я не знаю, что ему говорить. И почему именно сегодня?

– Сегодня случилось что-то ещё, я вижу твою тревогу и растерянность. И это не связано с твоим днём рождения. Это было ночью, верно? Ох, Рина, то, что я вижу, пугает меня. Это что-то странное. Но я сегодня очень устала, и обрывки видений слишком хаотичны. Возможно, твой рассказ прояс-

нит некоторые моменты. Расскажи мне, дитя. В подробностях. Каждую мелочь, каждую твою мысль и все ощущения. Ибо это важно. Грядёт нечто страшное.

Испуганная Рина несколько мгновений собиралась с мыслями, пытаясь как можно более точно всё вспомнить. Затем начала рассказывать медленно, чтобы не упустить ни одной детали. Начала она со сна, так как это первое, что по-настоящему встревожило её.

Она рассказала всё, что смогла вспомнить, в мельчайших подробностях, ведь если ведунья говорит, что это важно, то никто в этом даже не подумает усомниться.

Испокон веков в этом клане были ведуньи. Они обладали великим даром видеть истинное лицо каждого человека, видеть и понимать сакральное значение всего происходящего. Ведуньи обладали даром превосходной травницы и лекаря. Их дар убеждения творил чудеса, своими наговорами они могли лечить. И никогда не использовали свой дар во зло. Призвание ведуньи было в животворящем добре. Видения, приходящие к ведуньям, могли быть из рода магии, но могли быть и неординарной работой мозга, который развивался и тренировался на протяжении всей жизни. Постоянные транссы и медитации открывали огромные способности, которые всё время совершенствовались и накапливались из поколения в поколение. Здесь был и метод проб, ошибок, опыта предков и интуиции.

Некоторое время Аяла сидела, молча с закрытыми глаза-

ми. Она обдумывала услышанное, сверяла со своими ощущениями и видениями. Рина ждала тоже молча, зная, что сейчас Аялу нельзя отвлекать. Наконец ведунья проговорила:

– Грядут перемены, Рина. Очень серьёзные. Мы должны подготовиться. Твои сны и встреча синеглазого незнакомца неслучайны. Это ещё раз подтверждает мои намерения. Сегодня на совете мудрейших ты должна быть обязательно. Это важно! Поверь, я не желаю причинять тебе страдания. От публичного объяснения с Летучим Змеем я тебя избавлю. Передай всем, что сначала на совете буду выступать я, затем будет всё остальное запланированное. Но поверь, всего остального не будет. Точнее, не будет твоего разговора со Змеем. Но ты должна будешь всё ему объяснить. Завтра, наедине, объяснись с ним. Только, Рина, о нашем разговоре никому ни слова. Скажи всем только, что начнётся совет с моего слова. Ты всё поняла, моя девочка?

– Да, Аяла. Я всё поняла.

Девушка собиралась идти, но вдруг вспомнила:

– Кстати, Аяла, а почему Дикие Охотники нас боятся? Мы же просто земледельцы.

– В основном, конечно, мы просто земледельцы. Но также мы Лесные Духи. Наши мужчины невероятно умелые воины. Конечно, когда этого требуют обстоятельства. В прошлом было несколько столкновений между нашими мужчинами и Дикими Охотниками. Когда Охотники замыслили своё на-

падение, мне было об этом видение, и я смогла вовремя предупредить об этом нашего вождя. Мужчины нашего клана одержали победу. Противники понесли огромные потери, среди наших не погиб никто. С тех пор нас боятся и уважают, как сильных воинов, одарённых силой Духов Леса. И после этого они к нам не суются. Хотя мы и ведём мирный образ жизни, слава о доблести, силе и могуществе нашего племени облетела все ближайшие кланы.

А теперь ступай, моя девочка. Круглая луна близко.

Выйдя от ведуньи, Рина нетвёрдыми шагами направилась к своей пещере. Но тут же наткнулась на Мидалу.

– Рина, что с тобой? – вопрос вывел девушку из оцепенения.

– Ничего, я просто задумалась, – ответила Рина.

– Что важного сказала Аяла?

– Сказала, что она хочет начать совет мудрейших. Её слово будет первым.

– И что, ты будешь на совете? – спросила Мидала.

– Да, Аяла настояла на этом. Мидала, прошу тебя, передай всем. Я неважно себя чувствую.

– Конечно, Рина. Обязательно передам. А тебе, действительно, не помешало бы полежать немного. Вид у тебя неважный.

Рина слабо улыбнулась и пошла к своей пещере. Кое-как добравшись до ложа, она повалилась на него, закрыла глаза, но тут же открыла, так как ей приводились синие глаза того

незнакомца. И ещё она боялась опять увидеть те сны. Аяла сказала, что грядут серьёзные перемены. И Рине показалось, что ведунья была напугана. Рина села, вокруг было уже темно, очаг сегодня никто не разжигал – все готовятся к совету. В темноте Рине показалось, что она снова видит те синие глаза, только не чётко, а в виде двух светящихся синих точек. Затем эти точки начали соединяться и наполняться резными линиями, образуя нечто напоминающее бутон цветка. Он рос и заполнял собой всё пространство. Девушке казалось, будто скоро он наполнит собой всю пещеру. Ей было одновременно и страшно, и любопытно. Она была очарована синим сиянием цветка. Но тут видение было прервано голосом матери. Рина очнулась и увидела, что к ней подходят родители и что-то ей говорят.

– Рина, дорогая, ты здесь? Ты меня слышишь? – Намила уже вплотную подошла к дочери.

– Что? Ты что-то говорила, мама? – девушка наконец очнулась от своего оцепенения и очарование ведения отступило.

– Рина, уже пора на совет. Ты готова? И почему ты сидишь тут в темноте?

– Мне стало нехорошо. Я хотела полежать, – неуверенно проговорила Рина. – Кстати, Мидала передала слова Аялы?

– Да. И она сказала, что ты здесь. А мы уж обыскались тебя. Вставай, дочка, нам пора.

Глава 5

Они вышли из пещеры и направились к общему костру. Этот костёр находился в самом сердце поселения и служил местом общих сборов и советов. Здесь проходили празднования, касающиеся всего клана, и важные советы. Зажигать костёр имел право только вождь.

Всё поселение уже занимало свои места вокруг костра. Под бой барабанов и пение, вождь вышел в центр и поднял руки к небу. Все звуки мгновенно стихли. Вождь начал своё слово – он обращался к луне, небу, лесу, духам предков. Все собравшиеся повторяли про себя слова, вслед за вождём. Они все искренне верили в то, что говорили, их слова шли от самого сердца. И они ничего не просили, лишь были благодарны за то, что им дано и отдавали дань тем, кого почитали.

После этого вождь обратился к соплеменникам с объявлением о том, что план совета был немного изменён и первой будет говорить ведунья Аяла. Снова забили барабаны и под их бой к костру вышла ведунья. Она подняла руки и барабаны стихли.

– Сегодня я хочу начать своё слово с важного и значимого заявления. Я выбрала себе преемницу. Я долго наблюдала и изучала девушек нашего племени и каждый раз убеждалась, что все они достойны получить от меня этот дар. Но лишь в одной пробудился истинный свет ведуньи! Это Рина, дочь

Намилы и Дамира!

Лёгкий шёпот прошёлся среди собравшихся. Аяла снова подняла руки, и все стихли.

– Я сделала свой выбор. Рина, несомненно, обладает талантами ведуньи. Теперь остаётся решить два вопроса: есть ли кто-то, кто знает причину, по которой Рина не может занять место моей преемницы? – ответом была тишина. Только одна девушка встала и ушла. Рина заметила, что это была Пелма, она всегда недолюбливала Рину и была весьма высокого мнения о своей персоне. Пелму никто не остановил, её протест был молчаливый, а раз так, то обсуждать было нечего.

Аяла снова заговорила:

– А теперь я спрашиваю, готова ли Рина принять эту честь?

Рина встала, ноги дрожали, она не ожидала такого.

– Я готова, благодарю... – только и вымолвила девушка.

– Ну а теперь, – продолжала ведунья, – нам предстоит обсудить некоторые моменты, которые Рина видела сегодня ночью и утром...

От этих слов у Рины глаза широко раскрылись. Но тут послышался какой-то ропот справа. Голос Аялы замер на полуслове. К костру приближался незнакомец. Он шёл с вытянутыми вперёд руками, ладонями вверх, это означало, что он безоружен и пришёл с миром. Затем незнакомец сложил руки и поднял их над головой и прислонил к сердцу – так он

показал, что просит помощи.

Вождь вышел к костру навстречу незнакомцу и поприветствовал его поднятой вверх левой рукой.

– Чистого неба над головой! Что привело тебя к нам, незнакомец? – спросил вождь.

– Чистого неба над головой! Я пришёл к вам с миром. И мне нужна помощь. Я совершил долгий путь и совсем выбился из сил. Меня преследуют. Я хотел бы пройти через ваш лес и, если вы позволите, переночевать в какой-нибудь вашей пещере, где можно развести костёр и поесть. Если у вас есть свободная пещера – я не хотел бы никому причинять неудобства.

– И ты ранен, – проговорила ведунья.

Действительно, у мужчины на плече была рана с запёкшейся кровью.

– Это пустяки, если вы дадите мне немного чистой воды, я промою рану.

Когда незнакомец отвечал ведунье, он повернул голову, и свет от костра осветил его лицо. Рина чуть не подскочила на месте. Это был он! Незнакомец с синими глазами! Неужели ей мало сегодня потрясений? Девушка была удивлена до глубины души. Она поймала на себе взгляд Аялы, который говорил: «Да, это он. ЭТО началось!»

Со всех сторон посыпались вопросы:

– Откуда он пришёл?

– Кто он?

– Кто его преследует?

– Он не опасен?

– Нам не грозит опасность?

– Братья и сёстры! – прозвучал громкий и чёткий голос вождя. – Этот человек просит нас о помощи. Мы никого не бросаем в беде. Мы обязательно всё выясним, но сначала мы окажем ему помощь. А затем, если он пожелает, то ответит на наши вопросы.

Никто не возражал.

– Мы клан Лесные Духи, – обратился к незнакомцу вождь. – И мы окажем тебе любую возможную помощь.

– Ведунья Аяла, травница Намила и несколько мужчин проводят этого путника к дальней пещере и дадут ему то, что он просил, и окажут помощь, – обратился вождь к своему народу. – Мы же продолжим наш совет.

Аяла знаком показала, что Рина должна идти с ней. Дамир и Сандер также пошли сопровождать незнакомца вместе с Намилой. И ещё три взрослых и сильных мужчины племени отправились с ними.

– Я схожу в нашу пещеру за необходимыми травами, – сказала Намила.

Сандеру поручили принести воду и еду. Дамир пошёл за травами и шкурами для постели.

Идя к пещере, незнакомец оказался возле Аялы и Риной.

– Я не хотел причинять вам столько неудобств. К тому же я уже обязан вашему племени, – мужчина говорил, обраща-

ьясь к ведунье. Но она, как и Рина, поняла, что он имеет в виду утреннюю встречу с Риной, когда она спасла его от Диких Охотников.

– Наше племя сочтёт за благо помочь тебе, – сказала Аяла. – Дар Лесных Духов – помогать и творить добро.

– Благодарю вас, – прошептал незнакомец. – Признаюсь, я слышал о вас. Поэтому и пришёл. Кстати, меня зовут Марон.

Они уже подходили к пещере, Рина за всё это время не произнесла ни слова. Девушка была слишком ошеломлена происходящим.

В пещере развели костёр, постелили травы и шкуры, и дали незнакомцу еду и воду.

Намила начала обмывать рану и смазывать её лечебными травами. Она дала Марону отвар и несколько сухих трав, которые нужно периодически прикладывать к ране. К счастью, она не загноилась и заражения не было.

– Я вижу, что ты не опасен нам, – сказала ведунья, глядя в упор на Марона. – Но все присутствующие должны услышать это от тебя. Всё племя обеспокоено.

– Да, конечно, – ответил Марон. – Я вас понимаю. Я должен всё объяснить.

– Все объяснения будут завтра. Сегодня ты должен отдохнуть и набраться сил. Скажи лишь только, представляешь ли ты опасность моему народу или нет, чтобы это услышали все присутствующие.

– Нет, я не представляю угрозу никому из вас, – произнёс

Марон.

– Хорошо, – промолвила Аяла. – Завтра ты расскажешь нам то, что считаешь нужным. – Марон кивнул.

Мужчина поблагодарил всех за оказанную ему помощь. И впоследствии мельком взглянул на Рину. До этого он почему-то избегал смотреть на неё. Он и сам не знал, почему. Девушка стояла тихо возле входа и, встретившись взглядом с Мароном, тут же вышла из пещеры, едва различимо проворотив пожелание доброй ночи.

Все остальные также пожелали незнакомцу спокойной ночи и покинули пещеру. Двое мужчин остались у входа караулить – на всякий случай.

Обратно все шли молча. Лишь раз Сандер сказал:

– Не нравится мне это. Я ему не доверяю.

Но никто ему ничего не ответил.

Проходя мимо своей пещеры, Аяла пригласила Рину к себе. Остальные вернулись к общему костру.

– Рина, – обратилась к девушке ведунья, – в первую очередь, ты должна успокоиться. На тебе лица нет. Тебе нужно научиться себя контролировать.

Девушка ходила из стороны в сторону. Она не могла найти себе места. Всевозможные мысли раздирали её голову.

– Аяла, что же это происходит? Он пришёл сюда. Я думала, что никогда его больше не увижу. Я очень хочу, чтобы это всё закончилось.

– Милая моя Рина, – мягко проговорила ведунья, – это

всё только начинается.

– Но что начинается?

– Давай я тебе покажу. Ты – моя преемница, ты – будущая ведунья. Как я поняла, у тебя уже было видение в реке. И твой сон неспроста был такой реалистичный. Сейчас мы погрузимся в транс вместе, и я постараюсь тебе всё показать.

– Было ещё одно видение, Аяла, – проговорила задумчиво Рина.

Девушка села напротив ведуньи.

– Не уверена, но мне кажется, что после возвращения от тебя сегодня, я видела ещё кое-что. Это было у меня в пещере. Никого не было. Я не разожгла очаг и сидела в темноте. Вдруг мне показалось, что я вижу глаза, его синие глаза, Аяла. Я испугалась, но потом меня словно околдовало это видение, я не могла шевелиться, просто сидела и смотрела. Затем две синие точки, которые я приняла за глаза Марона, стали расти и соединяться в одно пятно. Оно, в свою очередь, начало принимать очертания синего цветка. И этот цветок всё больше увеличивался, словно пытался заполнить собой всю пещеру. Мне казалось, что это происходит на самом деле. Не знаю, что было бы дальше – пришли мои родители и позвали на совет. Это мог быть и сон, конечно. Но, видя всё, что сейчас происходит, я думаю, что не спала тогда.

– Да, ты не спала, Рина. Это было видение. Итак, расслабься, сделай глубокий вдох. Мы постараемся во всём разобраться.

Рина закрыла глаза и глубоко вздохнула.

– Ни о чём не думай, – послышался шёпот ведуньи. – Я буду направлять тебя.

Девушка постаралась очистить мысли, представляя себе лишь пустоту. Постепенно все мысли покинули её, дыхание успокоилось и замедлилось. Она сделала ещё один глубокий вдох и тут начали появляться картинки. Поначалу движение их было хаотичным. Но постепенно они начинали обретать какой-то порядок. Рина видела Деметру, и теперь она точно знала, что они обе – это единое целое, только в разное время. А также она видела Шона и Марона, как одного человека. И синий цветок! Он был очень важен, но пока не было понятно, для чего и зачем. Это должна будет выяснить Деметра...

Видения закончились так же неожиданно, как и начались. Тишину прервал голос ведуньи.

– Рина, твои успехи необыкновенны. Я знала, что делаю правильный выбор, беря тебя в преемницы. Но такого результата я не ожидала.

– О чём ты, Аяла? – медленно открывая глаза, спросила девушка.

– Обычно преемнице нужно некоторое время, чтобы научиться медитировать. У всех это происходит по-разному. Ты же овладела этим сразу, без особых усилий. Я лишь слегка направляла твой разум. И видения твои были неплохими. Пока ещё не все чёткие и полные, но они многое показали. Я даже не думала, что ты сразу начнёшь их видеть, обычно для

этого требуется некоторое время. Возможно, ты была рождена для этого, потому что грядёт беда. И ты должна узнать, как нам с этим справиться.

Рина сидела некоторое время молча, пытаясь осмыслить увиденное и услышанное. Внутри разливалось какое-то спокойствие, какого раньше она не ощущала.

– Знаешь, Аяла, я так странно себя чувствую, – проговорила наконец девушка. – Мне одновременно и спокойно на душе, и тревожно. И мне кажется, что ты ждёшь от меня слишком многого. Я боюсь не справиться. Я даже не знаю, что мне дальше делать. Я пытаюсь осознать и принять происходящее, но от этого становится ещё страшнее.

– Ты должна поверить в себя, моя девочка, – ласково проговорила ведунья. – Ты способна на многое. Ты только начала этот путь, и твой разум ещё не привык. Первый транс всегда приносит сумятицу в душу, да и в разум тоже. И если ты сейчас не способна поверить в себя, то поверь хотя бы мне.

Рина благодарно улыбнулась ведунье за её поддержку.

– Но, что я должна дальше делать? Я так боюсь ошибиться...

– Сейчас ты должна сделать только одно – идти спать, – ответила Аяла.

Рина сначала удивилась, затем начала понимать.

– Точно! Как же я не догадалась? Я вижу жизнь Деметры во сне. Она должна дать мне подсказку. Надо просто подождать.

– Надо просто подождать, – повторила ведунья. – Завтра утром, каким бы оно для тебя ни стало, ты в первую очередь придёшь ко мне и расскажешь, что нового узнала от Дементры.

– Конечно, Аяла. Я приду завтра. Доброй ночи.

– Доброй ночи, моя дорогая Рина, – ответила Аяла.

Глава 6

Утренние лучи солнца тихонько проникали сквозь неплотно закрытые шторы. Один из таких лучей коснулся лица спящей девушки. Медленно он полз и полз, пока наконец не прыгнул на глаза. Деметра зажмурилась и повернулась на другой бок, спиной к окну. Но тут девушка подскочила на кровати, как ужаленная. Она вдруг вспомнила, что ей снилось. И ощущение было такое, словно это она только что была в пещере ведуньи и потом отправилась спать в свою пещеру, чтобы найти ответы во сне. Некоторое время Деметра сидела на кровати в глубоком шоке. «Интересно, кто из нас настоящая? – думала девушка. – Я или она? И кто кому снится? И я ещё должна ей помочь! Невероятно! Может, к психиатру сходить... что-то мне это всё не нравится. Я теперь буду бояться ложиться спать. Надо обязательно записаться на приём».

После завтрака Деметра созвонилась с Марой. Договорились встретиться на пляже в 2 часа дня. А до этого девушка решила поехать в Центр Питомцев. Она позвонила, и ей назначили время. После крепкого кофе решение съездить к психиатру немного поутихло – девушка решила, что милый котёнок тоже может быть отличным антидепрессантом.

В Центре Питомцев Деметра записалась на двухнедельный курс. Прежде чем выбрать себе любого питомца, необ-

ходимо узнать о нём все возможные подробности и научиться за ним ухаживать.

Приехав домой, Деметра вспомнила, что так и не заказала себе новую кровать. Она начала изучать варианты на сайте магазина, где купила свою кровать Мара. Но тут размышления снова вернулись к снам. И снова начала побаливать голова.

«Так, сначала выберу кровать, потом уже снова начну обдумывать все эти странные сны, – подумала девушка. – Но как будто эти обдумывания смогут чем-то помочь...»

Кое-как Деметра всё же сделала заказ, пытаясь игнорировать мысли о снах и головную боль. Затем пошла на кухню сделать, наверное, третью чашку кофе.

– Что ж, – сказала Деметра, обращаясь не то к чайнику, не то к чашке, – до двух часов дел у меня больше нет и отвлечься явно не получится. Я опять разговариваю сама с собой, но это уже пугает куда меньше, чем все эти сны. Сделаю-ка я себе чашку кофе побольше.

Налив себе кофе, она сделала большой глоток и закрыла глаза от удовольствия.

– И что мы имеем? Я вижу сны, в которых я – девушка Рина, живущая в пещерах, в каком-то лесу. Мы с ней внешне совершенно одинаковые, за исключением длины волос. Так. А она видит сны про меня. Обе мы ощущаем себя довольно реальными и трудно пока судить, кто из нас настоящая, а кто сон. Чувствуем мы всё то, что ощущает каждая из нас,

вплоть до запахов и вкусов. А может ли это быть раздвоением личности? Хм, как мне эта мысль раньше в голову не пришла? А ведь правда, это многое бы объяснило. Только вот теперь вопрос, стоит ли мне всё-таки идти к психиатру? Меня могут закрыть в сумасшедший дом... Это плохо. Но, а если я опасна? Точнее, если я могу стать опасной кому-либо или себе? Тогда лучше меня изолировать и вылечить. А, может, это вирус Горгоны? Он мог мутировать и симптомы тоже могли измениться... мне страшно... боюсь говорить об этом Рику и Лоре... они будут ужасно волноваться. Сначала нужно узнать наверняка, что со мной происходит, а потом рассказывать им.

Деметра позвонила в психиатрическую лечебницу и попросила записать её завтра на консультацию.

– А сегодня? Как мне быть? Как мне себя вести? Как ни в чём не бывало? Разве я смогу притворяться? Ещё это празднование дня рождения. У Рины тоже, кстати, именно вчера был день рождения! Это точно раздвоение личности.

– Но тогда я не увижу Шона, – вдруг осенило девушку. – Будет очень жаль, с ним было очень интересно. Ладно, надо идти собираться, а то не успею... Постараюсь собраться с мыслями и расслабиться. Пляж, Мара с Дэном и Шон... и коктейли... надеюсь, всё это поможет мне отвлечься. И Лора с Риком меня ждут. Я обещала, что приеду. Всё. Решено. Еду.

Деметра приехала на пляж ровно в два часа дня. Одно-

временно с ней приехали и Мара с Дэном.

– Люблю пунктуальность, – обняв подругу, прошептала Мара.

Поздоровавшись и с Дэном, Деметра увидела подходящего к ним Шона. Он шёл лёгкой походкой, на лице спокойствие и безмятежная улыбка.

– Мара, Дэн, я хочу вас познакомить с Шоном, – сказала Деметра, когда Шон подошёл к ним.

Мара ошеломлённо посмотрела сначала на Шона, потом на Деметру и снова на Шона.

– Привет, – дружелюбно произнёс Шон.

– Привет, – едва различимым шёпотом пробормотала Мара.

– Привет, – широко улыбнулся Дэн.

Рукопожатий уже давно не было. Хоть вирус Горгоны и не передавался тактильно, а только через кровь, с его появлением многие стали опасаться пожимать руки, как это когда-то было принято при встрече. Каких-либо лишних прикосновений старались избегать.

– Ребята, вы не против? Я пригласила Шона провести с нами день. А после пляжа Рик и Лора пригласили нас к себе на ужин. В меню, как всегда, особые напитки от Лоры, – Деметра пыталась быть весёлой и непринуждённой. Только внутри всё как-то сжалось, и к горлу подступил комок.

– Конечно, отличная идея, – живо отозвался Дэн. Ему, видимо, пришёлся по душе Шон или тот факт, что ему не при-

дётся самому развлекать девушек. Ещё один мужчина в компании не помешает.

– Я захватила наши любимые коктейли, Деметра, – наконец сказала Мара. – Хотя, если б знала, взяла бы больше.

– Это не страшно, – отозвался Шон. – Я тоже захватил коктейли. По собственному рецепту.

– Сегодня какой-то день коктейлей, – рассмеялся Дэн. – Тем более день рождения Деметры.

Они выбрали себе укромное местечко под большой ивой и постелили пляжные коврики. Место это было укромным только относительно, так как на пляже было очень много людей – все хотели насладиться последними тёплыми днями.

– Ты не сказала, что у тебя сегодня день рождения, – шепнул Шон на ухо Деметре.

– Вообще-то, он был вчера, – смущённо ответила девушка, – и я особо его не праздную.

– Шон, чем ты занимаешься? – спросил Дэн.

– Я бармен. Это семейное дело. Бар достался мне в наследство от родителей. А ты?

– Я изучаю человеческую психологию. Особенно древних людей.

– О, кстати, Дэн, ты взял свои материалы по поводу снов? – не дала договорить Дэну Мара. – Извини, я тебя перебила?

– Что ты... всё хорошо. Нет, я не брал свои материалы, они все у меня здесь, – он постучал пальцем по лбу. – Я сей-

час изучаю вопрос снов, поэтому всё отлично помню.

– Расскажи нам, Дэн. Это так увлекательно, – Мара состроила милые глазки.

– Конечно, Мара. Это, действительно, интересно, – улыбнулся в ответ Дэн. – Никто не против?

– Да, очень интересно послушать, – отозвался Шон.

– С удовольствием слушаем, – подхватила Деметра.

– Хорошо, – Дэн уселся поудобнее, отпил глоток коктейля, предложенного ему Марой, и прочистил горло. – Пожалуйста, начинать всегда лучше сначала.

Сновидения – это субъективное восприятие образов (зрительных, слуховых, тактильных, вкусовых и обонятельных), возникающих в сознании спящего человека (предположительно и некоторых других млекопитающих).

– Дэн, а все люди видят сны? И всегда ли? Мне иногда ничего не снится, – сказала Мара.

– Доказано, что абсолютно все люди видят сны, – ответил Дэн, – но не всегда могут об этом помнить, когда проснутся. Ведь бывало же такое, что, проснувшись, ты помнишь сон, а через мгновение уже забыла? Или точно помнишь, что что-то снилось, но не помнишь, что именно.

Мара кивнула.

– И ещё интересно, что особой разновидностью являются осознанные сновидения. В них человек понимает, что спит, и иногда – пытается управлять сновидением.

Тут Деметра резко повернулась к Дэну.

– А это реально?

– Да, – улыбнулся Дэн, – почему бы и нет. Всё зависит от нашего мозга. Мы властны в своём сознании делать что угодно. Даже подчинить подсознание.

Деметра задумалась. Мара понимающе посмотрела на неё.

– Некоторые умеют контролировать сны от рождения, – продолжал Дэн, не заметив смущения девушек, – а другие могут этому научиться.

– А как этому научиться? – заинтересованно спросила Мара.

– Ну, есть много разных способов. Например, запоминая сны путём его записывания. Можно завести специальную тетрадь или записывать в планшет, телефон. И сразу после пробуждения, пока воспоминания о сне ещё свежие, нужно записать то, что снилось. При этом постараться уделить максимум внимания деталям, насколько это возможно, конечно.

А когда в дневнике, где записывались сны, накопится их достаточное количество, можно будет выявить общие, наиболее часто встречающиеся признаки сновидений. И именно они впоследствии будут напоминать мозгу, что вы находитесь во сне.

– Интересный способ, – сказал Шон.

– И довольно лёгкий и простой, – ответил Дэн.

– А есть ещё? – спросила Мара.

– Да. Ещё один способ называется «Проверка своего местонахождения».

На протяжении дня иногда нужно спрашивать себя, не находитесь ли вы сейчас во сне. В такие моменты следует убеждать себя в том, что окружающая действительность ненастоящая и всё происходит не наяву. Затем необходимо резко взбодриться. Это не мистический ритуал. Дело в том, что таким образом можно тренировать мозг и приучать его «включаться» в нужный момент. Это относится и к кошмарам, когда, находясь внутри таких сновидений, мозг уже может получить сигнал, что это всё нереально.

– А вот это очень полезно, – сказала Деметра.

– Тебе снятся кошмары? – спросил Шон.

– Иногда, – ответила Деметра.

– Дэн, продолжай, твои советы очень интересны и полезны, – сказала Мара.

– Ну, это не мои советы, – смущённо улыбнулся Дэн. – Это труды многих учёных. Хотя, кстати, я пробовал все эти способы...

– И как? – резко спросила Деметра. – Работают? У тебя получилось управлять снами?

– Не то, чтобы управлять, – ответил Дэн, – но просыпаться, когда захочу – получается. То есть, если мне снится кошмар или просто неприятный сон, я могу осознать, что сплю и заставить свой мозг проснуться. Недавно, кстати, так и было.

Следующий способ, кстати, тоже очень простой, но не менее полезный. Он называется «Повтор ключевого утверждения».

В общем, смысл заключается в повторении фразы: «В следующий раз, когда я засну, я буду помнить, что я сплю».

Этот метод основывается на способности мозга помнить, что необходимо сделать в будущем. Учёные называют это предполагаемой памятью. Таким образом, повторяемое в течение определённого периода времени утверждение формирует в сознании намерение и запоминание. В итоге даже во сне к человеку приходит понимание того, что всё происходящее не относится к реальной жизни.

Ещё один метод основан на мечтах.

Многие люди перед сном мечтают о чём-то. И постепенно мозг будет позволять плавно переходить вместе с мечтами из состояния бодрствования в сон. Другими словами, необходимо тщательно обдумывать своё сновидение и даже ставить целью наделить его конкретным сценарием. Лучше всего, чтобы в нём прослеживалась последовательность всех действий.

И очень важно правильно подготовить обстановку для сна.

В первую очередь стоит навести порядок в спальне, чтобы ничто не могло препятствовать максимальному расслаблению при засыпании: ни слишком яркий свет, ни громкие звуки, ни холод или жара в помещении.

Конечно, все эти способы не могут быть одинаково хорошими для всех. Кому-то они подойдут, кому-то – нет. Один и тот же метод может помочь одним и оказаться совершен-

но бесполезным для других. Я лично пробовал их все, и мне они понравились. Ведь программирование сна тоже может подходить не всем, более того, не всегда.

– Метод про «мечты» можно назвать программированием сна, верно? – спросила Мара.

– Да, Мара, – ответил Дэн. – Я имею в виду, что можно мечтать перед сном и это и приснится. А, может, и не приснится. Или уснув под фильм, сон может быть основан на сюжете фильма. Но не у всех и не всегда. В общем, как много бы мы не изучали сны, мы многого ещё не знаем.

– А можно ли как-то сделать, чтобы сны, вообще, не снились? – спросила Деметра.

– Настолько всё плохо с твоими снами? – улыбаясь, спросил Дэн.

Деметра поняла, что все на неё смотрят, и попыталась отшутиться:

– Да вы чего? Я просто спросила, интересно же.

– Всем иногда снятся плохие сны, – поспешила на помощь подруге Мара.

– Конечно, – согласился Дэн, – бывает такое, что, вообще, не хочется видеть снов. Но я не слышал, чтобы можно было сделать так, чтобы они не снились.

Единственное, можно постараться сделать свои сны более спокойными и лёгкими, то есть «убрать кошмары». До этого мы говорили о том, как осознавать сны и управлять ими. И если приснился кошмар, то суметь проснуться. Но

было бы гораздо лучше, чтобы кошмары вовсе не снились. Этот способ тесно связан с методом «обстановки» сна. То есть очень важно, как мы спим, в какой обстановке. Не должно быть, как я уже говорил, жарко или очень холодно, хотя лёгкая прохлада приветствуется. Обязательно нужно перед сном проветрить помещение. Можно влажную уборку сделать. Постель обязательно должна быть удобной. И никаких стрессов! Вот это очень важно. Доказано, что если человеку снятся кошмары, значит, он испытывает стресс, может, даже не осознавая этого.

Если неизвестны причины стресса, то в первую очередь нужно их выяснить. Иногда какие-то обстоятельства нашей жизни, кажущиеся нам привычными и неважными, могут быть причиной непроходящего стресса. Банальное: деструктивные отношения, негативная обстановка на работе, слишком частая «щекотка нервов» плохими новостями, страшными фильмами и тому подобным. Найдите свою причину стресса и ищите способы уменьшить (а лучше убрать) стресс-фактор.

На несколько минут повисло молчание. Каждый думал о чём-то своём, всматриваясь в шумные всплески волн на море. Вокруг веселились и дурачились дети, многие взрослые от них не отставали.

– Ну, что ж, давайте пробовать коктейли, которые приготовил Шон, – прервала молчание Мара.

Все согласились, и Шон начал раздавать напитки.

– Ммм... очень необычный вкус, – сказала Мара, отпив несколько небольших глотков.

– Да, и очень приятное послевкусие, – добавил Дэн.

– Действительно, очень вкусно, – сказала после некоторой паузы Деметра.

– Что за рецепт? – спросил Дэн.

– О, это семейный рецепт, – улыбнулся Шон. – Как-нибудь приглашу вас к себе в бар и покажу, как готовятся эти коктейли.

– Но это же в районе изгоев! – воскликнула в ужасе Мара. Все повернулись к девушке.

– Я не хотела... я вовсе не то имела в виду... Шон, ты отличный парень. Но, извините, я честно боюсь соприкоснуться с...

– С изгоями, – закончил за неё фразу Шон. – Я тебя понимаю, Мара. Я сам боюсь с ними соприкоснуться. Хотя я вроде бы один из них...

– Шон... – начала было Деметра, но Шон перебил её.

– Нет, нет. Всё в порядке. Мара права. Это небезопасно. Я сказал глупость.

Несколько минут длилось молчание.

– Ну, что ж, – начал собираться Шон, – спасибо за приятный день. Мне нужно открывать бар. Так что мне пора. Прощайте.

– Шон, не уходи, – Деметра попыталась схватить его за руку, но он не позволил.

– Деметра, я рад, что познакомился с тобой. И с вами, ребята. И мне, правда, пора. Я собирался прийти совсем ненадолго, – он развернулся и резко пошёл прочь.

– Так он изгой? – удивлённо спросил Дэн.

– Да, и что с того? – чуть не прокричала Деметра.

– Ничего такого, – миролюбиво ответил Дэн, – Просто мне всегда было интересно их изучить... с психологической точки зрения. А Шон – отличный парень.

– У него нет симптомов, и тест показал отрицательный результат, – уже более спокойно ответила Деметра.

– Деметра, дорогая, прости меня, – умоляюще сказала Мара. – Я не хотела, честное слово. У меня вырвалось. Я сама не знаю, как я могла такое ляпнуть. Давай я его догоню и поговорю с ним?

– Не нужно, – ответила Деметра. – Лучше уйдём отсюда, на нас пялятся люди. К тому же мои тётя с дядей ждут нас. И неизвестно, как они бы отреагировали на появление Шона.

Глава 7

Рик и Лора были безмерно рады видеть племянницу. Они перекусили и перешли на веранду, где стоял винтажный стол и плетёные кресла. Все расселись, и Лора принесла коктейли.

– С днём рождения, милая, – обняла племянницу Лора и протянула подарок.

– Спасибо, Лора. Спасибо, Рик, – ответила Деметра.

Девушка изо всех сил старалась не показать своего истинного настроения, она шутила, смеялась, чтобы не обидеть дядю с тётей, которые так ждали её. Мара понимающе и виновато иногда поглядывала на подругу. Но Деметра избегала её взгляда.

Начало темнеть, и Деметра была рада, что её лица теперь не будет нормально видно. И скоро можно будет ехать домой. Как бы она ни любила Рика и Лору, сегодня её печаль ничто не могло развеять. Девушка твёрдо решила, что сразу отсюда она поедет искать Шона и поговорит с ним.

– Деметра, ты не хочешь остаться сегодня у нас? – спросила Лора, когда девушка начала собираться.

Деметра на мгновение растерялась, она срочно начала подыскивать вескую причину, чтобы не принимать приглашение. Но на помощь пришла Мара.

– О, Деметра сегодня обещала помочь мне с выбором пи-

томца.

Лора ласково улыбнулась и погладила большого рыжего кота, сидящего у неё на коленях, а у её ног зашевелился потрясающий в своём великолепии доберман.

– Конечно, это очень важное занятие, Мара, – всё ещё улыбаясь сказала Лора, – но разве до завтра это не подождёт?

– Я уже столько откладывала. К тому же завтра я записана на приём в Центр Питомцев. Деметра сегодня говорила, что ездила, и я тоже решила, что больше ждать не хочу.

– Ну, хорошо, девочки. Деметра, останешься обязательно в другой раз, – ласково сказала Лора.

Садясь в такси, Деметра сказала:

– Хорошо, что ты нашла что сказать Лоре. Я как-то растерялась. Не пойму, правда, почему.

– Я просто догадываюсь, какие у тебя на сегодня планы. И очень надеюсь, что ты простишь меня. Насчёт питомца, кстати, я не солгала. Я завтра позвоню и запишусь. Можем вместе ходить на курсы.

Деметра улыбнулась и взяла Мару за руку.

– Конечно, будем ходить вместе. И я обязательно тебя прощу... когда-нибудь, – девушки рассмеялись.

Выйдя возле дома, Деметра поднялась к себе и принялась искать нужную ей информацию. Зайдя на сервер полиции, она искала данные о задержании Шона. Там был указан его адрес. Деметра записала его на бумажке и вышла из дома. Она постояла несколько секунд в раздумье, ехать на маши-

не или идти пешком. Идти было недалеко, но не очень безопасно. А полицейская машина привлечёт много внимания. Можно было бы взять такси, но они не ездят в район изгоев, только специальный транспорт. А если найдётся смельчак, который согласится, он может доложить об этом в полицию, так принято. И тогда Рик узнает. Ещё мгновение Деметра колебалась, затем пошла пешком.

Луна светила ярко, помогая уличным фонарям освещать дорогу. Девушке это показалось хорошим знаком.

Пройдя половину пути, Деметра услышала за собой шаги. Она не обернулась и не ускорила шаг, лишь приготовилась к нападению – на всякий случай. В сумочке табельное оружие, но его она достанет в крайнем случае. А для начала Деметра полагалась на свои кибернетические руки.

Прошло несколько минут, и девушка услышала, что шагов стало больше. Поначалу преследователей было двое, это она поняла по шагам, в полицейской школе их такому учили. Теперь, судя по шагам и шёпоту, их стало четверо.

«Четверо – это нормально, – думала Деметра, – с четырьмя можно не доставать пистолет». К тому же, может, ей повезёт, и она успеет дойти. До дома Шона остался один поворот.

Но ей не повезло. Завернув, Деметра чуть не налетела на какого-то парня. Он оказался огромным. Она уже хотела извиниться за столкновение, как поняла, что он один из шайки, которая за ней следовала.

– Какая красotka, – оскалился тот, на которого Деметра чуть не наскочила. – Да ещё одна, ночью!

– Я её здесь раньше не видел, – сказал один из преследователей. Они как раз подошли.

– Девушка, вы заблудились? Или недавно переехали сюда? Так давайте, мы вам здесь прямо сейчас всё покажем. Так сказать, экскурсия, – расхохотался первый говоривший.

– Благодарю, господа, – ответила спокойно Деметра, – но я приглашена в гости и не хочу опоздать.

Она попыталась пройти, но верзила всё ещё стоял у неё на пути и не дал ей обогнуть себя.

– Не так быстро, красotka! – верзила схватил её за руку. – Мы с друзьями очень хотим с тобой познакомиться поближе, – он навис над Деметрой и девушку окатило отвратительным запахом.

– Ну, что ж, – улыбнулась Деметра, – давайте знакомиться.

Она вывернула руку верзилы, которой он её держал. Ещё мгновение и он уже лежал на земле, а Деметра в один приём вывернула ему руку до хруста. Послышался оглушительный рёв боли. Остальные, придя в себя от неожиданности, кинулись на девушку. Деметра отразила удар одного, уклонилась от удара второго и, перехватив выпад третьего, так сжала его руку своей металлической рукой, что послышался хруст кости. Ещё один рёв боли пронёсся по пустынной улице.

Шон в это время был на кухне и ждал, пока закипит чайник. Когда послышался первый крик, он выглянул в окно,

которое как раз выходило на ту сторону улицы, где происходила драка. В окне он увидел, как пять бандитов напали на девушку. Шон немедленно бросился на улицу, забыв о чайнике.

Мужчина подбежал к месту происшествия, как раз когда Деметра сжала руку одному из мерзавцев и второй дикий крик оглушил окрестности. Шон узнал Деметру и, слегка улыбнувшись, поздоровался:

– Добрый вечер, миледи. Рад снова вас видеть, – мужчина сопроводил свои слова ударом в челюсть одному из нападавших.

Деметра обернулась на голос и чуть не пропустила удар. Но она всё-таки сумела вовремя среагировать и отправить на землю ещё одного.

– Я хотела поговорить. Ты не занят? – ещё одна сломанная рука и нос.

– Нисколько, я к вашим услугам, – шутливо поклонился Шон и как раз вовремя – над его головой прожужжало лезвие ножа.

Но нападавшие не намерены были так просто сдаваться. Трое лежали без сознания, а верзила и ещё один наступали. Второй тоже достал нож и кинулся на Шона. Шон перехватил удар.

А верзила всем своим весом вкупе с яростью бросился на Деметру, она уклонилась от одного выпада, но второй пропустила, и нож вонзился ей в руку. Лезвие звякнуло о ме-

талл. На лице верзилы было недоумение. Он резанул руку и увидел, что она металлическая, как у робота. Второй рукой Деметра врезала ему так, что он повалился на землю и тогда удар кибернетической ногой вырубил его. Шон в это время тоже как раз вывел из строя второго.

– Смотрю, ты уже успела познакомиться с местным колоритом? – улыбаясь, сказал Шон.

– Да, – улыбнулась в ответ Деметра, – они очень хотели познакомиться.

– Ты ранена? – Шон указал на руку.

– Скорее повреждена немного, – улыбнулась Деметра, показывая оголённый металл, который проглядывал из порезанной искусственной кожи.

– В любом случае это надо перемотать. Да и несколько синяков, – сказал Шон, беря Деметру под руку и ведя её к своему дому.

Девушка потрогала левый висок, с которого слегка текла кровь.

– Один удар пропустила, – пошутила Деметра. – Жаль, что только руки и одна нога металлические. Подумываю о том, чтобы полностью модифицироваться.

Они оба засмеялись.

Зайдя в дом, Шон посадил Деметру на стул, включил заново чайник и достал аптечку.

– Материалов для кибернетических повреждений у меня нет, но можно обмотать бинтом. А вот висок мы помажем.

– А у тебя следов не осталось? Только я пропустила удар? – улыбаясь, сказала Деметра.

– Ну, я вышел попозже, – засмеялся Шон, – просто не успел. Ты же не предупредила, что будет вечеринка.

Девушка засмеялась, потом сказала уже серьёзно:

– Шон, я хотела поговорить о сегодняшнем.

– Деметра, не стоит, – прервал её Шон.

– Выслушай, пожалуйста, – настойчиво сказала девушка, – Мара очень извинялась. Она слишком прямолинейна, говорит, что думает. В общем-то, это хорошо...

– Да, неплохое качество, – согласился Шон.

– Но сегодня она была права.

– Да и я глупо себя повёл. Я не должен был приглашать вас к себе. Ума не приложу, о чём я только думал. Я просто совершенно выпал из реальности. Когда я с тобой, я забываю, кто я. Забываю обо всём на свете, – глаза Шона блестя, дыхание участилось, он ужасно разволновался, словно школьник у доски.

– Шон, – Деметра дотронулась до руки мужчины, – я понимаю. И чувствую то же самое.

Шон всё ещё обрабатывал рану Деметры на виске, но при её словах его рука замерла. Он перевёл взгляд на глаза девушки и утонул в них. А Деметра смотрела в глаза Шона и прежнее волнение вернулось к ней, только сейчас оно было очень приятным.

– Какие синие глаза, словно небо... – но она не смогла до-

говорить фразу. Шон впился в её губы внезапным поцелуем.

Деметру захлестнул невероятный поток эмоций. Она никогда прежде не испытывала ничего подобного, ни с одним другим мужчиной. Руки, обнимающие её талию, были сильные и нежные. Она обвила руками шею мужчины и погрузила их в его непослушные волосы.

Но через несколько мгновений Шон слегка отстранился. Деметра всё ещё чувствовала его горячее дыхание у себя на щеке. Она слышала, как безумно бьётся его сердце в груди, примерно так же билось и её. Шон попытался восстановить дыхание.

– Деметра, мы не должны... я не должен подвергать тебя опасности.

Девушка смотрела на него широко раскрытыми глазами, полными нежности и лёгкого укора. Её руки лежали у него на груди.

– Ты сводишь меня с ума, Деметра. Но я не хочу рисковать тобой...

Внезапно девушка обняла его, прижавшись головой к его груди. И все аргументы, которые Шон подбирал в голове, рухнули и разбились вдребезги. Он обнял девушку и прижал к себе.

Когда раздался щелчок выключившегося чайника, Шон спросил:

– Милая моя Деметра, хочешь ли ты кофе или чай?

– Кофе, пожалуйста, мой заботливый Шон, – улыбнулась

девушка.

Мужчина нехотя разжал объятия и пошёл делать напиток.

– Мм, ты пьёшь «старинный кофе»? – улыбнулась Деметра.

– Да, мне очень нравится именно такой напиток, – ответил Шон. – Современный, в виде таблеток, тоже неплох, но у него не такой аромат.

Девушка улыбнулась.

– Ваш кофе, мадам, – галантным голосом проговорил Шон, ставя чашку перед Деметрой.

– Благодарю, сударь, – также галантно, подражая Шону, ответила девушка. – А у тебя здесь очень уютно.

– Спасибо. Я ничего не менял в доме после смерти родителей. Только слегка обновлял ремонт. Мне нравится этот островок покоя. словно всё хорошо и родители по-прежнему со мной.

– Они всегда с нами, – мягко сказала Деметра.

– Ты, кстати, не устала? Уже поздно. Может, хочешь спать? День сегодня выдался весьма насыщенный. Я могу постелить тебе в отдельной комнате.

– О нет! Только не спать! – неожиданно воскликнула Деметра.

Мужчина ошарашенно посмотрел на неё.

– Шон, я не знаю, как тебе это объяснить, – начала девушка, видя удивление Шона. – Последнее время я не люблю спать, точнее, боюсь, – сначала девушка пыталась отшу-

титься, но закончила фразу весьма смущённо и даже немного печально.

– Тебе снятся кошмары? – предположил Шон.

– Не совсем кошмары, – задумчиво ответила Деметра. – Хотя эти сны и пугают меня. Мне снишься ты, я, моя семья и другие люди. Только это не мы, точнее, не из этой жизни. Понимаешь? Нет, конечно, не понимаешь. Я сама ничего не понимаю. Я так запуталась. Эти сны настолько реальны. Я даже как будто видела тебя до нашей первой встречи, точнее, кого-то с такими же глазами, как у тебя. Ужас! Произношу это вслух и понимаю, насколько глупо это звучит.

– Деметра, – Шон взял девушку за руку, – это, конечно, звучит фантастично и совершенно непонятно, но я хочу попытаться понять. Расскажи мне. Только по порядку. Начни с самого начала. Но перед тем как ты начнёшь, мы пойдём в гостиную. Там устроимся поудобнее, возьмём побольше кофе, чувствую, он нам очень понадобится.

Деметра благодарно улыбнулась.

В гостиной была старая, но симпатичная мебель. Видно, что за ней ухаживают. Обстановка была скромная, но уютная. У центральной стены был огромный старый камин, какие бывают в старинных домах. На стенах несколько фотографий в рамках. Деметра остановилась, разглядывая их.

– Это мои родители, – сказал Шон, подойдя сзади.

На некоторых снимках были молодые мужчина и женщина, очень симпатичные. Они улыбались, сидя в обнимку. На

других фотографиях они держали на руках маленького мальчика.

– У тебя были очень красивые и милые родители, – сказала Деметра.

– Спасибо. Сейчас я разожгу камин.

Шон положил дрова в камин, разжёг их и пододвинул два кресла ближе к камину. Между ними поставил столик, а на него кофе. На одно из кресел он усадил Деметру, на другое сел сам. Девушка села в кресло и прямо утонула в нём.

– Какое глубокое и мягкое, – сказала она, – просто потрясающее. В нём как будто можно спрятаться от всех невзгод.

– Я часто так и делаю, – улыбнулся Шон.

От камина шло мягкое свечение и расслабляющее тепло, и Шон решил не включать свет в комнате.

– Шон, ты счастливчик, – сказала зачарованно Деметра. – Камин – это нечто! Это, как магия. Я сейчас словно перенеслась из этого мира в какой-то другой... не сравнится с жизнью в квартире, конечно.

– Согласен, – ответил Шон. – Мне здесь очень нравится. Особенно, сейчас, с тобой.

Лёгкая краска покрыла щёки девушки едва уловимой пеленой.

– Итак, Деметра, – шутливо-серьёзным голосом сказал Шон, – атмосфера создана, слушатель имеется, – и уже ласково добавил: – Расскажи мне, пожалуйста, что тебе снится такого, что ты боишься ложиться спать?

И Деметра начала рассказывать всё, что с ней происходило в течение последних нескольких дней, начиная с первого сна.

Глава 8

Пока Деметра рассказывала Шону свои сны и всё, что с ними связано, в нескольких метрах от них очнулись те пятеро бандитов, которые преследовали и напали на девушку. Изрыгая ругательства, они поднялись и направились в сторону, противоположную от дома Шона. Пройдя несколько улиц, они зашли в одно здание. Хозяин дома, сильно отталкивающей наружности, впустил их, не задавая вопросов.

Когда они мужчины сели в гостиной, хозяин, его звали Морт, осмотрел присутствующих и наконец спросил:

– И кто же это вас так, ребята?

Лица всех пятерых были изрядно опухшие и все в синяках.

– Мы прогуливались по улицам, как всегда, – начал верзила по имени Лом, – увидели интересную девчонку. Она была одна, и мы были уверены, что справимся с ней. Одета была недёшево, так что нажива обещала быть богатой.

– И это она вас так отделала? – усмехнулся Морт.

– Ей помогли, но в основном, да, – ответил Лом. – Она оказалась не такой простой. Я пырнул её ножом, попал по руке. Но вместо руки у неё железки какие-то. Я о таком по телеку видел как-то. Ну и сильные у неё руки, как у робота.

– Да, помню, – вставил один из бандитов, сидевший справа от Лома. – Помнишь, Лом, в прошлом году нас повязали

роботы. Вот это силища.

– Молчать, – рявкнул Морт. – Не с тобой разговаривают. Когда я тебя спрошу, будешь говорить, понял?

Говоривший тут же прищёлкнул язык. Все остальные даже головы втянули от страха перед главарём. А тот продолжил как ни в чём не бывало спокойным голосом, обращаясь снова к Лому:

– Значит, она модифицированный киборг.

– Морт, я думаю, она из полиции, – сказал Лом.

– Она была в полицейской форме? – рявкнул снова Морт.

– Нет, в обычной одежде.

– Так... – протянул Морт, делая глоток какой-то коричневой жидкости, трудно поддающейся определению. – Протезы стоят очень недёшево. Значит, либо она очень богата, либо всё же полицейская. Кому-то из вас она показалась знакомой? – последние слова он обратил ко всем присутствующим.

Все отрицательно покачали головами.

– Но было темно, конечно, – тихо пропищал один из бандитов.

– Ты что-то сказал? – обратился к нему Морт грозно. – Не люблю, когда мямлят! Что вы за тряпки такие? Даже говорить нормально не умеете. Немудрено, что вас девчонка побила. А ну, повтори. Только внятно.

– Я сказал, – чуть более громко, но также неуверенно начал бандит, – что было темно. И мы в основном видели её

сзади. А лицом к ней был Лом. А во время драки мы не успели толком ничего разглядеть.

– Потому что валялись мордами на земле, – вскочив, заорал Морт. Он прошёлся по комнате, перебирая различные ругательства в сторону сидевших перед ним.

– Итак, – он внезапно остановился, о чём-то подумал и сел. – Вы её не знаете. Хорошо. А что можете сказать о её стиле? Если она уложила вас всех, даже с небольшой помощью, это всё равно означает, что она отлично умеет драться.

– Нам всем кажется, что она полицейская.

– Ну, что ж, – сказал Морт, – они давно напрашиваются. Вечно лезут со своими законами. Кстати, а кто ей помогал во время драки?

– Местный. Шон – бармен, – ответил Лом.

– Это который держит бар «Три кота»? – спросил Морт.

– Да, он самый.

– Интересно... какой он благородный!

– Ну, мы были как раз напротив его дома. Наверное, он увидел...

Морт посидел несколько минут, о чём-то задумавшись.

– Итак, парни, пора осуществлять наш план. Сколько можно терпеть издевательства этих «здоровых»? Нас держат в изгоях, даже если мы не больны вирусом! Наши права никого не волнуют, полиция постоянно вешает на нас все грехи! Без конца патрули и облавы! Мы должны это прекратить!

– Да! – прокричали все хором.

– Завтра мы нападём на резиденцию президента. И тогда они узнают, каково это – оказаться сломленными, как мы! Той взрывчатки, которая у нас есть, хватит, чтобы неплохо подорвать первый этаж. Это будет наше первое слово. Мы ещё покажем, кто мы и на что способны!

Глава 9

Деметре и Шону стало уже не очень удобно в креслах, и Шон принёс огромный пушистый плед, на котором они уютно устроились перед камином.

Деметра как раз закончила рассказывать. Шон сидел, задумавшись. Он слушал внимательно, не перебивая, пытаясь найти всему этому объяснение.

– Ну вот. Это как будто всё. Я уже второй раз это рассказываю. И во второй раз мне это кажется ещё глупее, чем в первый.

– Я тебя понимаю, – ответил Шон. – Мне бы это тоже казалось глупым, если бы это произошло со мной. Но если смотреть со стороны, то что-то в этом есть.

– Мара тоже говорила, что что-то есть, но она больше про толкования снов говорила, – ответила Деметра. – Но я ничего не понимаю.

– Поэтому ты сегодня на пляже так реагировала на рассказ Дэна о снах? – спросил Шон.

– Да, поэтому, – тихо сказала Деметра. – И, оказывается, их можно контролировать. Я обязательно этим займусь в ближайшее время. Я, действительно, очень боюсь спать. Неизвестно, что опять приснится. И почему мне, вообще, это всё снится?! Что это значит?

Шон обнял Деметру и погладил по голове. Деметра зары-

лась в него лицом и прошептала:

– Мне страшно.

– Я с тобой, моя маленькая Деметра, – прошептал Шон. – Мы обязательно разберёмся с этим. Кстати, ты говорила, что ТАМ есть ведунья, правильно? И ЧТО она говорила по этому поводу? Ты сказала, что они это обсуждали.

– Да, но, Шон, это всего лишь сон! Я думаю, что просто схожу с ума. Может, у меня шизофрения, раздвоение личности...

– Нет, моя хорошая, что ты! Это не так. В любом случае давай попробуем просто порассуждать. Ничего плохого от этого не будет, – Шон поцеловал девушку в лоб. – Загляни в себя, присмотришься повнимательнее. Повтори ещё раз, что сказала ведьма.

– Ведунья, – улыбаясь, поправила его Деметра.

– Вот, ты уже улыбаешься, – тоже улыбнулся Шон. – Так и продолжай к этому относиться – с лёгкостью. Так, что сказала ведунья?

– Что грядёт беда, что я должна выяснить, что-то о каком-то синем цветке, – ответила Деметра. – А во время медитации Рина видела, что мы с ней единое целое, только в разном времени.

– Вот! – воскликнул Шон. – Вот в чём дело! Деметра, это всё объясняет. Ты – это Рина! А Рина – это ты!

Деметра недоверчиво посмотрела на Шона, точно проверяя, не сошёл ли и он с ума.

– Ты зря так подозрительно на меня смотришь, – улыбнулся Шон. – Во время медитации Рины ты видела то же, что и она?

– Д-да, – неуверенно проговорила Деметра.

– И разве тебе это ничего не объяснило?

– Шон, я очень даже прониклась этим видением. Но я боюсь, что если поверю во всё это и погружусь, то пути назад уже не будет. Я не смогу жить, как прежде.

– Ну, как прежде, уже точно не получится. Мне очень жаль, – ласково сказал Шон.

– Согласна, – тяжело вздохнула девушка. – Как раньше, уже никогда не будет. Но я очень боюсь принимать всё это всерьёз. Нужно найти какой-то синий цветок, спасти их от беды. Кошмар какой-то. И, вообще, очень интересно, кто из нас живёт в прошлом, а кто в настоящем?

– Ну, там вроде были пещеры, – неуверенно начал Шон.

– Да, я сначала тоже подумала, что раз там пещеры, то они – это прошлое. Но, а вдруг произойдёт что-то такое, что мы станем прошлым, а они в своих пещерах – будущим...

– Деметра, нужно во что бы то ни стало найти этот синий цветок, – сказал Шон.

– Ты прав, – ответила девушка. – Может, это всё плод моего воображения, но на всякий случай поискать цветок не помешало бы.

– Утром займёмся этим, – сказал Шон.

Деметра и Шон незаметно уснули, лёжа рядом на огром-

ном пушистом пледе возле камина. В комнату уже начали пробиваться первые несмелые лучи восходящего солнца. Дрова в камине догорели, но ещё слегка потрескивали, наполняя комнату уютом и теплом.

Как только Деметра уснула, Рина тут же подскочила у себя в пещере. Её сердце бешено стучало в груди, а дыхание никак не могло успокоиться.

Глава 10

«Она молодец, догадалась-таки, – подумала Рина. – Надо поскорее поговорить с Аялой. Но ещё только рассветает. Кстати, а очень всё же интересный вопрос: кто из нас живёт в прошлом, а кто в настоящем? Надо это тоже обязательно обсудить с Аялой. Может, она уже не спит?»

Рина взяла кусок камня и положила его на каменную плиту сообщений, это означало, что она пройдёт по селению и дальше пещер не уйдёт.

Затем девушка вышла из своей пещеры, потянулась и глубоко вдохнула свежий предрассветный воздух. Он был такой лёгкий, ароматный и бодрящий. В нём чувствовались запахи разных цветов. Рина ещё несколько секунд любовалась окружающим пейзажем и тихонько пошла в сторону пещеры ведуньи. Подойдя к ней, она несколько мгновений постояла в нерешительности, но затем всё же легонько постучала – ответа не последовало.

– Аяла, – тихо позвала Рина. – Ты спишь? Я не вовремя?

Ответа по-прежнему не было. Рина заглянула в пещеру и увидела, что Аяла спит и не собирается просыпаться. Тогда Рина также тихо вышла – ей придётся подождать. Будить ведунью не стоит, ведь ей могут сниться вещие сны. Да и просто это неприлично. Тем более что ничего особо важного она рассказать не сможет.

Рина медленно пошла обратно, но затем передумала и повернула в другом направлении. В одном конце их поселения был небольшой ручей, впадающий в маленькое озеро. Там часто можно было встретить разных водоплавающих птиц. Девушка очень любила за ними наблюдать. Иногда, если повезёт, можно было увидеть, как туда приходят и другие животные. Один раз Рина видела, как в этом озере купалась пантера со своими детёнышами. Было страшно, но интересно, Рина тогда устроилась на большой ветке неподалёку и наблюдала за ними. В другой раз она видела одинокого волка, он пил из ручья и всё время посматривал по сторонам. Ещё она видела кабанов, лис, оленей и лосей.

Интересно, кого она увидит там сегодня, если, вообще, кого-то увидит. Дойдя до ручья с озером, Рина забралась на свою любимую смотровую ветку и стала ждать, не придёт ли кто из животных. Но увидела она вовсе не того, кого ожидала.

По тропинке прямо к ручью шёл вчерашний незнакомец с синими глазами – Марон. Рина сначала дёрнулась, чтобы спуститься, но быстро передумала. Марон подошёл к ручью и начал набирать воду в деревянное ведро. Пока вода набиралась, Марон снял с себя шкуру по пояс и стал омываться. Медленными движениями он ополаскивал шею, руки, грудь, спину и пояс. Рина зачарованно следила за его движениями.

Но тут хрустнула одна из веток, на которые девушка опиралась руками. Марон резко повернул голову и заметил Ри-

ну.

– Чистого неба над головой, Рина, – едва заметно улыбнулся Марон. И стал натягивать шкуру обратно на тело.

– Чистого неба над головой, – сгорая от стыда, проговорила девушка. Она видела-таки его ухмылку и уловила в голосе весёлые нотки.

Затем она быстро спустилась с дерева и пролепетала несколько торопливых слов:

– Извини, Марон. Я не хотела подглядывать. Обычно я здесь наблюдаю за животными, проходящими к ручью. Ещё раз извини. Вышло очень глупо. Мне пора.

Она уже развернулась, чтобы позорно убежать, но Марон остановил её, взяв за руку.

– Всё нормально, – мягко сказал мужчина. – Ты, конечно, могла сразу сказать, что ты здесь. Ну да ладно, – он улыбнулся. – А мы с тобой снова встретились у ручья. Какое совпадение.

– И правда, – уже более спокойно сказала Рина.

– Давай присядем, здесь очень красиво и спокойно, – предложил Марон.

Рина немного поколебалась, но всё же пошла с Мароном к двум небольшим камням, стоящим рядом с озером.

– Кстати, я так и не поблагодарил тебя за помощь в тот день, – сказал Марон. – Ты очень быстро ушла.

– Да, просто если бы охотники увидели нас болтающих, нам всем бы пришлось худо. Они не очень дружелюбны.

– Это я хорошо знаю, – ответил Марон.

Наступила пауза. Оба смотрели, как медленный поток ручейка вливается в озеро. Прилетело несколько уток и стали плавать по водной глади.

Через несколько минут Марон сказал:

– Ты не спрашиваешь, почему я убежал от охотников.

– Это ведь не моё дело, – ответила Рина. – К тому же это было бы невежливо с моей стороны. Если ты захочешь, то расскажешь.

– Потрясающе! – улыбнулся Марон. – Ваше племя удивительное. Мне оказали помощь, не задавая вопросов. И ты ничего не спрашиваешь, хотя знаешь немного больше, чем остальные. Допустим, твой народ мог предположить, что меня ранил зверь. Но ты-то знаешь, почему я оказался в таком положении. И всё равно не беспокоишься.

– Во-первых, я беспокоюсь, – улыбнулась Рина. – Только не показываю этого. А во-вторых, мы просто, наверное, не боимся. Звучит, конечно, очень самоуверенно, но это факт. А главное, наше племя – Лесные Духи! Мы никого никогда не оставляем в беде, это наше предназначение в этом мире. И я чувствую, что ты не причинишь нам зла. И Аяла сказала так же.

– Да, именно это я и слышал о вас, – задумчиво сказал Марон. – Кстати, ты сказала, что всё-таки беспокоишься, – лукаво улыбнулся мужчина. – О чём же именно?

Рина задумалась. Рассказывать ему о снах она не хотела,

хотя её так и тянуло рассказать всё. Какое-то странное чувство, не поддающееся объяснению, владело ей. Она видит его во снах и так странно сидеть сейчас рядом с ним.

Видя, что Рина молчит, Марон легонько поставил свою руку на руку девушки и ласково прошептал:

– Рина, я не хочу тебя смущать. Извини, если мой вопрос тебя расстроил.

Девушка не забрала свою руку, а лишь слегка улыбнулась.

– И, если ты не против, – полусерьёзно, полушутя сказал Марон, – я хочу рассказать тебе, что со мной произошло. Я понимаю, что должен объяснить.

После нескольких секунд Марон снова заговорил. Его голос был спокойный, но в нём чувствовалась горечь:

– Сколько я себя помню, я жил в племени Белых Хищников.

Рина резко посмотрела на него и даже невольно отдернула руку, которая всё ещё была накрыта рукой Марона.

– Да, я понимаю твою реакцию, – печально сказал Марон. – Но поверь мне – я не такой, как они. Я родился в племени Горных Львов. Постарайся выслушать меня и понять. Не могу объяснить, но для меня важно, чтобы ты всё знала и поняла.

Рина немного успокоилась.

– Так вот, – продолжал Марон. – Я не родился в их племени. Но оказался там лет с 6. Они напали на моё племя, когда часть воинов была на охоте, и перебили всех. Забра-

ли всё, что нашли и ушли. Это очень жестокое племя. Они убивают всех, никогда не берут пленных. Просто убивают и грабят. Я в это время был на охоте с несколькими воинами и отцом. Когда мы вернулись и нашли всех мёртвыми, мы поняли, кто это был. Только этот клан живёт по таким жестоким законам. Наши воины решили выследить этих убийц и отомстить. Отец не хотел брать меня с собой, но и оставлять с мёртвым кланом тоже было невозможно. И вот я пошёл с ними. Мы выслеживали их много лун. И когда наконец догнали, они уже добрались до своего племени. И у нас не осталось никаких шансов. Мы планировали напасть до того, как они дойдут до своих, чтобы шансы были хоть приблизительно равны, хотя их и так было больше, чем нас. Но теперь их стало гораздо больше. Идти в открытое наступление было неразумно. И мы дождались ночи. Многие из нас были против атаки ночью, считая это подлым. Но мой отец, вождь нашего племени, убедил остальных, что только так мы сможем отомстить. А если нападём днём, нас просто перебьют, и всё. Надо подумать не только о мести за родных и любимых. А о том, сколько людей погубили Белые Хищники. И сколько ещё могут погубить. И тогда все согласились.

Мы дождались, пока у них все уснули. Они, разумеется, выставили часовых, но с ними мы разделались легко. Что было дальше, я помню смутно. Меня с собой не взяли, оставили неподалёку. Но я всё видел и слышал. Наши воины договорились, что женщин и детей трогать не будут, только вои-

нов. Но в этом племени даже самый маленький ребёнок уже владел оружием и был преисполнен самой страшной жестокости. Женщины там сражались не хуже мужчин. Наши женщины тоже владели оружием для защиты, но такой ярости, как у этого племени, мы никогда не встречали. Сражение было недолгим – наших воинов всех перебили. Они, конечно, тоже смогли забрать с собой немало жизней Белых Хищников.

Перед тем как уйти, мой отец сказал мне, что, если они не вернутся, я должен буду отправиться в сторону дома и найти соседнее с нами племя Солнца и Луны. Я видел, как на моего отца напали сразу пять воинов Белых Хищников. Им неведома честь. Когда стихли последние крики, я тихонько ускользнул. Но они поймали меня. Сначала хотели убить, но потом почему-то передумали. Вождь долго смотрел мне в глаза и сказал, что самое страшное, что они могут сделать – это не убить меня, а превратить в одного из них.

Снова наступила пауза. И теперь Рина положила свою руку на руку Марона. Он улыбнулся, принимая её молчаливую поддержку.

– И ты сбежал? – тихо спросила девушка.

– Да, – также тихо ответил Марон. – Сколько себя помню, искал возможность сбежать. Я тренировался с ними, чтобы стать сильнее и выжить одному, когда сбегу. Я изучал их, чтобы знать их слабые места. Они никогда не оставляли меня без присмотра, ибо знали, что такое месть и видели, что я

не внял их натуре. Как бы я ни притворялся, они это видели. Многие спрашивали вождя, почему он не убьёт меня? Зачем держит при себе, если знает, что я опасен. Вождь только отвечал, что не это моя судьба. И тем более чем я мог им угрожать? Я был один. Вдобавок вождю нравилось, что сын Горных Львов прислуживает ему. Я думаю, они между собой обсуждали ещё что-то, но мне не говорили. И вот, десять лун назад я смог наконец скопить достаточное количество припасов, усыпить бдительность моего стража и убить его. Я очень хотел перерезать горло вождю, но тогда меня бы поймали, и моя смерть была бы напрасной. Мой путь лежал к поселению клана Солнца и Луны. Там я намереваюсь призвать воинов к походу на Белых Хищников. Я знаю, что солнцелунные недолюбливают хищников, а также обладают древними знаниями, способными справиться с таким опасным кланом.

– В то утро, когда мы с тобой встретились, – после небольшой паузы продолжал Марон, – на меня наткнулся отряд Диких Охотников и пытались схватить и отвезти обратно к Белым Хищникам. Видимо, хищники наняли их, так как они отлично выслеживают добычу. Но я смог от них оторваться, хоть и не совсем целым. И, если бы не ты, не знаю, долго бы я ещё протянул. Я слышал ваш разговор и понял, кто вы. Проследив, куда ты пошла, я решил, что попробую последовать в этом же направлении и попросить вас о помощи. Ну вот, теперь ты всё знаешь.

Рина молчала, она не знала, что сказать. Рассказ Марона снова разбудил в девушке тревогу. Она тревожилась за него. Но было здесь что-то ещё. И она пока не могла понять, что же именно. Какие-то его слова затронули в Рине неведомые ей ранее чувства. Конечно, ей было очень печально слышать, как Марон потерял всю семью и свой клан. Ей было очень жаль, что он провёл столько лет в рабстве у Белых Хищников. Но тревога и странное ощущение было из-за чего-то другого.

– Ты ничего не скажешь? – взволнованно спросил Марон.

– Почему у тебя такие синие глаза? – вдруг неожиданно выпалила Рина. Причём вопрос был неожиданным даже для неё самой.

– Глаза? – в полном недоумении переспросил Марон. – Я не знаю. Я родился таким. А при чём тут глаза?

– Точно! – снова неожиданно воскликнула девушка. – Теперь я поняла! Дело в твоих глазах. Их я видела во сне, – Рина начала понимать, что вызвало в ней тревогу во время рассказа Марона. Он говорил, что вождь хищников долго смотрел в его глаза и пощадил. Интересно, знает ли он что-то об этом? Ладно, неважно. Спрашивать у вождя нет ни малейшего желания.

– О чём ты говоришь, Рина? – спросил Марон, видя, что девушка задумалась.

И тогда Рина, не отдавая себе отчёта, начала рассказывать Марону всё, что происходило с ней за последние дни. Она

рассказала о снах, видениях, медитации с ведуньей и о синем цветке, таком же синем, как глаза Марона. Во время рассказа, Рина мысленно усмехнулась, поняв, что этой ночью то же самое делала Деметра – рассказала всё Шону.

Марон некоторое время обдумывал услышанное. Рине даже показалось, что он решил, будто она сошла с ума. Но, когда он заговорил, девушка успокоилась.

– Я слышал о чём-то подобном, – медленно начал Марон. – Говорили, что солнцелунные умеют общаться с самими собой из прошлого или будущего. Поэтому они всё знают – всё, что было, и что будет. Белые Хищники несколько раз пытались их покорить, но ни разу не удавалось, как и другим племенам. Говорят, что и ваша ведунья обладает даром «видеть», поэтому ваш клан тоже сильно боятся. И если, как ты говоришь, ваша ведунья выбрала тебя себе в преемницы, становится понятным, почему и ты видишь такие сны и видения.

– Но я начала видеть их раньше, чем Аяла посвятила меня в преемницы, – сказала Рина.

– Ну, возможно, у тебя это в крови, – мягко улыбнулся Марон.

– Возможно, – медленно ответила Рина. – Только что всё это значит? При чём тут синий цветок? Аяла сказала, что грядёт беда. Но пока неизвестно когда. Может, уже совсем скоро, а я совершенно ничего не знаю об этом цветке и как он может помочь. Если, вообще, может.

– Знаешь, Рина, – сказал Марон, – я сегодня ночью собираюсь идти дальше. Днём я поговорю с вашим вождём, он ждёт объяснений. И ночью я выдвинусь в путь к солнцелунным. И, возможно, они знают что-то о синем цветке. Если я смогу что-то разузнать, я вернусь и расскажу тебе.

– Марон, я не смогу столько ждать! – вскочив, воскликнула девушка. – В любой момент может что-то произойти. И я не могу бездействовать. Просто сидеть и ждать. А вдруг ты не сможешь вернуться?

Марон быстро подошёл к ней, взял за руку и приложил её к губам.

– Рина, я обязательно к тебе вернусь.

В глазах Марона Рина видела нежность и силу, а тепло его рук успокаивало. Он всё ещё держал руку девушки. Второй рукой она дотронулась до его груди. Ещё мгновение и он заключил её в объятия, жадно прильнув к губам девушки.

В это время неподалёку, спрятавшись в кустах, стоял и наблюдал за всем этим Летучий Змей. Он не слышал всего разговора, а застал лишь сам поцелуй. И, кипя от ярости, резко повернулся и пошёл прочь.

Глава 11

Когда Рина и Марон уже подходили к центральной поляне, они заметили, что там стали собираться люди.

– Что происходит, Мидала? – спросила Рина, увидев свою подругу.

– Рина, это всё Летучий Змей, – Мидала окинула странным взглядом Рину и Марона. – Он говорит, что видел, как вы целовались у ручья. И теперь выдвигает Марону обвинение в посягательстве на его будущую спутницу жизни.

– О нет! – с ужасом выдохнула Рина. – Как он мог?

– Рина, о чём идёт речь? – Марон посмотрел на девушку, делая шаг в её сторону, намереваясь защитить. – Он представляет для тебя угрозу?

– И да и нет, – с трудом ответила Рина. – Марон, это трудно объяснить. Он сделал мне предложение, но я отказала.

– А он никак не может это принять, – добавила Мидала.

– Тогда... – начал Марон, но не успел договорить.

– Братья и сёстры! – послышался громкий голос вождя. – Мой сын выдвинул обвинение в адрес Марона – незнакомца, который минувшей ночью пришёл к нам. Кто-нибудь знает, где он?

Все переглядывались.

Марон прошёл сквозь толпу и подошёл к вождю.

– Великий вождь клана Лесных Духов! Я здесь. И готов

нести ответ перед всеми вами. Только сначала расскажите, в чём меня обвиняют.

– Сын мой, повтори своё обвинение, – обратился вождь к сыну.

Летучий Змей подошёл к Марону, смерил его высокомерным взглядом и презрительно отвернулся.

– Была бы моя воля, – еле сдерживаясь, сказала Рина, глядя на это, – я бы его задушила.

– Не ты одна, – сказала Мидала.

– Братья и сёстры, – начал Летучий Змей, обращаясь к толпе, и, повернувшись спиной к Марону, – мы приютили и оказали помощь этому лживому человеку.

– Не называй тех слов, – перебил его Марон, – за которые не сможешь ответить!

– Молчать! – гаркнул на него Летучий Змей.

Вождь подошёл к Змею и прошептал что-то на ухо. Лицо сына побагровело, но он сдержал себя.

– Хорошо, незнакомец, – всё ещё с трудом сдерживая гнев, сказал Змей, – я смогу доказать, что ты лживый. Ты попросил помощи, обещал не беспокоить нас. А сам целовал у ручья мою будущую спутницу жизни!

– И в чём же здесь ложь? – спокойно спросил Марон. – И пока ты, великий сын вождя, не начал снова изливать свои неправдивые обвинения, я продолжу. Да, я поцеловал Рину у ручья, между нами возникли взаимные чувства. Но, если бы девушка, действительно, связала себя обещанием с тобой,

она повела бы себя совершенно иначе. Ты согласен? Я знаю Рину всего два дня и то не сомневаюсь в её порядочности. Как смеешь ты оскорблять её, приписывая ей непристойное поведение?

– Да как ты смеешь? – заорал Змей. – Я – сын вождя! Я...

– Довольно! – в один голос воскликнули Рина и вождь.

– Ты достаточно наговорил оскорблений и гадостей, Летучий Змей! – сказала Рина.

Вождь хотел что-то сказать, но Рина была настроена решительно.

– Великий вождь, я не могу больше это терпеть! – сказала девушка. – Год назад Летучий Змей сделал мне предложение, я отказала. Причём несколько раз. Он не отступал и дал мне год на обдумывание. Прошлой ночью на совете мудрейших я должна была дать ответ и объяснить всё Змею. Но он и так знал, что ответ отрицательный. Я говорила это ему. Мне жаль, что мы не смогли обсудить это окончательно. Я собиралась сегодня с ним это спокойно обговорить наедине. А к чему эти публичные оскорбления, я не понимаю. Неужели, делая гадости, можно потом ещё рассчитывать на хорошее к себе отношение? Я просто в недоумении! Если ты хочешь, чтобы к тебе нормально относились, разве не должен сам относиться ко всем хорошо? А мои чувства к Марону, вообще, только моё личное дело!

Рина дышала тяжело, её возмущение и негодование были на пределе. Но вдруг осознав, что все на неё смотрят, девуш-

ка резко развернулась и побежала прочь.

– Расходитесь, братья и сёстры, – сказал вождь. – Я сначала хочу обсудить проблему с Мароном и Летучим Змеем. Позже, если потребуется, я созову совет.

И он знаком позвал Марона и Летучего Змея в свою пещеру.

Все вернулись к своим делам. А Мидала пошла искать Рину.

Как она и думала, в пещере подругу она не нашла. Тогда Мидала пошла к её убежищу на дереве, которое для неё смастерил отец.

– Рина! – позвала Мидала подругу, стоя под деревом.

Рина нехотя высунула голову.

– Я поднимусь, поговорим? – спросила Мидала.

Рина кивнула утвердительно.

Мидала вскарабкалась по дереву довольно легко. Она тоже любила лазить по деревьям ещё с детства.

Оказавшись наверху, Мидала уселась рядом с Риной. Вид открывался потрясающий. Их взору представилась вся деревня, лес и едва виднеющиеся вдалеке горы. Солнце было уже высоко в небе. Его лучи золотили верхушки деревьев.

– Ты как? – спросила Мидала свою подругу, кладя свою руку на её руку, пытаясь хоть как-то поддержать. Конечно, вопрос был бессмысленным, как бывает всегда с такими вопросами. Но таким способом мы просто выражаем поддержку и заботу.

– Ощущение очень странное, – медленно проговорила Рина. – Я так боялась опозорить себя и Змея перед всеми, что тянула с этим разговором. И именно так и вышло – наговорила глупостей перед всеми. А он! Почему он так глуп? Почему он такой злой?

– Я не знаю, Рина, – тяжело вздохнув, ответила Мидала. – Вряд ли кто-то знает. Дорот говорит, что Летучего Змея в детстве укусила змея. Оттого ему и дали такое имя, чтобы опасность обернуть на пользу. Но, видимо, не вышло. Он наполнен ядом с самого детства.

– Дорот тоже не любит Змея? – спросила Рина.

– Я думаю, его никто не любит. Кроме родителей. Хотя и они, мне кажется, часто страдают от его поступков. А Дорот, да, очень не любит Змея. Он никогда не ходит с ним на охоту. Говорит, что помимо хвастовства, он ещё и гадости всем делает.

– Ну, всё же многие девушки нашего клана от него без ума, – сказала Рина.

– Да уж, бывают в жизни странности, – отозвалась Мидала.

Высоко в небе парили птицы, рассекая воздух своими сильными крыльями.

– Вот бы стать птицей, – не сознавая, что говорит вслух, пробормотала Рина, – улететь подальше отсюда... быть свободной...

– А как же семья? – сказала Мидала. – Как же я? Ты бы

хотела нас бросить? А как же Марон?

Рина немного покраснела.

– О чём ты говоришь? – смущённо пролепетала девушка.

– Ты испытываешь к нему какие-то чувства? – спросила Мидала. – Раньше ты совсем не интересовалась мужчинами и тем более поцелуями.

– Наверное, ждала его, – тихо проговорила Рина, снова смотря вдаль. – В нём есть что-то такое, чего я раньше не чувствовала ни в ком.

– Понимаю, – мягко проговорила Мидала. – Ты уйдёшь вместе с ним?

Этот неожиданный вопрос заставил Рину резко повернуться к подруге. Видимо, девушка и сама об этом думала, только неосознанно.

– Почему ты так решила? – испуганно спросила Рина.

– Не знаю, – грустно ответила Мидала. – Мне так показалось.

Рина снова задумалась. Она не знала, как будет правильно. Не знала, как ей поступить.

Но всё сложилось помимо воли Риной. Может, это судьба, может, лесные Духи, неизвестно.

Глава 12

– Смотри, там что-то происходит, – сказала Мидала, указывая в сторону пещеры вождя.

– Опять? – ужаснулась Рина.

Снизу приглушённо доносились крики.

Девушки быстро начали спускаться с дерева. Спрыгнув на землю, они поспешили к пещере вождя. Подойдя ближе, они услышали возгласы в толпе.

– Ты видел? Это просто ужасно! Тимос совсем с ума сошёл!

– Он чуть не задушил Сору! Еле оттащили!

– Что происходит? – испуганно спросила Рина.

Один из говоривших повернулся к ней и на ходу бросил:

– Кажется, Тимос сошёл с ума.

– Что? – удивилась Мидала.

Но им уже не ответили.

Девушки ускорили шаг. Когда они уже дошли до пещеры вождя, там стояло много народа, и один из мужчин рассказывал вождю о происшествии. Девушкам удалось услышать только, что с Тимосом что-то произошло и он набросился на свою сестру Сору и чуть не задушил её. К счастью, рядом был их отец, и он остановил Тимоса. Его связали и оставили лежать в пещере. Ведунья уже направляется туда.

Вождь внимательно выслушал, взял своё копьё и пошёл к

пещере Тимоса. Все остальные пошли следом.

Из пещеры вождя вышел Летучий Змей, а следом Марон. Рина увидела их и на секунду замерла, глядя на обоих. Змей смерил Марона презрительным взглядом, а потом скользнул по Рине и отвернулся. Он пошёл следом за отцом. Марон подошёл к Рине и спросил, понимает ли она, что происходит.

– Мы сами только подошли. Совсем без понятия. Что-то странное с Тимосом и Сорой, – сказала Мидала.

– Что-то плохое началось, – прошептала Рина, но Марон её услышал. И по его глазам Рина поняла, что он подумал о том же.

Они все вместе пошли к пещере Тимоса. По дороге Рина спросила, что было в пещере вождя.

– Мы разобрались, – ответил Марон. – Летучий Змей с трудом признал, что был неправ.

Когда они дошли, то из пещеры уже выходила Аяла. Ведунья была печальна и тиха.

– Аяла, что случилось? – спросил вождь. Он вместе со всеми ждал, пока она закончит осмотр Тимоса.

– Великий вождь, – начала Аяла, и от этих слов и голоса ведуньи у Рины похолодело внутри. Казалось, ведунья очень тщательно подбирает слова, может, даже ищет подходящие, – он болен. На Тимоса сошла великая хворь. Он не в себе. Он совершенно не понимает, что делает и что говорит. И никого не узнаёт.

Вождь немного помолчал, как будто тоже обдумывая, что

сказать. Все остальные терпеливо ждали. Вокруг воцарилась такая тишина, что слышно было, как дышит природа.

– С одной стороны, это даже хорошо, – наконец проговорил вождь.

Все посмотрели на него с удивлением.

– Я думаю, хорошо, что Тимос напал на сестру, НЕ понимая, что делает. Было бы гораздо хуже, если бы он сделал это осознанно.

Аяла кивнула.

– Но, что с ним? Откуда эта хворь? – спросил кто-то из толпы.

Все посмотрели на ведунью.

– Этого я пока не знаю. Но постараюсь узнать. И пока мы не узнаем больше об этой хвори, никому нельзя подходить близко к Тимосу.

– Я останусь с ним, буду его кормить и поить, – вдруг сказала Сора.

И внезапно из пещеры донёлся какой-то страшный рёв. Было похоже на рычание дикого и больного зверя. Родители Соры обняли её, и все вместе они зашли в пещеру.

Вождь приказал ещё нескольким мужчинам на всякий случай остаться возле пещеры и сторожить.

– Это всё он! – внезапный голос Летучего Змея словно резанул по толпе. Все обернулись к нему. – Разве вы все не видите? Неужели солнце сожгло ваши глаза, и вы перестали видеть? Как только этот двуликий ящер проник в наше се-

ление, случилась беда! И мы ещё оказали ему помощь! Приютили его!

– Довольно, сын! – голос вождя был тих, но твёрд. – Не позорь себя и меня. Я думал, ты всё понял.

Летучий Змей чуть не задохнулся от возмущения. Он собирался что-то сказать, но вождь поднял руку.

– Ты сегодня уже достаточно сказал. И дважды обвинил этого человека. Но доказать ничего не можешь. Мы так не поступаем. Мы говорим, только когда есть, что сказать! А если ты не можешь сказать ничего хорошего, тогда ничего не говори.

Змей увидел, что во взгляде всех присутствующих, как и в глазах отца, было осуждение и стыд. Змей резко развернулся и пошёл прочь. Вождь тяжело вздохнул, глядя вслед сыну.

– Нужно выяснить, что сегодня делал Тимос, – обратился вождь к двум своим помощникам, – куда ходил, с кем общался и что ел. Всё это доложите мне лично.

Аяла в это время знаком показала Рине, чтобы она шла вместе с ней. Рина кивнула.

– Я пойду с Аялой, потом встретимся в моём саду, – шепнула она Мидале и Марону. Те кивнули, и девушка пошла следом за ведуньей.

Зайдя в пещеру, Рина остолбенела. Она хотела сразу начать расспрашивать ведунью, но увидев её лицо, не смогла вымолвить ни слова. Лицо Аялы было серым и отражало невероятную боль и печаль. Лоб прорезали новые морщины.

Рина была уверена, что ещё недавно их было гораздо меньше. Намного меньше.

– Аяла, ты в порядке? – наконец тихонько спросила девушка.

– Нет, дитя моё, – еле слышно прошептала ведунья. – Я чувствую эту хворь. Она такая сильная!

– Я могу чем-то помочь? – печально спросила Рина.

– Можешь! Ты должна найти синий цветок!

– Я?! – ошарашенно воскликнула Рина. – Разве не Деметра?

– Я пока точно не знаю, – задумчиво проговорила ведунья. – Деметра должна найти этот синий цветок в своём мире. Или хотя бы что-нибудь узнать о нём. Но ТЫ должна найти его здесь – в нашем мире. Там он нам не поможет. Сегодня ночью я видела много видений. Почему-то они были не такими, как обычно. Они были слишком отрывистыми и неполными.

– Что ты видела, Аяла?

Ведунья задумалась, её глаза окутались дымкой. Она медленно начала говорить:

– Я видела холодную твёрдую воду, горы из твёрдой воды. И внутри большая рыба. У неё было три головы и очень злые синие глаза.

– Синие? – выдохнула Рина. – Почему синие?

Ведунья продолжала, не слыша Рину:

– Вокруг были люди, много. Это были Дикие Охотники и

Белые Хищники. Они откапывали эту рыбу. И снова синие глаза рыбы. Но внезапно эти глаза превратились в цветок. В тот самый синий цветок, – ведунья открыла глаза.

– Что это всё значит, Аяла? – всё ещё пребывая в замешательстве, спросила Рина.

– Я пока не знаю, моя девочка. Но беда уже пришла к нам. Я не думала, что так скоро. И я должна теперь постараться сдержать эту хворь, хотя бы немного. Это даст тебе время, чтобы найти лекарство.

Рина ужаснулась.

– Аяла, что же мне делать?

– Как и раньше, дитя моё, – ласково сказала ведунья, – ты должна уснуть.

– Как я могу спать, когда тут такое творится? – негодовала девушка.

– Рина, – голос ведуньи становился всё слабее и тише, – я вижу тебя и Марона. Вы в окружении солнцелунных. Они слушают вас. Они идут за вами... – тут голос Аялы оборвался, и она затихла.

Рина вдруг испугалась, что Аяла закрыла глаза навсегда. Что, если она отошла к предкам? Девушку окутал такой безумный страх, что она уже готова была затрясти ведунью и закричать, чтобы она очнулась. Но она услышала мерное и слегка беспокойное дыхание спящего человека. Ведунья уснула или впала в транс. Во всяком случае была жива. Рина тихонько встала и направилась к своему саду. Там она наде-

ялась, её ждут Марон и Мидала. По пути Рина заметила, как в их селении стало тихо. Никто не ходил по своим делам, как обычно. Всё было безмолвно и пустынно.

Когда девушка дошла до своего сада, ей навстречу вышла Мидала и заключила Рину в объятия.

– Что там было? Что вы с Аялой видели? Она знает, что случилось с Тимосом? – забросала подругу вопросами Мидала.

Марон сидел под большим деревом с яблоками и чертил на земле какие-то рисунки сухой веткой.

Мидала и Рина сели рядом. Рина чувствовала вопросительные взгляды Марона и Мидалы.

– Рина, – позвал Марон, кладя свою руку на руку девушки, – если не можешь, не говори ничего...

Она улыбнулась ему уголками губ – как же он её понимает.

– Аяла слаба, – горестно произнесла Рина. – Она пытается сдержать эту хворь и тратит на это все свои силы. А что это за хворь, пока непонятно.

Потом девушка рассказала то, что ей поведала о своих видениях Аяла. О рыбе с синими глазами в твёрдой воде и о том, что она видела Рину и Марона у солнцелунных. Последние слова Рина говорила, не поднимая глаз – она боялась встретиться взглядом с Мидалой.

– Горы твёрдой воды... – медленно проговорил Марон, – я что-то об этом слышал от отца и позже от Белых Хищников.

На лице Мидалы Рина ожидала увидеть ужас, но не увидела.

– Ты не удивлена? – спросила Рина.

– Прежде чем пойти сюда, мы с Мароном были у вождя, – сказала Мидала.

– Я должен был всё объяснить, – добавил Марон.

– Тем лучше, – проговорила Рина, глядя куда-то вдаль.

– Я чувствовала, что ты уйдёшь с ним, – ласково, печально и очень тихо сказала Мидала. – Но это ничего. Ты вернёшься. Я знаю.

Рина готова была расплакаться, но Мидала быстро сменила тему, обращаясь к Марону:

– Так что ты слышал о твёрдой воде?

– Это большие холодные горы твёрдой воды, – ответил Марон. – Они находятся за лесистыми горами солнцелунных. Там нет никаких племён, насколько я понял. Нет ничего, кроме этой твёрдой и холодной воды. Не понимаю, зачем Белым Хищникам и Диким Охотникам туда идти?

– Им нужна эта рыба с синими глазами, – вдруг сказала Рина.

Мидала и Марон удивлённо на неё посмотрели. Но девушка продолжала, не обращая внимания на их взгляды.

– Аяла видела там эту рыбу. Они хотели её достать. Может, уже достали. Неизвестно, что видела Аяла – будущее или прошлое. Но раз пришла неизвестная хворь, я думаю, что прошлое. Я думаю, что эта хворь связана как-то с этой

рыбой. И то, что у неё синие глаза и цветок тоже синий – не совпадение. И глаза Марона тоже синие не просто так.

Тут Рина поняла, что совсем запутала Марона и Мидалу.

– Почему ты так решила? – спросил Марон.

– Откуда ты знаешь, Рина? – спросила Мидала. – Ты это видела?

– Я как будто сейчас это вижу, не знаю, как объяснить, – задумчиво проговорила Рина. – Кажется, я вижу то, что говорила Аяла – как ОНИ достают эту рыбу.

– А зачем? – снова спросила Мидала.

– Чтобы покорить нас, всех нас, – слова Риной повисли в воздухе, словно металлические шипы, вонзившись в мысли и сердца всех присутствующих.

– Всегда кто-то считает себя лучше других и хочет всех покорить, – с горечью сказал Марон. Его мысли были далеко, вместе с его отцом и храбрыми воинами его племени.

Рина печально вздохнула, и видение исчезло. Но оно было, она чётко видела вождя Белых Хищников и вождя Диких Охотников. Их лица были искажены злобой. И она видела эту рыбу с тремя головами. И глаза её были, действительно, синие и очень злые. Но не такие синие, как у Марона или, кстати, Шона тоже. Цвет был чуть темнее. Но что бы это ни значило, Рина понимала, что они все как-то связаны – рыба, Марон, Шон и синий цветок.

– Рина, ты слышишь? – до девушки как-то издалека донёсся голос Мидалы.

– Что? – Рина вернулась в реальность.

– Я спросила, что будем теперь делать? Что сказала Аяла? Она знает, что будет дальше? И как нам быть?

– Она велела мне спать, – Рина вдруг встала и начала нервно расхаживать взад и вперед. – Спать, понимаешь? В селекции такое творится, а я лягу и буду спокойно засыпать, надеясь, что Деметра всё решит. Найдёт все ответы.

– Кто такая Деметра? – спросила Мидала.

И Рина поняла, что так и не успела ничего рассказать подруге. Она постаралась коротко обрисовать ситуацию со снами и Деметрой. Понимая, что звучит это безумно, особенно, в сжатом варианте, но времени мало.

– Я, конечно, сейчас в полном замешательстве, – проговорила Мидала, когда Рина закончила, – но я уже ничему не удивляюсь. А раз Аяла велела спать и ждать помощи от Деметры, то так и нужно сделать. Когда это было, чтобы Аяла ошибалась?

– Я не собираюсь противиться велению Аялы, – горячо возразила Рина, – я лишь говорю, что не могу просто каждый раз ложиться спать и перекладывать всё на Деметру. Я в неё верю и всё такое, но я должна действовать, что-то предпринять.

– Что? – коротко спросила Мидала.

Вопрос был простой, но ответ был куда более сложный, чем казалось.

Собравшись с духом, Рина выпалила:

– Мы с Мароном должны выдвигаться в путь как можно скорее. Чем раньше мы попадём к солнцелунным, тем лучше.

– Не лучше ли сделать это завтра утром? – спросила Мидала. – Вам надо набраться сил, заготовиться едой в дорогу. Ты, в конце концов, должна поговорить с родителями.

Об этом Рина даже не подумала. Она так хотела скорее исправить то, что началось, что совершенно ни о чём другом не думала. К тому же девушка чувствовала, что это только начало. Худшее ещё впереди. Каждая частичка её тела кричала, что она должна поторопиться. Но Мидала права, она не может вот так резко уйти.

Рина снова села на землю рядом с подругой и внимательно посмотрела ей в глаза, как будто приняв какое-то очень важное решение.

– Нет, Рина! – Мидала поняла, что Рина настроена очень решительно.

– Мидала, они не отпустят меня, – сказала Рина, – сама подумай: пустила бы ты свою дочь непонятно куда, непонятно даже толком зачем, с чужестранцем, – при этом Рина немного покраснела, но не подняла глаз на Марона.

– Ты, конечно, права, Рина, – начала было Мидала, но Рина не дала ей договорить.

– Мидала, прошу тебя, поговори с ними. Попытайся объяснить. Они должны будут понять, что... – но Рина не смогла договорить. Снова послышались крики. Слов было не разо-

братъ, но голос был плачущий и срывающийся.

Все втроем они незамедлительно побежали на крик. Оказалось, что кричала мать Тимоса. Она бежала к пещере вождя, но вождь уже шёл ей навстречу.

Поначалу её речь было невозможно разобрать, она рыдала, но вид вождя немного успокоил бедную женщину.

– Я приготовила еду для Тимоса и вышла за свежей травой для его постели. А мои дочь и муж понесли ему еду и воду. А когда я вернулась, едва подошла к пещере, как оттуда выскочили муж мой и дочь, – тут бедная мать с трудом проглотила комок слёз, сдавивший ей горло, – они рычали. Тимос рычал из пещеры, – новый комок рыданий сдавил горло женщины. Она перевела дыхание и продолжала: – О, Духи Лесные, помогите нам... Если бы не помощь, которую ты мне оставил, великий вождь, я бы... – женщина не договорила, её сотрясали рыдания.

Вождь и все, кто был рядом, отправились к пещере Тимоса. Но Рина не пошла.

– Это хворь, – сказала Рина, – она слишком сильна и очень быстро всех нас погубит.

Повисло недолгое молчание.

– Хворь меняет поведение людей, – печально сказала Рина. – Аяла впала в какое-то оцепенение. И неизвестно, останутся ли заболевшие живыми. Мидала! Прошу тебя, после моего ухода поговори с моими родителями. Не говори им много. Просто скажи, что я пошла искать лекарство от хво-

ри. Не говори, куда и с кем. Прошу тебя.

– Я поняла, Рина. Я скажу так, как ты просишь, – Мидала обняла подругу и крепко поцеловала её в щёку. – Я помогу собрать припасы, чтобы было быстрее. Пойдём в мою пещеру.

Они пошли к пещере Мидалы. Марон чуть тронул руку Рины.

– Ты уверена? – мягко спросил он. – Я очень хочу, чтобы ты была рядом со мной. Я не готов с тобой расстаться. Но, я не могу подвергать тебя такой опасности.

– Я не могу иначе, Марон, – горячо возразила Рина. – Здесь я бесполезна. Просто ждать я не в силах. Я чувствую, что могу помочь. Но не здесь. А там, – девушка указала в сторону гор.

Из-за леса горы почти не были видны, но их далёкие очертания ощущались сквозь лесные массивы.

– Если ты уверена, – сказал Марон, и девушка очень убедительно кивнула. – К тому же здесь тоже небезопасно.

Они дошли до пещеры Мидалы, та уже скрылась внутри.

– Привет, ба, – машинально бросила Мидала, подходя к бабушке. – Как ты?

На постели лежала старая женщина и, слабо улыбнувшись, прошептала еле слышно, что всё хорошо.

– Ну и хорошо. Вот и умничка. Воды хочешь? – старушка утвердительно кивнула головой.

– Мидала, как бабушка? – Рина подошла и встала рядом. –

Чистого неба над головой, ба, – девушка улыбнулась старушке, и та с трудом, но улыбнулась в ответ.

– Всё так же, – вздохнула Мидала. – Но она у меня всё равно молодец, – постаралась улыбнуться девушка, глядя с любовью на бабушку. В глазах больной женщины тоже светилась любовь.

Мидала собрала побольше припасов, тёплых шкур для Рины и Марона. Они вышли из пещеры. Мидала крепко обняла подругу и, не тратя больше слов, зашла обратно.

Рина постояла несколько мгновений, сдержала поступившие слёзы и пошла прочь от пещеры горячо любимой подруги, от родителей и от той беды, которая нависла над её племенем. Она твёрдо решила, что без помощи не вернётся.

Марон подождал, пока Рина поравняется с ним, потом взял её за руку и крепко сжал. Что он мог ей сказать? Но девушка благодарно улыбнулась в ответ на эту тихую и молчаливую поддержку.

Глава 13

Их путь пролегал через лес, который был для Рины родным домом, затем они планировали обойти территорию Диких Охотников и пройти ущельями, через хребет Саблезубых. Это было небезопасно, так как в этом ущелье водилось множество огромных и опасных хищных животных. Но Рина и Марон были уверены, что это лучше, чем попасть к Диким Охотникам. Марон сжимал в руке копьё, а Рина длинную палку, которую использовала, как трость. Но в случае необходимости палка могла стать и средством защиты.

Уже стемнело, когда они добрались до подножия хребта. Рина бывала здесь всего несколько раз и никогда не подходила так близко. Что ж, теперь подошла. Они подыскали ближайшую удобную пещеру, для этого им всё же понадобилось взобраться на несколько метров, и устроились там на ночлег. Костёр не стали разводить – боялись, чтобы их не заметили. Стояло лето, ночи были тёплые, хотя с гор уже тянуло прохладой. Поэтому Марон укутал Рину в шкуры, а она прижалась к нему потеснее. Вид открывался прекрасный – последние далёкие лучи солнца терялись в кронах могучего леса. Деревья не умеют разговаривать, но они живые и всё видят, всё понимают.

Рина смотрела, как её родной лес спокойно стоит в своём величественном молчании. А где-то там далеко её клан, её

родные и близкие. И беда! Она ворвалась неожиданно, руша весь привычный мир.

Марон заметил грустный взгляд девушки и спросил:

– Ты тоскуешь по дому? Переживаешь за своих?

– Да, очень, – грустно ответила Рина. – И ещё хотелось бы знать, что мы найдём здесь, когда вернёмся. И вернёмся ли мы, вообще. И что будет, когда я усну?

– Ты всё ещё этого боишься? – спросил Марон.

– Боюсь, – задумавшись, ответила Рина, – хотя, наверное, уже не так сильно. Мне уже даже интересно, что же там будет дальше.

Открыв глаза, Деметра сначала не сразу поняла, где она находится. Только что она вроде бы лежала в объятиях Марона, где-то в пещере. Да, с Мароном! И даже чувствовала его тепло и заботливые объятия.

«Так, надо прогнать эти мысли, – подумала Деметра, – хотя странно, объятия Марона такие же самые, как у Шона. Так, хватит! Где же Шон?»

Из кухни доносились какие-то звуки и приятные запахи. Деметра потянулась, разминая затёкшие конечности. Хотя сон на плече, в принципе, ей понравился – было очень мягко и уютно. А, может, уют создавала близость Шона? Опять странные мысли.

– Доброе утро, – Шон зашёл в комнату, неся дымящиеся чашки. – Я не хотел тебя будить.

– Это не ты, – мягко улыбнулась девушка, – это Рина уснула, и я проснулась...

Шон ласково улыбнулся и поцеловал Деметру в лоб. По её телу разлилось приятное тепло. Он передал ей одну из чашек и уселся рядом.

– Значит, тебе опять снилась Рина? И что там было?

Деметра сделала глоток ароматного напитка и закрыла глаза от удовольствия.

– Сейчас вспомню. Только наслажусь наивкуснейшим кофе, – промурлыкала девушка.

Шон нежно улыбнулся.

– Ой, – вдруг открыв глаза, воскликнула Деметра, – вспомнила!

Перед её глазами пронеслись события из сна.

– Там беда, Шон! – резко выпрямившись, сказала девушка. – У них хворь. Ну, то есть, болезнь какая-то. Они ждали беду, и она пришла в виде болезни.

И Деметра быстро пересказала Шону события, произошедшие с Риной и её кланом.

– И теперь они в горах. Рина отправилась вместе с Мароном к солнцелунным. И они хотят найти цветок.

– Да уж, этот цветок! – пробормотал задумчиво Шон. – Ты знаешь, как он выглядит?

– Да, вроде, – неуверенно ответила Деметра.

– Сможешь нарисовать?

Деметра пожала плечами:

– Надо попробовать.

Шон принёс лист бумаги и синий карандаш. Деметра взяла карандаш и немного задумалась.

– Я не очень хорошо рисую, но, кажется, как-то так.

Она водила карандашом по бумаге, и линии сами собой выстраивали узор цветка. Получалось очень похоже.

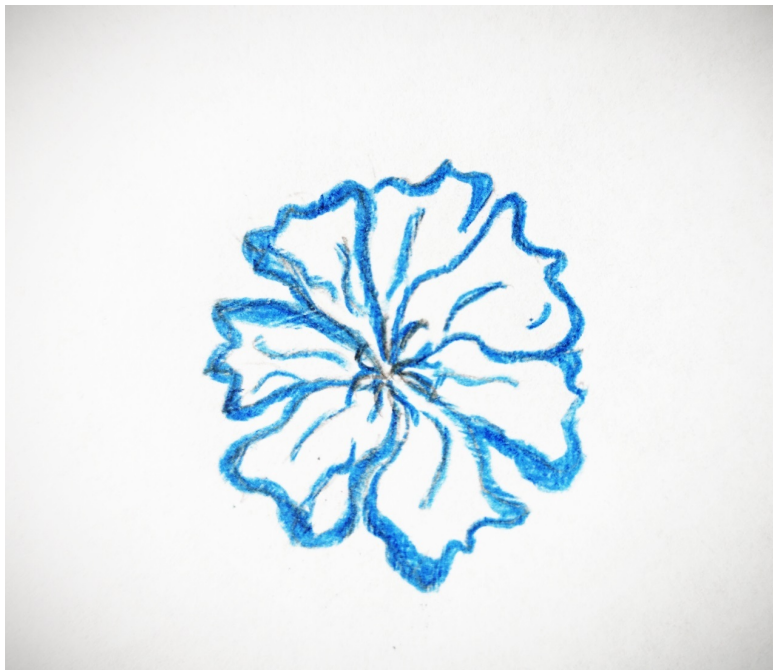

фото из личного архива

– Красивый цветок, – сказал Шон, – похож на василёк.

– Точно, – сказала Деметра, разглядывая рисунок, – очень похож.

Шон достал планшет и зашёл в интернет.

– Хорошо, что блага цивилизации не обходят стороной изгоев, – весело сказал Шон. – Давай посмотрим, что нам выдаст Всемирная паутина.

Деметра улыбнулась, ей нравилось, что Шон спокойно и даже шутя говорит с ней на тему изгоев. Затем она перевела взгляд на экран планшета. Шон уже ввёл в поисковую строку браузера «Синий цветок». Появилось множество картинок различных цветов синего цвета. В том числе и василька.

– Действительно, очень похож, но не он, – Деметра оценивающе осмотрела василёк на экране планшета и свой рисунок. Пусть она изобразила его не супер точно, но она отчётливо видела его мысленным взором. И он не был васильком.

Шон ещё немного полистал фотографии цветков. Подумав немного, он закрыл страницу поиска и сфотографировал рисунок. Затем зашёл в поиск по фотографиям.

В это время у Деметры зазвонил телефон.

– Алло... да, то есть, нет. Что случилось? Я поняла, выезжаю, – Деметра отключила телефон и начала собираться.

– Деметра, что случилось? – озабоченно спросил Шон.

– Нападение на резиденцию президента, – ответила де-

вушка, – всех мобилизуют. Террористический взрыв.

Шон также начал собираться.

– Что ты делаешь? – спросила Деметра.

– Я еду с тобой, – невозмутимо ответил Шон.

– Шон, это полицейская миссия. Ты не можешь... То есть, ты можешь пострадать.

– Ты тоже, – Шон продолжал собираться.

– Да, но это моя работа, – возразила Деметра.

– А ты теперь моя жизнь. И я не могу спокойно отпустить тебя в такое пекло.

Деметра ещё много хотела сказать, но времени на споры не было. Они потом это обсудят. Особенно тот факт, что она теперь его жизнь. Это приятно волновало. Но затем девушка переключила свои мысли и сосредоточилась на террористической атаке.

Возле резиденции президента было огромное количество машин экстренных служб: полиции, скорой помощи и пожарных. Но и людей было немало. Хоть обстановка и была опасной, любители поглазеть всегда торчат рядом и, по большей части, только мешают работе сотрудников экстренных служб.

Деметра ещё дома у Шона, едва выслушав Рика (звонил именно он), вызвала свою машину, пока они с Шоном со-

бирались. Машина с включённой сиреной приехала очень быстро.

Подъехав к месту происшествия, Деметра припарковала машину и попросила Шона ждать её хотя бы в машине. На это он согласился.

– Но в случае чего... – начал он, но Деметра оборвала его, внезапно поцеловав.

– Я буду осторожна, – прошептала она.

– Хорошо, – улыбаясь, проговорил Шон.

Быстро оценив ситуацию, Деметра направилась к машине Рика. Пожарные тушили здание, скорая помощь увозила пострадавших от взрыва, которые оказались в радиусе поражения. Проникнуть в здание пока не было возможности. Часть полицейских оцепила территорию, часть совещалась возле машины Рика.

– Как обстановка? – спросила Деметра, подойдя к Рику.

– Привет, подруга, – шёпотом сказала Мара.

Деметра кивнула, слегка улыбнувшись.

– Взрыв произошёл, – Рик посмотрел на часы, – 28 минут назад. Заминирован был первый этаж. Есть ли пострадавшие, пока неизвестно. Отряд роботов обследует первый этаж. По некоторым данным, там находилось 52 человека. На втором этаже никого. Президент сейчас на встрече с министром здравоохранения. Они дома у министра.

– Если это была попытка убить президента, то очень неорганизованная, – сказал Коннор, один из офицеров.

– Да, – согласился Рик, – помимо того, что не позаботились узнать на месте ли президент, заминировали первый этаж. А кабинет президента на втором.

– И логично было напасть не на резиденцию, а на дом президента, как в прошлые 3 раза, – опять сказал Коннор.

– Так или иначе, – сказал Рик, – сначала соберём информацию от роботов, затем, когда пожар будет потушен, разобьёмся на группы и обследуем здание.

– Требований от террористов не поступало? – спросила Деметра.

– Нет, – ответил Рик, – с нами никто не связывался. Только вот этот плакат на деревьях рядом со зданием.

Деметра посмотрела на плакат. Там было написано: «Долой президента Рамуса! Свободу от диктатуры! Свободу изгоям!»

Пожар был практически потушен, роботы передали информацию, что всё чисто, и Рик сформировал несколько отрядов, которые одновременно с разных входов зайдут в здание. Они под защитой роботов подошли к обгоревшим дверям, надев заранее защитные маски. Сгруппировавшись, вошли в здание.

Шон наблюдал всё это из машины Деметры. Его волнение за девушку усилилось. Он понимал, что она специально обучена для таких операций, как и другие полицейские. К тому же с ними там роботы. Но всё же он чувствовал себя очень беспокойно.

Прошло 10 минут, потом ещё 10 и волнение всё больше усиливалось.

В толпе, непонятно зачем торчащей возле резиденции президента, стояли Морт и Лом. Они установили заряд ещё ночью. И подорвали утром, находясь на безопасном расстоянии, в парке, рядом. А потом подбежали вместе с любопытной толпой. Здание, конечно, очень хорошо охранялось, но у Морта был козырь в рукаве. Он соблазнил одну из секретарш, а дальше было дело техники.

И сейчас, стоя возле резиденции, он наблюдал за происходящим со злорадством. Плакат, конечно, стоило сделать побольше, ну да ладно, так тоже сойдёт. Это их первое слово. Дальше они будут более организованы. Эти «здоровые» ещё поплатятся за своё превосходство.

– Морт, это она, – шепнул Лом на ухо боссу.

– Кто? – не сразу понял Морт, о чём речь.

– Та девчонка, которая... ну, вчера в переулке, – начал Лом.

– Та, что вас раскидала? – злорадно, улыбаясь, уточнил Морт.

Лом не ответил. Только головой кивнул. И указал на девушку, которая вместе с другими полицейскими, выходила из здания. Лом заметил её, как раз когда она снимала защитную маску и узнал.

– Значит, она всё же полицейская, – подытожил очевидное Морт и как-то зло улыбнулся.

– Проследим за ней, – сказал Морт.

– Как? – спросил Лом. – Она же на машине.

Морт закатил глаза и достал мобильный телефон. Он незаметно сделал несколько фотографий самой Деметры и её машины, когда она садилась.

– Отнесём фотографии Сото, – сказал Морт, разворачиваясь и кивая Лому, чтобы шёл за ним, – он хакер, пусть покажет, что умеет. Хочу познакомиться с вашей новой подругой.

– Морт, но она полицейская. И киборг, – прошептал Лом.

– Трус! – презрительно фыркнул Морт. – Надо просто хорошо подготовиться и застать её врасплох.

Деметра села в машину.

– Что там? – спросил Шон.

– Мы собрали всю нужную информацию и надо ехать в участок. Разгрести всё это, – устало вздохнула Деметра.

– У тебя же выходной, – попытался возразить Шон.

– Это резиденция президента, – со вздохом ответила Деметра, – нас всех мобилизовали. Это приоритет.

– Жаль, у меня было столько планов на сегодня, – сказал Шон.

Деметра поцеловала его в щёку.

– Увидимся вечером, я заеду к тебе сразу, как освобожусь.

– Хорошо, я пока займусь поисками нашего синего цветка, – сказал Шон.

Деметра подвезла его к дому и поехала в участок.

День не задался. А так приятно начинался.

В конце дня Деметра и Мара безумно уставшие выходили из участка.

– Ну и денёк, – сказала Мара.

– Это точно, – подхватила Деметра, – когда дело касается государственной безопасности, все с ума сходят. А президент Рамус – не самый приятный тип. Такая надменность. И все должны вокруг него бегать. Рик даже пару раз хотел ему кое-что высказать, но куда там! Это ж президент!

– По-моему, все преступления должны расследоваться одинаково, – сказала Мара. – А мы все сегодня только президентом занимались. Все остальные дела вдруг оказались не столь важными.

– Аж бесит, – подтвердила Деметра.

– Какие сегодня планы? – после небольшой паузы спросила Мара. – Посидим немного в кафе? Мы так и не успели поговорить после вчерашнего.

– Всё нормально, Мара. Мы с Шоном всё обсудили, и он не в обиде на тебя.

– Вы с Шоном всё обсудили? – глаза у Мары округлились. – Когда это? Вчера? – она даже остановилась.

– Ладно, пошли в кафе, – улыбнулась Деметра, – но только на полчаса.

– Ну, выкладывай, ты вчера поехала ведь к нему, да? – спросила Мара, едва официант принёс заказ.

– Да, я вчера поехала к Шону, – ответила Деметра, – только не сразу до него добралась, – девушка невесело улыбнулась и рассказала о нападении изгоев и как потом была дома у Шона. Естественно, без подробностей.

– Деметра, надо позвонить Рику, – ужаснулась Мара, – их нужно арестовать.

– Я думала об этом, – задумчиво проговорила Деметра, – но как я объясню Рику, что я там делала?

– Да, дилемма, – проговорила Мара, – но ведь надо что-то делать. Я не сомневаюсь, что эти мерзкие изгои нередко вытворяют такое.

– Я тоже так думаю, Мара, – сказала Деметра, – завтра я попробую найти их в базе данных и устрою облаву. Найду какую-то причину, не связанную со мной. Я вот только не понимаю, куда смотрели дроны. Мы там порядком пошумели.

– Хороший вопрос, – сказала Мара. – Ты ни одного дрона не видела?

– Ни одного, – подтвердила Деметра. – Не нравится мне это. Изгоев лечить надо, они не виноваты, что агрессивны. Или бесчувственны. А здесь не только игнорирование проблемы, но как будто поощрение. Надо обязательно что-то придумать, чтобы вовлечь в это Рика, но не выдавая, что я заявляюсь в район изгоев к Шону.

– Так вы теперь вместе? – не удержалась Мара.

Деметра закатила глаза.

– Что? – притворно возмутилась Мара. – Что я такого спросила?

– Ну, в общем, да, – подумав, ответила Деметра, – можно и так сказать. Он мне очень нравится, Мара. Знаешь, в нём есть что-то особенное. В общем, я рассказала ему о снах и о цветке. И сейчас заскочу быстро домой, переоденусь. А то со вчерашнего утра я не была дома. И потом поеду к нему, он обещал поискать информацию о цветке.

– А этой ночью тебе что-то снилось? – спросила вдруг Мара. – Ну, Рина и её пещеры.

– Ты так забавно обо всём этом говоришь, Мара, – развеселилась Деметра, – из твоих уст это не выглядит уже какой-то паранойей или шизофренией, а просто увлекательным приключением.

Мара улыбнулась:

– Именно так я это и вижу, – сказала она. – Так снилось?

– Да, – голос Деметры стал серьёзным, – туда пришла беда.

И Деметра коротко пересказала события из сна.

– Да уж, – протянула Мара задумчиво, – ох уж мне этот синий цветок.

– Это точно, – подхватила Деметра, – мы с утра, до звонка Рика, пытались найти что-то в интернете, но пока не нашли. Может, пока меня не было, Шон смог найти что-то...

– Я бы очень хотела принять участие в поиске, – сказала

Мара, – но не буду вам мешать.

Деметра слегка покраснела.

– Да, пора идти, мне не терпится узнать, нашлось хоть что-то о цветке, – нарочито серьёзно сказала Деметра.

– Как интересно, – лукаво улыбнулась Мара.

Деметра снова закатила глаза.

– Позвони мне, как только выяснишь что-то об этом цветке, – попросила Мара.

– Обязательно, – пообещала Деметра, – до завтра.

– До завтра, – отозвалась Мара, садясь в свою машину.

Придя домой, Деметра приняла расслабляющую ванну. День, действительно, был очень тяжёлым. И ночь не лучше. У девушки было такое ощущение, что происходящее с Ринной сказывалось на ней очень реалистично. Будто она сама всё это переживала. Точнее, и раньше так было, но с каждым разом ощущения были более натуральны, что ли. Она чувствовала это и морально, и физически. И ещё она чувствовала бесконечную усталость. Хорошо бы Шон сейчас оказался рядом. С ним так спокойно. И Деметра блаженно закрыла глаза.

Закончив водные процедуры, девушка высушила волосы, собралась и вышла из дома.

Она уже написала Шону сообщение, что едет к нему, и пребывала в хорошем настроении, поэтому первый удар она пропустила. Резкая боль разлилась по затылку. Её ударили чем-то тяжёлым и твёрдым. Так как девушка в этот момент

почти подошла к машине, то при ударе уткнулась в неё, что помогло ей удержаться на ногах. Второй удар был почти сразу, но на этот раз шокером. Разряд прошёл по каждому нервному окончанию. Но в теле Деметры были кибернетические импланты, которые поглотили разряд тока и, сконцентрировав его, направили в кибернетическую руку. Деметра за долю секунды успела разглядеть в стёклах машины тех, кто напал на неё и узнала вчерашних новых знакомых. Сгруппировавшись, она отбила электрошокер и выпустила полученный разряд через искусственную руку, поджарив сразу двоих нападавших. Они взвыли, но один, самый высокий, рывкнул, чтобы они заткнулись. Деметра уже стояла к ним лицом. Из головы текла кровь, девушка чувствовала, как она капает с волос на спину. А ведь только что искупалась.

Тот, кто отдавал приказы, широко оскалился. Вчера его не было, но, видимо, это главный. Он достал пистолет. Вот это было уже наглостью. Деметра быстро оценила ситуацию и поняла, что, как бы ей ни хотелось разделаться с этими мерзавцами, надо вызывать подмогу. К тому же хорошо, что они сами сюда пожаловали, не придётся тащиться за ними в район изгоев.

Деметра незаметно нажала кнопку вызова экстренной помощи. Каждый сотрудник полиции имел специальный браслет со встроенной кнопкой вызова подмоги. У многих гражданских тоже были такие, но только у тех, кто мог себе это позволить. Деметре это злило. Она считала, что такие брас-

леты должны быть у всех и бесплатно. И она как раз пыталась продвинуть этот вопрос в правительство.

Через спутник сигнал покажет её местонахождение. Рик первый получит этот сигнал и быстро примчится сюда. И всё это займёт всего несколько минут. Но есть ли у неё эти несколько минут?

Все эти размышления заняли секунды, пока мерзавец доставал пистолет и наводил его на девушку, гадко ухмыляясь.

Деметра продолжала спокойно стоять. А что ей оставалось? Спросить о чём-то? Нет ни малейшего желания говорить с ними. Попросить подождать, было бы забавно.

Оставалось ждать, надеясь на свою реакцию. Она может успеть прикрыться кибернетической рукой. Зависит, конечно, от того, куда будет стрелять этот тип.

– Не боишься? – вдруг спросил верзила.

Деметра закатила глаза – ничего более оригинального не мог придумать?

– Ты вчера подмяла бока моим парням, – продолжал тип, – и поскольку ты офицер полиции, вряд ли моим ребятам вчерашнее сойдёт с рук.

– А ты умён, – издевательски, усмехнулась Деметра.

Лицо Морта посерело.

– Рад, что тебе весело, – прорычал он, – умирать надо в хорошем настроении.

И он выстрелил.

К счастью, стрелял он в голову. Понятно, счастья здесь ма-

ло, но для Деметры это было хорошо. Она смогла прикрыться кибернетической рукой, и пуля застряла в её проводах. От удара пули девушку прижало к машине, но она смогла устоять. И, резко нагнувшись, Деметра подняла с земли камень и с силой швырнула его в стрелявшего типа. Камень попал прямо в лоб, и он выронил пистолет. Завязалась драка. Каждый из нападавших пытался схватить пистолет, но Деметра каждый раз умудрялась откинуть либо оружие, либо самого нападавшего. Она успела сломать множество рук, ног и носов, пока услышала долгожданную сирену. Все дружки главного типа валялись на земле: кто без сознания, кто стонал, пытаясь уползти. Деметра как раз вырубил одного из них.

И тогда прозвучал ещё один выстрел. На этот раз в спину. Деметра обернулась, кровь медленно растекалась по груди.

Морт гадко ухмыльнулся, помахал одной рукой, вторая была сломана, и сбежал.

Рик подбежал к Деметре и склонился над ней. Последнее, что она видела, это лица Рика и Мары. Они что-то говорили, но девушка уже ничего не слышала. Её окутала тьма.

Глава 14

Рина подскочила.

– Что случилось? – встревожился Марон.

– Деметра! – едва смогла выговорить Рина. – Она ранена.

Кажется, смертельно!

Марон несколько секунд помолчал. Была только середина ночи.

– Что делать? Мы можем помочь? – спросил Марон.

– Возможно, – задумалась Рина.

Она села поудобнее, сделала глубокий вдох и сосредоточилась.

«Деметра! – мысленно позвала Рина. – Деметра!»

Рина погрузилась в транс, она не была уверена, что точно знает, что делать. Но она попыталась собрать все свои силы и передать их Деметре. Сила окутала её всю, энергия за клубилась и потекла куда-то в неведомое пространство. Не зная, получится или нет, Рина просто верила в лучшее. Не стоит бояться, что не получится, нужно просто делать. Даже после тёмной ночи всегда приходит рассвет.

Сначала появился звук. Потом нечёткая картинка. Прав-

да, глаза не хотели слушаться, но Деметра пыталась их всё-таки открыть. Она видела Рину, видела её волнение и силу.

– Деметра, – девушка услышала знакомый голос подруги.

Мара подбежала к ней и взяла за руку – глаза Деметры всё-таки открылись. Она медленно поморгала, пытаясь сфокусировать картинку.

– Мара, – прохрипела девушка и тут же пожалела об этом. В груди появилась жгучая боль.

– Очень больно? – ласково и печально спросила Мара.

Деметра слегка кивнула, она не рискнула снова говорить. Конечно, ей нельзя говорить. В неё стреляли. Ох, ты ж... точно, в неё стрелял тот тип. В спину, подлец. Девушка вспомнила кровь, расплывающуюся возле сердца. Она попыталась посмотреть, куда именно попала пуля.

– Да, почти в сердце, – подтвердила Мара, – очень меткий гад.

– А как же?... – едва прохрипела Деметра.

– Без понятия, – пожала плечами Мара, – ты почти сразу впала в кому. Врачи сказали, что кома может продлиться очень долго. Но ты за одну ночь пришла в себя. Деметра, моя хорошая, – Мара уже чуть не плакала, – я так испугалась.

– Рина... – кое-как смогла проговорить Деметра, – Рина меня вылечила.

У Мары глаза округлились. Она тихонько прижалась к подруге.

– Ладно, потом всё расскажешь, – поднялась Мара, беря

себя в руки, – я позову врача и Рика. Он всю ночь здесь провёл. Сейчас у врача. Пытается выяснить, что можно сделать, – и уже возле двери обернулась и добавила: – И Шон здесь. Он звонил. Я сказала ему. Он с Риком у врача.

Деметра пыталась что-то сказать, но сил уже не хватило. Мара печально улыбнулась и вышла.

Деметра лежала и пыталась осмыслить всё происходящее. И была удивлена ходом своих мыслей. Оказывается, она была обеспокоена не столько своим состоянием, тем, что в неё стреляли, да ещё так опасно ранили. А тем, что она могла оставить Рину без помощи. Деметра, конечно, не была точно уверена, что она всё же сможет как-то помочь Рине, но та на неё рассчитывала. И ведунья об этом говорила. Она должна постараться как-то помочь Рине. Там всё селение в беде.

От мыслей её отвлек лёгкий скрип двери. Это был Рик. Лицо осунувшееся, усталое, встревоженное. Рик вошёл, и Деметра увидела в дверях Шона, ещё более встревоженного, чем Рик, если это возможно. Шон остался пока стоять в дверях, Рик сразу подошёл к племяннице.

– Деметра, как ты? – присаживаясь рядом, с любовью в голосе спросил Рик.

Следом зашёл врач. Он бодро поздоровался и приступил к осмотру.

– Ну, что тут у нас? – деловито начал он.

Врач проделал всякие-разные манипуляции, проверяя, всё ли в порядке, проверил показания на компьютере и под-

нялся.

– А вы молодец. Ещё сдадим некоторые анализы, но в целом состояние неплохое. И так быстро вышли из комы. Отлично! Месяцок у нас полежите и будете, как новенькая, – он улыбнулся и вышел, перед этим шепнув Рику, чтобы тот шёл за ним.

Деметра кивнула, показывая Рику, что она никуда не денется, и он позже сможет к ней вернуться. Рик вышел вслед за врачом.

Шон тут же подошёл к Деметре и без всяких вопросов, просто склонился над ней и поцеловал. Долго и нежно. Всю свою тревогу и заботу вложив в этот поцелуй. Потом сел рядом и взял Деметру за руку.

– Я боялся, что потеряю тебя, – хрипло произнёс Шон. – Никогда мне ещё не было так страшно.

Деметра ласково улыбнулась.

– Я рада, что ты пришёл, – с трудом проговорила девушка, – рядом с тобой мне становится легче и спокойнее.

– Я теперь тебя, вообще, никогда не отпущу, – Шон сжал её руку, – а то ты всё время находишь приключения и даже не зовёшь.

Деметра засмеялась, но тут же почувствовала резкую боль в области груди и закашлялась, что вызвало новый приступ боли.

– Прости, – тут же спохватился Шон, – тебя нельзя смешить.

Деметра с трудом успокоила кашель и смех.

– Шон, ты нашёл что-то насчёт цветка? – спросила девушка.

– Я нашёл очень много информации о разных цветах, синих и не синих, – но нужного ничего, – ответил Шон. – Я подумал о лекарствах на основе синих цветов или, вообще, каких-либо цветов.

Деметра кивнула, она тоже подумала, что этот цветок, скорее всего, является лекарством. Нужно только найти сам этот цветок.

– Раньше, действительно, делали много лекарств из растений, – продолжал Шон, – сейчас всё гораздо проще, лекарства делаются из самих вирусов. Да и болеть мы все практически перестали. Только вот вирус Горгоны. От него почему-то нет лекарства. Я перечитал кучу форумов, ходят разные разговоры, но не напрямую. Ты же знаешь, какая у нас цензура. Люди боятся говорить открыто, иначе – тюрьма.

Деметра снова кивнула. Уж она это хорошо знала. Она занималась такими делами. И прекрасно знала, какая жёсткая цензура в их мире. Президент Рамус не терпит даже намёков на свою несовершенство. Если кто-то посмеет хоть как-то выразить критику или недовольство, его тут же арестовывают.

– Но люди что-то слышали о том, что якобы были попытки сделать лекарство от Горгоны из какого-то синего цветка, – продолжил Шон, – но это всё слишком расплывчато. Одна

фраза там, другая там. Ничего конкретного, к сожалению. Даже название цветка не нашёл.

– Но, это уже что-то, – с трудом проговорила Деметра, – теперь мы хотя бы понимаем, что движемся в верном направлении.

– Возможно, – устало вздохнул Шон, – но это слишком неточная и не цельная информация. Хотя ты права, это уже что-то.

Деметра ласково и печально смотрела на Шона. Ещё недавно она боялась его, боялась того, что он может ей принести. А теперь он сидит здесь, такой родной, такой близкий. И всю ночь возле неё просидел.

– Шон, – позвала девушка, – ты должен поехать домой и отдохнуть. Ты должен поспать.

– Деметра, моя хорошая, тебя опасно оставлять одну, – шутил, сказал Шон. Деметра улыбнулась, – здесь есть кушетка, я уговорил врача позволить мне здесь остаться.

– Но меня же охраняют, – возразила Деметра, но по взгляду Шона поняла, что для него это не аргумент.

Их прервал Рик. Он вошёл и попросил Шона оставить его с племянницей наедине.

– Ненадолго, Шон, – вежливо сказал Рик, – нам надо просто кое-что обсудить.

Шон кивнул и вышел.

Деметра ждала, что Рик начнёт отчитывать её за знакомство с изгоем. А понять, что Шон – изгой не составляло тру-

да.

Рик, как будто понял её мысли.

– Да, я немного удивлён, что твой друг – изгой, – сказал он, садясь на стул рядом с девушкой, – я так понимаю, он БЛИЗКИЙ друг? – Деметра кивнула.

– Что ж, я не буду читать тебе лекцию об изгоях, ты сама всё знаешь, – продолжал Рик, – Мара мне всё объяснила. Его показатель слишком мал, чтобы тревожиться, так? – Деметра снова кивнула.

– На входе в больницу датчик, конечно, его отсканировал, – снова заговорил Рик, – и не подал сигнал опасности. Это хорошо. Показатель 0.001% – это значит, что он был рождён от носителя вируса, но сам не болен. Я пообщался с ним, он сказал, что мама заразилась, будучи беременной им. Я встречал такие случаи. Правда, они очень редки. Ребёнок либо погибал ещё в утробе, либо получал устойчивость к вирусу. Думаю, у него иммунитет. Раз у него синие глаза. У всех, рождённых с иммунитетом детей, были показания 0.001% и необычно синие глаза. Как у твоего Шона. Правда, многие всё-таки погибли. Все по разным причинам. Их, кажется, изучали, но ничего не выяснили, насколько я знаю.

Деметра округлила глаза. Такого она никогда не слышала.

– Почему я этого не знаю? – спросила она. – Разве офицеры полиции не должны располагать подобной информацией?

– И что бы ты сделала? – спросила Рик. – Знаю, ты подняла бы бунт.

– Конечно, не бунт, – сказала Деметра, – но нужно донести это до президента. В районе изгоев есть люди с иммунитетом к вирусу Горгоны! Они не больны! А к ним относятся, как к низшему сорту, клеймят, – Деметра задыхалась от гнева.

– Это распоряжение президента, Деметра, – перебил её Рик, – это политика. Они прикрываются тем, что пекутся о нашей безопасности. Но всем давно件нятно, что пекутся они только о себе. Они богатеют не по дням, а по часам, используя вирус как прикрытие.

– Но мы должны что-то сделать, – начала было Деметра.

– Милая моя девочка, – перебил Рик, – давай обсудим это позже. Сейчас надо обсудить более важные вопросы. И Лора скоро приедет. Я позвонил ей, как только ты пришла в себя. Она была здесь всю ночь. И утром я отправил её домой, отдышать. Итак, что было вчера? Расскажи свою версию.

– Я вышла из дома, – с трудом начала Деметра, – и шла к машине, я собиралась ехать к Шону, – Рика немного передёрнуло, но Деметра решила не реагировать на это. До сих пор у неё не было никаких даже более-менее серьёзных увлечений. И Рик просто не привык. – Было около шести вечера, когда я вышла из квартиры, – и Деметра подробно, насколько это было возможно, описала события вчерашнего дня.

Вчерашнего, а, кажется, будто вечность прошла.

– Мы забрали пятерых, – сказал Рик, – четверо в отключке, один пытался уползти, но у него были сломаны обе ноги. Шестого, того, кто стрелял, мы не нашли. Когда ты активи-

рвала сигнал о помощи, спутник передал и местонахождение, и видео того, что там происходило. Лицо этого мерзавца у нас есть. Мы нашли его в базе изгоев. Это Морт Лоббс. Они все изгои, – смотрю, ты не удивлена.

– Я догадалась, – попыталась выкрутиться Деметра. – Ладно, Рик, я их знаю, – заметив укоризненный взгляд дяди, призналась девушка, – хотя не то чтобы знаю. Недавно познакомились. Но этого Морта тогда не было.

И Деметра рассказала о событиях того вечера.

Рик тяжело вздохнул.

– Ты очень упряма, как твоя мама, – сказал он. – Ладно, это мы ещё обсудим. И не думай, что я оставлю это так просто. Наказать, как в детстве, я тебя уже не смогу. Но мораль обязательно почитаю. Не говори только Лоре, у неё приступ от такого случится.

В этот момент как раз зашла Лора.

– Девочка моя, бедненькая, – Лора подошла к племяннице и аккуратно обняла её, – как ты?

– Лучше, – ответила Деметра, – гораздо. Даже говорить становится не так больно.

На удивление Деметра и правда чувствовала себя гораздо лучше. Спасибо Рине. Интересно, как она там?

Они ещё немного поболтали, но потом врач пришёл на обход и выгнал посетителей.

– Мы приедем завтра утром, – сказала Лора. – Держись, моя дорогая.

Когда они ушли, врач сделал осмотр и тоже вышел. И Деметра на несколько минут осталась одна.

– Рина, – шёпотом сказала Деметра, – не знаю, слышишь ли ты меня. Но я хотела сказать спасибо. Ты спасла меня. Только и себя береги. Тебе ещё понадобятся силы. Очень много. А я обязательно постараюсь помочь.

Вошёл Шон.

– Ты с кем-то разговаривала? – спросил он. – Я слышал твой голос.

– Я благодарила Рину, – ответила Деметра. И, видя удивленный взгляд Шона, Деметра рассказала о том, что было ночью.

– От меня тоже огромное спасибо, – сказал Шон.

Вошла медсестра. Довольно пожилая женщина с добродушным лицом.

– У нас процедуры, молодой человек, – сказала она, – вам нужно выйти.

– Я схожу за кофе, – поднимаясь, сказал Шон, – тебе принести что-то?

– О, кофе, – протянула девушка, – я тоже хочу.

– Ты что? – чуть не подпрыгнула от возмущения медсестра. – Тебе нельзя кофе! И никаких напитков, только вода.

– И капельница, – шутливо добавила Деметра. Медсестра только передёрнула плечами.

Деметра посмотрела на Шона очень просительно. Он кивнул, показывая, что понял и кофе принесёт. Деметра улыб-

нулась в предвкушении блаженного напитка.

Медсестра проводила Шона недовольным взглядом и тяжело вздохнула.

– В чём дело? – спросила Деметра.

Медсестра начала менять капельницу.

– Что ты, деточка, – миролюбиво затараторила медсестра, – мне совершенно нет никакого дела, что он изгой, раз датчик, врач и ваш полицейский дядя его оставили.

Деметра начала терять терпение:

– Знаете, они, вообще-то, не виноваты, что заразились и их заклеямили. Вдобавок назвали изгоями и отделили от всех, как позор какой-то.

– Ты права, моя дорогая, – опять затараторила словоохотливая женщина, – конечно, права. Они не виноваты. Но ведь и мы тоже. Это всё вирус. Хотя это и началось очень давно, но, боюсь, никогда не закончится.

Женщина механически выполняла свои обязанности медсестры, но глаза её были обращены куда-то вдаль воспоминаний.

– Вы застали то время? – шёпотом спросила Деметра.

– Да, – как-то меланхолично отозвалась медсестра, – 30 лет прошло, а я помню, как будто это было вчера. Я тогда только окончила институт, совсем молодая была и пришла в эту больницу на практику. И началось всё это. Поначалу никто ничего не понимал. Люди впадали в бешенство. Было очень много нападений и пострадавших. Мы работали без

передышки. Потом уже выяснили, что появился новый вирус. И передаётся он через кровь и слюну. Это всё та рыба. Появилась вдруг. Хотя и мы виноваты. Да, скорее мы виноваты, – медсестра уже перешла к замене повязок на многочисленных ранах Деметры. Перебинтовывая кибернетическую руку девушки, она печально покачала головой.

– Да, мы все знаем историю рыбы Горгоны, – сказала Деметра.

– Ужасная рыба, – подтвердила женщина. Она, видимо, рада была предаться воспоминаниям, хоть и печальным. – И надо же было кому-то её выловить и начать есть. Видели же, что страшная, три головы. Так нет же. Но мы загрязнили свою землю так сильно, что она и появилась. Углекислым газом дышала. Вот и появился в ней этот ядовитый белок, который людей чуть ли не в зомби превращал. И хотя уже более 150 лет люди усиленно очищали экологию, создали новый вид пищи и прочее, но, чтобы природе восстановиться, нужно гораздо больше времени.

– И неужели, нет лекарства от этого вируса? От всех других болезней нашли, а от этой – никак, – задумчиво, проговорила Деметра.

– Не от всех болезней выгодно находить лекарства, – загадочно сказала женщина. – К тому же лекарство было.

Деметра чуть не подскочила от удивления, но боль в груди не позволила резких движений.

– Да, деточка, – видя удивление Деметры, сказала мед-

сестра, – нам всем не положено об этом говорить. Все, кто знал, подписали договор о неразглашении. Но я не подписывала. И они не знают, что я знаю. Дело в том, что мой муж тогда работал заведующим отделением терапии. Мы с ним познакомились ещё в институте и сюда поступили вместе. Он давно умер, – женщина печально вздохнула и принялась за следующую повязку, – да, хорошо тебе досталось, милая, – она несколько секунд помолчала, и Деметра уже хотела продолжить расспрашивать, боясь, что женщина больше ничего не расскажет. А тут такие новые подробности. Деметра никогда ни о чём подобном не слышала. Но женщина неожиданно снова заговорила:

– Собирали множество совещаний, всех врачей и учёных регулярно вызывали. Они пытались выяснить, что происходит и как с этим бороться. Было много экспериментов. Хотели начать, как всегда, с животных, но те, как ни странно, не были подвержены этому вирусу, даже крысы. Вирус поражал только людей. Это наша кара, планета мстит нам. И мы это заслужили. Не все люди, конечно, а человечество как вид. В общем, я не многое знаю. Муж постоянно ездил на эти экстренные заседания, но я не всё понимала и не всё уже помню. Но точно помню, что какой-то молодой учёный предложил исследовать растения, как источник сырья для лекарства. Говорил, что раньше так часто поступали. И они начали пробовать. Логично было начать с тех растений, которые росли в том регионе, где обитала рыба. Но это же район Се-

верного Ледовитого океана. Всё же решили попробовать поискать на островах. И что самое удивительное, они нашли. Нашли синий цветок.

При этих словах Деметра не смогла скрыть своего волнения, и даже охнула от удивления. Хорошо, что в этот момент медсестра была к ней спиной. Повернувшись, она продолжала:

– Хотели назвать его Персеем. Если бы он помог. Дело в том, что из него ПОЛУЧИЛОСЬ добыть необходимые вещества для лекарства. Белок цветка уничтожал белок Горгоны. И все обрадовались. Но когда начали испытания на людях, что-то пошло не так. Оказалось, что белок синего цветка (его так и стали называть – синий цветок) не просто уничтожает вирус в крови человека, но и подавляет все эмоции. Побочный эффект, так сказать.

– Так появились безэмоциональные? – вдруг осенило Деметру.

– Да, – кивнула женщина, – всем сказали, что это вирус так действует. Одних делает агрессивными, других безэмоциональными. Президент Рамус был тогда молод и неопытен. Но осуждения он боялся всегда. Все подписали договор о неразглашении и какое-то время ещё занимались изучением этого вопроса. Но потом всё изменилось. Моего мужа уже перестали вызывать на заседания. Я думаю, они решили сократить количество посвящённых. А потом вирус вроде как исчез. Людей разделили на «здоровых» и «изгоев». Нам всем

сказали, что всех представителей рыбы Горгоны уничтожили. Новых заражений практически не было. Остались только те, кто заразился раньше. И вот так мы теперь живём.

Закончив делать все необходимые процедуры, медсестра вышла, качая головой и тихонько вздыхая. Она была стара, потеряла мужа. И её, видимо, совершенно не волновало, что она рассказала первой встречной такие вещи. А, может, она рассказывала всем и каждому о том, что знала. Может, кто-то что-то предпримет. Сама она не могла или не хотела.

Как только пожилая медсестра вышла, зашёл Шон. Он ждал за дверью, пока закончатся процедуры. В руках у него ничего не было видно. Но он всё-таки принёс заветный кофе, спрятав его от строгой медсестры.

Деметра с жадностью накинулась на напиток, и чуть не осушила его одним глотком.

– Свой тогда я тоже оставлю тебе, – улыбнулся Шон, – я сегодня уже выпил много кофе.

Деметра улыбнулась и принялась за кофе Шона.

– Шон, ты даже не представляешь, что я узнала, – наконец оторвавшись от напитка, взволнованно сказала девушка.

И она пересказала Шону то, что сказала ей медсестра. По мере рассказа глаза у Шона округлялись. Он едва сдерживал возгласы удивления.

– И, кстати, – закончив рассказ, вдруг вспомнила девушка, – ты не причинишь мне вреда, как ты боялся. Я говорила с Риком. Он сказал, что показания 0.001% – значит, что ты

хоть и рождён от носителя вируса, но сам не болен. У тебя иммунитет. Поэтому и глаза такие синие.

– О чём ты? – спросил Шон.

Деметра пересказала то, что рассказал ей дядя, и добавила:

– Он говорит, что этих детей изучали, но ничего не выяснили. Почему же перестали искать решение?

– Может, потеряли ко всему этому интерес? – предположил Шон. – Решили, что такое положение вещей их вполне устраивает. Людей легче контролировать, когда они боятся. И искать лекарство нет смысла. В стране строгая цензура, учёные без одобрения президента не проводят испытаний. Во всяком случае, они не могут публиковать свои научные изыскания без специального разрешения.

– Звучит, конечно, вполне правдоподобно, – задумалась Деметра, – я много об этом думала. И до сих пор не понимаю, почему просто не создать всем людям хорошие условия для жизни? По возможности, конечно. Но вместо того, чтобы создать оптимальные условия жизни, работы, ввели цензуру и диктатуру. Так дешевле. А люди были бы и так счастливы, только надо дать им хорошую жизнь. И если люди жили бы счастливо, в достатке, то и для государства это было бы полезно. Счастливый человек и работает нормально, и эмоционально стабилен. Все в выигрыше. Никаких бунтов изгоев, никаких нервных скачков. А они наживаются на этом вирусе.

Деметра печально вздохнула. Шон погладил её по руке с

милой улыбкой.

– Ты слишком добрая, Деметра, – сказал он, – и я безмерно рад, что сумел познакомиться с тобой и окунуться в твой мир. Только я боюсь, чтобы твоя доброта не навредила тебе.

– Так всегда и бывает, – горько заметила Деметра.

– К сожалению, да, – согласился Шон.

День клонился к вечеру.

С наступлением темноты Шон решил не включать свет в палате. Они болтали о разном, смеялись, шутили, узнавали друг друга всё больше. Обсуждали положение вещей, продумывали дальнейшие действия. И незаметно для себя, Деметра уснула. Шон сидел рядом и держал девушку за руку.

Глава 15

Теперь пробуждение было более спокойное. Утренние лучи солнца скользили по пещере. Марона рядом не было. Рина потянулась и вдохнула свежий утренний воздух. Было приятно. Хотя всё тело ныло. Но не от неудобной позы или сна на жёстком полу пещеры, где не было её подстилки из трав и шкур. А оттого, что полночи Рина отдавала свои силы Деметре.

– Ты проснулась? – заходя в пещеру, спросил Марон. – Доброе утро. Я ходил за свежей водой. Здесь совсем рядом течёт ручей. Вода очень вкусная.

Рина улыбнулась, принимая прохладную воду с благодарностью. Пить, действительно, очень хотелось, аж губы потрескались.

– Как ты себя чувствуешь? – заботливо спросил Марон, садясь рядом и обнимая Рину.

– Теперь лучше, – ответила девушка. – Вода потрясающая. И вот теперь доброе утро.

– Как там Деметра? Она в порядке?

– Да, – ответила Рина, – ей гораздо лучше. Не знаю, как, но лучше. И это хорошо.

– Ты моя ведунья, – ласково поцеловал Марон Рину в лоб. Но не смог оторваться. Его губы коснулись виска девушки и скользили всё ниже. Рина почувствовала, как по телу про-

шла дрожь. И вот уже их губы встретились. Девушка припала к Марону всем телом и крепко обняла его за широкие и могучие плечи. Она чувствовала его тепло и силу. А он обнимал её за талию, ещё крепче прижимая к себе. Обоим хотелось сидеть так вечно. Но внизу послышался какой-то шум, и они оба повернули головы в том направлении. Это была всего лишь птица, ищущая пищу. Марон зарылся в волосах Рины и вдыхал их пьянящий аромат.

– Нам надо идти, – хрипло проговорил Марон.

Рина кивнула и с большой неохотой поднялась. Марону вставать тоже совсем не хотелось, но выбора не было.

– Что-нибудь новое узнала? – спросил Марон.

Они уже собрали свои немногочисленные вещи и выходили из пещеры, осматриваясь вокруг, всё ли в порядке. Всё было тихо. Их пока не преследовали.

– Ты даже не представляешь, что я узнала, – вдруг спохватилась Рина. Воспоминания приходят не сразу. А тут ещё рядом Марон – такой волнующий и желанный.

Отогнав несвоевременные мысли, девушка сосредоточилась на том, что видела во сне.

– Деметра узнала много чего интересного о цветке. И о болезни.

И Рина пересказала всё, что узнала.

– Многих слов я, конечно, не поняла, – продолжала Рина, осторожно ступая по большим камням, – но общий смысл уловила. Нам точно нужно найти цветок. И, я надеюсь, солн-

целунные смогут нам помочь. Потому что, если сам по себе цветок не только помогает, но и вредит, должно быть что-то ещё. Они в том времени давно забыли, как пользоваться тем, что даёт нам природа. А мы нет. Моя мама – травница. Я знаю огромное количество различных растений и их свойств. Возможно, синий цветок нужно с чем-то сочетать.

Марон одобрительно кивнул:

– Я в тебя верю, – он помог Рине подняться на очередной большой камень, – ты обязательно найдёшь решение. И в ближайшее время вернёшься в своё селение с лекарством.

Они огибали горный хребет Саблезубых. Их путь лежал через этот хребет и дальше через ещё один лес. В конце этого леса было селение клана Солнца и Луны. Идти было несколько дней. Но самым опасным был именно этот хребет. Здесь водилось много саблезубых хищников, оттого и такое название. Поэтому шли осторожно и медленно, стараясь как можно меньше шуметь.

– Только Я вернусь? – даже не успев подумать, спросила Рина и тут же засомневалась, стоит ли продолжать разговор. Марон стал ей очень дорог, но обсуждать это она была не готова.

Марон не знал, что сказать. Он понимал, что испытывает к Рине не просто симпатию, а что-то более сильное. И расставаться с ней он не хочет ни за что на свете. Но и причинять ей неприятности тоже не хотел. В её клане его приняли, мягко говоря, не очень радушно. Точнее, приняли хорошо,

а вот потом.

– Рина, – начал Марон, но девушка остановила его, подняв руку. И тогда он тоже услышал.

Они были не одни. Рядом был кто-то ещё. Марон обладал отличным слухом и чутьём, свойственными его племени Горных Львов. Его клан всю жизнь прожил рядом с хищниками. И он понял, что тот, кто рядом, охотился. И именно на них с Риной.

А он думал, что хорошо замёл следы. Он же всё детство провёл в горах и научился обходить тропы хищных охотников и прятать от них своё присутствие.

Марон сжал копьё и приготовился отразить атаку. Его мышцы напряглись, он заслонил собой Рину и стал ждать. Долго ждать не пришлось. Из-за огромного валуна выпрыгнул зверь. Это была целая грудка мышц и когтей. Огромный саблезубый тигр прыгнул на Марона. Но тот отбил нападение, уводя зверя в сторону от девушки.

– Рина, главное, не беги, – предупредил Марон.

Но Рина и не собиралась. Она с любопытством и восхищением смотрела на это прекрасное животное. И что-то было не так. Точнее, Рина что-то чувствовала, но не могла понять, что.

Время как будто остановилось. Она видела, как тигр нападает, как Марон отбивает удары. При этом девушка даже смогла заметить, что Марон не хочет навредить зверю. Он – «горный лев», он ценит и уважает даже таких опасных жи-

вотных. Прошло всего несколько минут, а Рине казалось, что целая вечность. Саблезубый тигр сумел достать когтями человека. На руках Марона появились кровавые раны. И он уже вынужден был не только отражать атаку зверя, но и наносить удары. На тигре тоже появились раны.

У Риной закружилась голова, она почувствовала, как всё её тело пробирает дрожь. То была неведомая ей ранее сила.

И когда зверь очередным выпадом сбил Марона с ног, Марон поднял копьё, собираясь метнуть его в зверя. Это немыслимо, но Рина видела, как копьё пробивает мягкую кожу возле сердца животного, и тот падает замертво, хотя это ещё не произошло. Что-то случилось со временем.

Рина оперлась на свою палку и одним прыжком оказалась между зверем и готовым бросить копьё Мароном.

– Рина, нет! – закричал Марон.

Но девушка, бросив свою палку, подняла одну руку перед копьём Марона, а другую перед мордой тигра, и тот ошарашенно уставился на неё.

На несколько мгновений все замерли. Замерло само время. Не было слышно ничего, даже дуновения ветра. Затем зверь осторожно понюхал руку девушки, выражение его глаз внезапно изменилось. Он добродушно мяукнул и уселся перед Риной.

Удивлению Марона не было предела. Он тихонько встал и посмотрел сначала на зверя, потом на Рину.

– Что ты сделала? – благоговейно спросил мужчина.

Рина опустила руки и подошла ближе к тигру. Тот уже спокойно лежал и вылизывал раны. Рина погладила тигра, и тот довольно замурлыкал.

– Я почувствовала его, – тихо сказала Рина, – я не знаю, как, но я его чувствую.

– И ты можешь им управлять? – всё ещё ошарашенно спросил Марон.

– Не то что управлять, – сказала Рина. – Я, вообще, никогда не сталкивалась с хищниками так тесно. Но сейчас я просто ощутила его. Я не хотела, чтобы вы причинили друг другу вред. И я просто изо всех сил хотела, чтобы вы остановились.

– Да, сил у тебя немало, дитя леса, – ласково сказал Марон.

Рина улыбнулась. Она и сама не подозревала, что на такое способна. Сначала она вылечила Деметру, теперь вот успокоила саблезубого тигра. Интересно, что ещё она может?

Девушка покопалась в своей сумке и достала нужные травы. Она смяла их, протёрла в руках, сделала нужную смесь и подошла к тигру.

– Давай, мой здоровяк, – ласково обратилась девушка к тигру, всё ещё вылизывающему свои раны, – натрём твои раны, и ты будешь, как новенький.

– А почему он первый? – шутя, осведомился Марон.

– Он больше пострадал, – ласково глядя тигра, сказала девушка, – смотри, как ты его поранил копьём.

Рина гладила тигра и при этом натирала его раны растёртыми растениями.

– А вот это надо прожевать, – сказала Рина, показывая тигру несколько трав у себя на ладони. Тот прищурил один глаз и недоверчиво посмотрел на травы в ладони девушки.

– Надо, котик, очень надо, – ласково почесав за ухом тигра, продолжала уговаривать его Рина.

Марон с огромным интересом наблюдал эту картину. И его удивление достигло пика, когда Рина чуть ли не запихнула упрямому зверю в пасть горсть трав. Тот был не сильно доволен, но под строгим взглядом девушки, прожевал, что ему было положено.

– Вот и умничка, – одобрила Рина, – к вечеру будешь, как новенький.

Она повернулась к Марону.

– Меня тоже с рук кормить будешь? – засмеялся Марон.

– Если пожелаешь, – лукаво улыбнулась девушка.

– Ладно, сам пожую, – сказал Марон и положил в рот травы, которые дала ему Рина.

Девушка в этот момент начала промывать раны Марона, чтобы затем натереть их другими травами.

– Какие горькие, – скривился Марон, – понятно, почему тигр не хотел их жевать.

– Они полезные, – строгим тоном сказала Рина, – жуйте и будьте мужчинами. Оба!

И тигр, и человек покорно, но с тяжёлым вздохом, проже-

вали горькую траву.

– Нам надо идти дальше, – сказала Рина. – Мы очень задержались.

– Ты права, – отозвался Марон, – надо двигаться дальше. Они пошли. А тигр за ними.

– Нет, дружок, – ласково сказала Рина, – ты не должен с нами идти. Здесь наверняка твоя семья.

Взглянув в глаза зверя, девушка поняла, что семьи у него нет. Это был молодой самец, ещё не успевший завести семью.

– Что ж, семьи нет, – продолжала Рина, – но, всё равно ты не должен идти за нами.

– Как ты поняла, что у него нет семьи? – спросил Марон.

– По глазам, – ответила Рина, – наверное.

– Ты не перестаёшь меня удивлять, – улыбнулся Марон.

– Я сама не перестаю удивляться, – тоже улыбнулась девушка.

Они двинулись дальше, тигр тоже.

– Нет! Стоять! – строго сказал Марон.

Тигр зарычал на него, оскалив клыки.

– Почему это на меня он рычит, а на тебя – нет? – притворно обиженно спросил Марон.

– Ты ему грубишь, – ласково сказала Рина и подошла к тигру.

Тигр сразу замурлыкал. Девушка почесала его за ухом.

– Ну вот, тебе мурлычет, – вскинул руками Марон.

– Не обращай на него внимания, – сказала Рина тигру. – Но с нами тебе нельзя.

Тигр лёг и поставил морду на лапы. Глаза были грустными, словно ему не хотелось оставаться одному.

– Вот и умница, – сказала ласково Рина, – рада была с тобой познакомиться.

Тигр издал низкий рык, не грозный, а скорее недовольный. Но не тронулся с места.

Рина и Марон спустились с очередного подъёма, оглянулись – тигр не шёл за ними. Рина вздохнула с облегчением, но и с грустью.

Они шли несколько часов, солнце было уже очень высоко. Остановившись на отдых, немного перекусили и пошли дальше. К концу дня стали искать место для ночлега. Выбрали небольшую пещеру. И уже готовились поесть, как уловили неприятный звук – когти царапнули камень. Неосторожный хищник.

Рина и Марон сразу поняли, что у них снова названный гость. Марон на всякий случай приготовил копьё. И вдруг он понял, почему хищник мог позволить себе выдать своё присутствие – он был не один. Послышалось несколько грозных рычаний. Это была стая. Множество блестящих глаз появилось у входа в пещеру. Горные волки. Марон и Рина весь день обходили тропы хищников и не нарвались ни на одного зверя. После встречи с тем саблезубым тигром им везло. Но вот опять на них охотятся. Где-то Марон что-то упустил или

неправильно сбил их след. Рина обмазала их какой-то вонючей травой, что очень хорошо сбивало их запах. Но эти всё же учуяли. Голодное рычание слышалось с разных сторон от входа в пещеру. Стая была немаленькая.

Рина встала рядом с Мароном и прислушалась.

– Я их чувствую, но слабее, чем тигра, – сказала она шёпотом. – Я очень устала и не знаю, смогу ли...

– Попробуем отбиться, – сказал Марон, крепче сжимая копьё.

Рина подняла руки, взывая к стае. Рычание чуть ослабло. Девушка понадеялась всё же, что справится. Она попыталась собрать все свои силы, но чувствовала, что их не хватает. И рычание вновь усилилось, некоторые из зверей сделали несколько неуверенных шагов в пещеру. Рина ещё сильнее сосредоточилась. Шаги зверей замерли. Но потом, те волки, что были чуть дальше, зарычали ещё сильнее и передние тоже подхватили общее настроение стаи. И в тот момент, когда волки решили кинуться на людей, огромная тень с диким рёвом кинулась на стаю. Сражение вышло за пределы видимости Риной и Марона, но они всё слышали.

– Это наш тигр, – взволнованно сказала Рина.

– Ты его чувствуешь? – спросил Марон.

– Да, – ответила девушка, – его я очень хорошо чувствую.

Видимо, стая была не настолько большая, чтобы противостоять огромному саблезубому тигру. Хотя ему всё же досталось. Буквально через несколько минут люди услышали

удаляющийся лай волков. И гордый победитель зашёл в пещеру. Это, действительно, был их тигр. Он спокойно подошёл к Рине и, довольный собой, улёгся у её ног, облизывая раны. Девушка тут же склонилась над ним и стала ласково его гладить и почёсывать за ушами.

– Ты наш герой, – ласково сказала она тигру.

А тот, как будто понял, что его хвалят, довольно завилял хвостом. Рина взяла свою сумку и достала нужные травы и принялась разминать их и снова натирать раны зверя. Но, когда поднесла к его пасти растения, тигр встал и отошёл в сторону. И улёгся рядом с Мароном.

– На вкус эти травы, действительно, противные, – согласился с тигром Марон и весело посмотрел на Рину, почёсывая тигра. Тот на этот раз не зарычал на Марона, видя в нём союзника против горькой травы.

– Но они нужны, чтобы раны не воспалились, – нравоучительно сказала Рина.

Тигр фыркнул.

– Она права, – сказал Марон, обращаясь к тигру.

Тот снова фыркнул и отошёл от Марона, повернувшись спиной к обоим.

– Упрямый кот, – шутя, поругала его Рина.

Она подошла к тигру и села рядом, показывая на травы. Тот отвернулся. Рина обошла его и снова показала на травы. Нехотя, но тигр всё же съел травы и долго фыркал и чихал.

Потом зверь обошёл вокруг пещеру, убеждаясь, что опас-

ности нет. Затем вышел и понюхал воздух. Походил немного вокруг самой пещеры и на некоторое время исчез. Послышалось довольное чавканье.

– Видимо, решил заесть горькое лекарство, – смеясь, сказал Марон.

– Да, я бы тоже не отказалась от еды, – тоже смеясь, сказала Рина.

Они поели и стали готовиться ко сну. Тигр пришёл и лёг рядом с Риной лицом ко входу в пещеру, показывая, что будет их охранять. На этот раз Рина и Марон не стали прогонять своего могучего сторожа. Так безопаснее и теплее.

На следующий день Рина проснулась первая. Марон и тигр мирно посапывали рядом. Девушка осторожно выбралась из объятий Марона и лап тигра. Последний сразу открыл глаза. Сон его был чутким, как и полагалось хищному зверю. Рина приложила палец к губам, призывая к тишине. Тигр моргнул.

Девушка вышла из пещеры и села на краю, глядя вдаль. Солнце едва поднялось, и природа только просыпалась. Тигр беззвучно подошёл и лёг рядом, положив морду девушке на колени. Та улыбнулась и принялась его гладить. Раздалось едва слышное довольное урчание.

– Надо тебе имя придумать, – сказала девушка, – не могу же я тебя просто тигром всё время называть. Может, Клык? Тебе нравится?

Тигр никак не отреагировал.

– Будем считать, что это – да, – сказал, подошедший сзади Марон.

– О, ты проснулся, доброе утро, – улыбнулась Рина.

– Доброе утро, – отозвался Марон.

Он сел рядом и тоже стал гладить тигра. Тот сначала перестал урчать, но потом растянулся ещё сильнее и ещё громче заурчал.

– Прекрасное утро, – сказал Марон.

– Потрясающее, – согласилась Рина.

– Этой ночью было что-то интересное? – спросил Марон.

– Нет, Деметра весь день лежала в постели, – ответила Рина, – ей уже гораздо лучше. Скоро совсем окрепнет.

– Отлично, – сказал Марон.

Он вдохнул полной грудью свежий утренний воздух.

– Жаль, надо идти дальше, – сказал Марон, – а я бы сидел так с тобой бесконечно. Кстати, Рина, по поводу твоего вопроса.

– Марон, – перебила его девушка, – не надо. Я не хотела тогда задавать тот вопрос. Это вышло как-то само. Я не подумала. Я, вообще, не обдумывала ещё то, что будет потом. Всё слишком быстро.

– Ты имеешь в виду нас с тобой? – спросил Марон. Но тут же продолжил, не дав девушке ответить: – Рина, я не знаю, как это всё так быстро произошло, но ты стала мне дороже всего на свете. Я не хочу тебя терять. И я ни о чём не жалею. Теперь в моей жизни появился смысл. Теперь ты – мой

смысл. Но я думаю, что твоя семья и твой клан не примут меня. Я готов бороться за тебя хоть с целой стаей Летучих Змеев. Но я не хотел бы навредить тебе или причинить горе.

Рина слушала, молча глядя вдаль.

– Моя семья мне очень дорога, как и мой клан, – сказала девушка, – только вот и ты мне теперь тоже безумно дорог. Давай сначала найдём способ помочь моему клану, а потом подумаем, как быть дальше.

Марон склонился над Риной и поцеловал очень нежно. Тигр тут же тихонько зарычал.

– Эй, кажется, кто-то ревнует, – сказал Марон.

И они с Риной засмеялись.

Весь следующий день прошёл вполне спокойно. Выбирать безопасные тропы и сбивать следы больше не надо было. Клык был рядом, и все другие хищники даже не пытались подойти к странной компании. Огромный саблезубый тигр был царём гор. И теперь продвигались гораздо быстрее. К вечеру, наконец, спустились с горного хребта и вышли к лесу.

Рина остановилась перед лесом. Тигр замер рядом, осторожно втягивая воздух.

– Что такое? – спросил Марон.

– Это совсем другой лес, – неуверенно ответила Рина. – Мне, наверное, надо просто привыкнуть. Я его чувствую, но ощущения какие-то странные.

– Клык вроде тоже пытается изучить новое место, – сказал Марон, осторожно глядя тигра.

– Клык, как думаешь, всё в порядке? – спросила Рина у зверя.

Тигр постоял несколько мгновений, всё ещё втягивая незнакомый воздух. Потом лёг и потянулся.

– Наверное, ты прав, – сказал Марон, – сделаем привал здесь. Уже почти стемнело. Только надо найти безопасное место.

Они нашли более-менее удобное место между камней у подножия горы и устроились там.

– Как ты? – заботливо спросил Марон Рину.

– Вроде неплохо, – задумчиво проговорила девушка, – я не чувствую опасности от этого леса, и это уже хорошо. Просто он другой. Наверное, я скучаю по своему лесу.

– Наверное, – Марон обнял Рину и прижал к себе.

Ночь прошла спокойно. Во сне у Деметры снова не было ничего интересного. Она лежала в больнице и очень быстро поправлялась. Рик, Лора, Мара регулярно навещали её. Шон же практически не отходил от Деметры.

Глава 16

Рина стояла в нерешительности всего несколько мгновений. Она чувствовала, что незнакомый лес безопасен, но что-то её всё же тревожило. Клык спокойно зашагал вперёд, и девушка решила, что это хороший знак. Марон взял Рину за руку, и они пошли за тигром.

Лес был прекрасен. Здесь было много деревьев, которых Рина никогда не видела. Птицы пели, маленькие зверьки копошились где-то под деревьями и на них. Воздух был свежий и чистый. Ноги утопали в мягкой траве. Правда, с приближением тигра, зверьки и птицы немного притихали, настроенно выжидая. Но в целом не сильно боялись огромного зверя. Это казалось немного странным. Но и тигр вёл себя довольно спокойно. Он прекрасно позавтракал у горного хребта и сейчас шёл вперёд, не обращая ни на кого внимания.

За целый день они прошли довольно много, только раз останавливаясь для отдыха и еды. День клонился к вечеру, Марон и Рина уже подумывали о месте для привала, а Клык наверняка об ужине. Но внезапно раздался чей-то голос:

– Ваш зверь не должен здесь охотиться!

Рина и Марон резко обернулись. Это был высокий молодой человек. Он стоял за одним из деревьев, почти полностью с ним сливаясь. Клык напрягся и тихонько зарычал.

– Чистого неба над головой, – сказала Рина и подошла к тигру, успокаивая его.

– Мы пришли с миром, – добавил Марон.

– Я знаю, – ответил незнакомец, – мы вас ждали. Тигра покормим в селении. Идёмте.

Рина и Марон переглянулись, позвали Клыка и пошли за незнакомцем.

– Наверное, их ведунья увидела, что мы придём, – прошептал Марон на ухо Рине. Девушка кивнула.

К закату они добрались до селения солнцелунных. Судя по растущим вокруг деревьям, селение находилось в самой середине леса.

Как только они подошли к центральной поляне, к ним навстречу направились несколько людей. Среди них можно было узнать вождя – у него в волосах были длинные перья. Как и было принято у всех народов и племён, вожди украшали свои головы чем-то отличительным. Больше никто на это право не имел. Вождь в клане Рины, например, украшал свою голову тоже перьями, но перемежал их ветками своего леса.

Также вместе с вождём шли несколько воинов с копьями. При их приближении тигр зарычал. Рина попыталась его успокоить, но он продолжал тихо рычать. Зверь был голоден и зол. Провожатый склонился, приветствуя вождя, и указал на Рину и Марона:

– Великий вождь, я привёл путников с диким хищником,

о которых говорила мудрая Лунала.

Вождь осмотрел чужеземцев и пристально всмотреться в тигра, который стоял перед девушкой, как бы защищая её.

– Чистого неба над головой, – сказала Рина, так как пауза затянулась, а пронзительный взгляд вождя начинал немного нервировать.

– Почему он вас защищает? – спросил вождь. – Вы спасли ему жизнь?

– Мм, не то чтобы именно так, – неуверенно начала Рина, – думаю, мы ему, наверное, понравились.

Вождь ещё раз внимательно посмотрел на зверя и повернулся к незнакомцам.

– Если вы нас ждали, – сказала Рина, – значит, знаете, зачем мы пришли, верно?

– Наша ведунья Лунала видит многое, – ответил вождь, – она почувствовала ваш приход и зверя тоже. И она видела, что вы пришли за помощью. Но не ведает, за какой именно. Пройдёмте в её пещеру, там мы сможем всё обсудить.

– Братья и сёстры, – обратился вождь к своим людям, – сначала Лунала обсудит с незнакомцами цель их прихода, затем я соберу общий совет на поляне, и мы с вами всё обговорим.

Они прошли совсем немного, пещера ведуньи была недалеко от центральной поляны, и зашли внутрь. Клыка оставили у входа. Рина почему-то ожидала увидеть что-то похожее на пещеру Аялы – ведуньи клана Рины. Но здесь всё было

по-другому. Вместо засушенных растений и прочих компонентов, которые Аяла часто использовала для отваров и зелий, здесь было много живых цветов, причём росли они в каких-то сосудах с землёй и окутывали пещеру лианами своих веток.

– Лунала, они пришли, – обратился вождь к ведунье.

На удивление это была молодая и очень красивая девушка. Её волосы были безупречно белыми, а взгляд серых глаз умный и спокойный.

«Как они похожи с вождём, – подумала Рина, – кроме цвета волос, конечно».

– Да, великий вождь Солнцеликий – мой отец, – сказала ведунья, буквально прочитав мысли Рины.

Все посмотрели на Рину. Девушка пожала плечами.

– Вы читаете наши мысли, – не столько спросил, сколько подтвердил очевидное Марон.

– Только те, что касаются нас, – ответила ведунья, – нашего клана и леса. Я точно видела в своих видениях вас троих. Я знаю, что вам нужна помощь. Но, пожалуйста, расскажите в чём именно?

– В моё селение пришла хворь, – начала Рина, – это случилось неожиданно. Один из наших вдруг потерял себя, словно в него вселился дикий зверь. Только даже звери ведут себя более... осознанно, что ли. А Тимос потерял рассудок. Он бросается на всех. Он чуть не задушил свою сестру. А потом и его отец, и сестра стали такими же.

– Он поранил их? – вдруг спросила Лунала.

– Да, до крови, – подтвердила Рина.

Ведунья и её отец-вождь посмотрели друг на друга.

– Вы что-то знаете об этом? – спросил Марон.

Вождь повернулся к нему и сказал:

– Мы уже слышали о такой хвори. Несколько полных лун назад в соседнем селении появились такие же безумные люди. Они также вмиг потеряли рассудок и бросались друг на друга, и чуть ли не разрывали в клочья.

– И на всех животных, – сказала Лунала.

– Да, их безумие было безграничным, – вздохнул вождь.

– Что с ними стало? – затаив дыхание, спросила Рина.

– Они все мертвы, – ответил вождь.

Рина на миг увидела эту жуткую картину.

– Это всё Дикие Охотники и Белые Хищники, – выпалила девушка.

– Да, – медленно сказала ведунья, – я тоже видела их. Они доставали какую-то страшную рыбу с тремя головами.

– Что это значит? – спросил Марон.

– Это значит, – также медленно проговорила Лунала, – что они разбудили древнее Зло!

Пещера наполнилась молчанием. Тишина была звенящей.

– Что мы можем сделать? – спросила наконец Рина. – Нам нужно найти синий цветок. Я видела его. Я знаю, что он должен как-то помочь. Только не знаю как.

– Синий цветок? – удивлённо спросила ведунья. – Я его

не видела в своих видениях. Расскажи об этом.

Рина рассказала всё, что знала, всё, что видела.

– Значит, ты новая ведунья вашего клана? – спросил вождь.

– Нет, что вы, – ужаснулась Рина, – Аяла жива. Я её приемница.

Видя печальные глаза Луналы, Рина забеспокоилась.

– Что-то не так с Аялой? – с трудом спросила Рина. – Когда мы уходили, она была слаба, но хворь вроде до неё не добралась.

– Мы, ведуньи, чувствуем скорую смерть, – сказала Лунала, – как свою, так и наших сестёр – других ведуний. Ваша Аяла ещё жива, но ненадолго.

– Почему? – выдохнула Рина.

– Она пытается остановить хворь. И это отнимает её последние силы.

– Мы срочно должны что-то сделать! – воскликнула в отчаянии Рина.

– Да, – согласилась Лунала, – сейчас мы войдём в транс. Я, Рина и этот молодой человек, – она указала на Марона.

– Я? – удивился Марон. – Я же не умею. Какая от меня польза? В смысле, я не ведун.

– Это необязательно, – улыбнулась Лунала, – ты покажешь мне всё, что знаешь о Диких Охотниках и Белых Хищниках. Я вижу, ты провёл с ними немало времени. Раз они достали эту рыбу, значит, у них есть для этого цель. Надо понять, ка-

кая. Мне кажется, что эта хворь связана с рыбой. Возможно, рыба вызывает эту хворь. А Белые Хищники используют это.

– И надо найти лекарство, – сказала Рина.

– Да, – ответила ведунья, – ты, как преемница, поможешь мне, усилив мои виденья.

Все остальные вышли из пещеры. Лунала, Рина и Марон сели лицом друг к другу и взялись за руки.

Ведунья начала читать заклинания. Её шёпот окутывал пещеру и наполнял её лёгким гулом. Спустя несколько мгновений они медленно погрузились в транс. Видения окутали их призрачной дымкой, унося сознание прочь от пещеры.

Когда они вышли из транса, Лунала позвала вождя.

– Отец, – сказала ведунья, когда тот зашёл в пещеру, – надо спешить. Нужно собрать отряд для похода за цветком и, я думаю, эту рыбу тоже надо принести.

– Зачем? – ошарашенно спросила Рина. – От неё одни беды.

– Я думаю, – медленно проговорила ведунья, – что цветок не помог тем людям, которых ты показала в видениях, потому, что его одного недостаточно. Его нужно использовать вместе с рыбой. Тогда, возможно, удастся спасти заболевших.

– Я думала, что, может, нужно сочетать его с другими травами, – высказала свои предположения Рина.

– Нет, – ответила ведунья, – только с рыбой. С неё всё началось, ею и закончится.

– А что же Белые Хищники? И Дикие Охотники? – спросил вождь.

– Нужно готовить воинов, – ответила Лунала, – Белые Хищники решили распространить эту хворь при помощи рыбы на все племена. И потом захватить оставшихся в живых. Сегодня ночью я снова погружусь в транс, чтобы узнать более подробно, что именно они задумали. И тогда нужно будет их остановить. Мы сильнее в своём лесу, но ждать, пока они всех погубят нельзя. Мы должны остановить их, пока не поздно.

– Где они сейчас? – спросил вождь.

– Белые Хищники на своей территории, и с ними вождь Диких Охотников с несколькими своими воинами, – ответила ведунья. – По дороге они заразили нескольких людей и теперь будут ждать.

– Вы и такое можете видеть? – не сдержалась от восклицания Рина.

– Да, – невесело улыбнулась Лунала, – я вижу многое. Но исход этого всего мне пока неясен. Слишком туманно. Но одно я знаю точно – мы должны остановить хворь, иначе она всех погубит. И надо спешить.

– Я соберу два отряда, – сказал вождь.

– Я иду с воинами, – Марон был решителен.

– Ты хочешь отомстить, сын Горных Львов, – мягко сказала Лунала, – я тебя понимаю. Твои видения показали гибель твоего клана и тот ужас, который ты пережил, находясь

в плену Белых Хищников. Никто не вправе винить тебя за желание отомстить. Но ты должен понимать, что не это сейчас важно. Важнее остановить распространение хвори. Гнев не должен затуманивать твой разум.

– Я понимаю, – ответил Марон и повернулся к Рине, – встретимся на улице.

Рина кивнула, печально глядя на Марона.

Когда вождь и Марон вышли, Рина и ведунья остались одни.

– Не беспокойся, – ласково сказала Лунала, – он вернётся к тебе. Он ещё не понимает, но его сердце больше не переполнено гневом и печалью. Теперь оно занято тобой.

Рина несколько мгновений молчала.

– Спасибо, Лунала, – сказала девушка, – за помощь, за всё. И я тоже хотела бы помочь. Что я могу сделать?

– Ты очень сильная ведунья, – ответила Лунала, – то, что ты смогла мне показать, очень помогло. Твоя сила увеличила мою. Твои видения о синем цветке помогли нам выиграть время. И, возможно, поможет спасти твой клан и другие тоже. Вождь, мой отец, вместе с Мароном и воинами отправится к Белым Хищникам. Я буду направлять их. А ты поведёшь отряд за цветком и рыбой. Тебя я тоже буду направлять. Но направлять два отряда будет тяжело для меня. И твои силы помогут мне.

– Я готова на всё, – с жаром ответила Рина, – лишь бы найти лекарство.

Рина хотела уже выйти из пещеры, но обернулась к ведунье.

– Лунала, ты видела все мои сны и видения. Ты видела Деметру и Шона в том мире.

Ведунья кивнула соглашаясь.

– Как же это возможно? – продолжала Рина, – Почему я видела эти сны о ней, а она обо мне? И у Марона, и Шона одинаковые синие глаза. Что это всё означает? Я вижу, что тебе доступны многие знания. Ты можешь видеть практически всё. Помоги мне понять.

– Знаешь ли ты о переселении душ? – немного помолчав, спросила Лунала. И когда Рина утвердительно кивнула, продолжала: – Ты и Деметра – одна душа. Как и Марон, и Шон. Наш мир наполнен силами, мы научились использовать их. Наш разум способен на многое. И с появлением угрозы силы нашего мира обратились за помощью к совершенно другому миру, где такая беда уже была.

– Была? – спросила Рина. – То есть, тот мир... та жизнь... то есть Деметра – это прошлое?

– Да, – ответила ведунья, – жизнь Деметры прошла. Очень давно. Я не знаю точно, сколько времени прошло. Но очень много. Те люди запутались и не умели жить в согласии друг с другом.

– Ты всё это видела? – прошептала Рина.

– Не совсем, – ответила Лунала, – я чувствовала это. Если и видела, то душой и сердцем.

– А что же с ними случилось? – снова спросила Рина.

– Они отравили всю землю и друг друга. Создавали какие-то ядовитые вещества и опасные предметы, соревнуясь, кто страшнее и опаснее. И в итоге появилась эта страшная рыба. К сожалению, погибли все. Я многого не понимаю из их творений. Они были очень развиты. Но не как мы, не разумом. А какими-то предметами, веществами и приспособлениями. Они не развивали свою силу духа. В итоге природа не выдержала. Они её погубили. Знаешь, каждое существо живёт в этом мире в гармонии с природой. Но те люди только портили всё вокруг, оставляли повсюду за собой грязь и разрушения. И самое печальное, что обычные люди ничего не делали или не могли, я точно не знаю. Знаю только, что их вожди были очень жадные, жестокие и глупые. Они не заботились о своих людях, только о себе. Их заботило только собственное обогащение. Возможно, не все были такими, но очень многие. Ведь всё это зашло слишком далеко, и они не выжили.

Рина стояла оглушённая. Она не представляла, что такое возможно. Она знала, что жестокость есть, взять тех же Диких Охотников и Белых Хищников. Но и они жили, подчиняясь правилам природы.

– Ты удивлена, – сказала Лунала, видя замешательство Рины, – я тоже до конца не могу принять и понять мир и жизнь тех людей. Но это тем более важно, что мы можем учиться на их ошибках. Я уверена, что ты не зря видела все

те сны. И дело даже не только в цветке. Мы не должны повторить ошибки тех людей.

– Ты права, Лунала, – ответила Рина. – А что именно там произошло? Ты знаешь?

– Не точно, – задумалась ведунья, – мои видения были не настолько полными. Я ведь только чувствовала всё это. Мне кажется, были болезни, очень много. Из-за рыбы. И они вовели друг с другом, всё полыхало. Были огромные вспышки света, я не знаю, что это такое, но от этого гибли люди, в огромном количестве. После каждой такой вспышки света всё вокруг горело и погибало. А потом и природа не выдержала. Огромные волны воды накрывали их большие селения, смывая всё. Проснулись красные горные гиганты и выплывали из себя жидкий огонь. Земля содрогалась и рушила всё вокруг. Ветер закручивался и с огромной силой обрушивался на людей. Это было страшное время. И мне печально оттого, что гибли невинные, те, кто хотел просто спокойно жить. Ужасно, когда одни люди ведут себя жестоко и глупо, а страдают от последствий потом все. Это было страшное время. Я бы не хотела там жить. И после этого природа восстанавливалась огромное количество полных лун.

– Неужели, они не создали ничего хорошего? – удивилась Рина.

– Конечно, создали. Было много прекрасного и хорошего. Было много добрых людей.

– А как скоро всё это произошло, – Рина не знала, как

правильно спросить, – после тех событий, что являлись мне во сне?

– Ты хочешь знать, что было с Деметрой? – спросила Лунала и тут же продолжила: – Деметра была счастлива с Шоном. Они прожили огромное множество полных лун и умерли от старости, прожив прекрасную жизнь.

На глазах Рины появились слёзы. Она вздохнула и вышла из пещеры. Ей нужен был воздух. Дышать было трудно. Всё, что она узнала, было очень тяжело. Рина не видела, куда идёт, ей казалось, что она сейчас добредёт до своего сада и посидит там, собираясь с мыслями. Но она была не в своём селении. Подойдя к каким-то неведомым ей деревьям, девушка села рядом и закрыла глаза. Но тут же открыла, так как картина, описанная ведуньей, была перед глазами. И от этого становилось ещё тяжелее. Она смотрела по сторонам и не понимала, как люди могут быть так жестоки, как описала Лунала. Неужели, это правда? Вокруг ходили люди клана Солнца и Луны. У каждого было своё дело. Одни собирали плоды с деревьев, другие что-то мастерили, третьи присматривали за детьми. Кто-то собирал растения, видимо, это травники. Кто-то готовил еду. Все были заняты, все были приветливы друг с другом. Она могла наблюдать за ними, оставаясь скрытая кустами, росшими вокруг деревьев.

Мысли Рины нарушил мокрый нос, уткнувшийся в ладонь девушки. Она повернула голову и увидела Клыка. Он так тихо подошёл к ней, что она его не услышала. Тигр лёг рядом

и положил свою морду на колени девушки, и она с удовольствием начала его гладить.

– Ты даже не представляешь, Клык, до чего люди могут дойти, – обратилась Рина к тигру. – Тебе хорошо, тебя природа создала таким, что тебя заботит только еда, сон и, возможно, продолжение рода. А люди! Чего им не хватает? Почему они не могут спокойно жить?

– Кто не может спокойно жить? – голос Марона раздался неожиданно.

Он подошёл и сел рядом с Риной. И она рассказала ему то, что поведала ей Лунала.

– Это ужасно! – сказал Марон. После небольшой паузы он продолжил: – Кстати, когда ты уснёшь, Деметра ведь увидит всё это, так? И слова Луналы тоже.

– Ох, – прошептала Рина, – я об этом не подумала. Как же она теперь будет с этим жить? Хотя вдруг это поможет им предупредить других?

– Хотелось бы верить, – ответил Марон и взял Рину за руку.

– На рассвете мы выходим, – снова заговорил Марон, – вождь поведёт нас к территории Белых Хищников. А я знаю тайные тропы... в общем...

– А я иду за цветком, – сказала Рина, – и за рыбой.

– Как? – удивился Марон. – То есть зачем? Рина, я бы хотел, чтобы ты осталась здесь. Этот поход будет опасным, и я не смогу быть рядом. Рина, я...

– Я знаю, – перебила его девушка, – я тоже боюсь. За тебя. А со мной-то будет Клык, – попыталась пошутить девушка.

– Да, он большой и страшный, – Марон потрепал тигра, тот довольно заурчал и устроился ещё удобнее, чтобы оба могли его гладить.

– Лунала будет направлять оба отряда, – уже серьёзно сказала Рина, – я должна быть в одном из них, чтобы помочь ей. Самой ей будет тяжело. Её видения будут помогать нам избегать неприятностей. Особенно вам.

– А отсюда направлять отряд ты не можешь? – не сдавался Марон.

– У меня нет ни с кем связи, чтобы я могла посылать нужные видения, – сказала Рина. – С Луналой мы установили мысленную связь. В вашем отряде она сможет посылать видения своему отцу.

Марон молчал. Он понимал, что Рина права, но ужасно боялся за неё.

– К тому же, – снова заговорила Рина, – ты идёшь на бой с двумя самыми опасными кланами. Так какая разница...

Девушка не договорила, к горлу подступил комок. Марон взял лицо Рины в свои руки и нежно коснулся губами сначала её лба, затем глаз и потом осторожно прикоснулся к её губам.

– Я вернусь к тебе, Рина, – прошептал Марон, – только и ты вернись ко мне.

Девушка обвила его шею руками и крепко прижалась к

нему. Марон обнял Рину и укутался в её волосах. Они сидели здесь, незамеченные никем, среди кустов и деревьев и не хотели разжимать объятия.

Позже, когда план обоих походов был предварительно разработан, Рине и Марону дали пещеру, мягкие подстилки, еду и воду. Тигр устроился рядом с ними.

Ночью ведунья Лунала должна будет узнать, как точно действовать обоим отрядам и направить их.

И в эту ночь Деметра не приснилась Рине. Девушка была связана видениями с Луналой и потеряла связь с Деметрой.

Глава 17

Когда утром Рина проснулась, она вдруг осознала, что не может ни о чём предупредить Деметру.

Марон тоже проснулся и по привычке спросил Рину, что было во сне.

– Я не видела Деметру, – тревожно ответила Рина, – она мне не приснилась. Я была в видениях Луналы.

– Может, в другую ночь связь с Деметрой вернётся, – попробовал успокоить девушку Марон.

– Очень надеюсь, – ответила Рина.

К их пещере в этот момент подошёл один воин.

– Вождь зовёт вас, – сказал он.

Рина и Марон отправились вслед за ним.

На центральной поляне уже собирались люди. Вождь сидел в центре и о чём-то говорил с Луналой. Ведунья выглядела утомлённой. Все остальные садились по кругу. Рина и Марон тоже хотели сесть рядом с другими людьми, но вождь указал на место рядом с собой. Пришлось подчиниться.

– Братья и сёстры, – начал вождь, – сегодня важный совет. Мы обсудим прибывших вчера незнакомцев и наши дальнейшие действия. Близится беда, и мы должны остановить её.

Небольшой ропот пронёсся лёгкой рябью по собравшимся людям клана Солнца и Луны. И вождь поведал им, кто

такие эти незнакомцы, зачем они пришли и почему. А также Лунала поведала о хвори, которую разбудили Белые Хищники и Дикие Охотники, и о своих видениях.

– Необходимо собрать два отряда, – после небольшой паузы продолжал вождь, – один поведу я вместе с Мароном. Мы должны остановить Белых Хищников во что бы то ни стало. Второй отряд поведёт мой старший сын Роган вместе с Риной. Они отправляются за синим цветком и рыбой. В селении за старшего останется мой младший сын Векор. Братья и сёстры, выношу эти вопросы на обсуждение.

– Отец, – обратился к вождю Роган, – эти цели благие, и я ничего не имею против чужеземцев, но не согласен с нашим вмешательством во всё это. Мы – хранители равновесия. И не должны ни во что вмешиваться.

– Сын, я услышал тебя, – сказал вождь.

– Ты слышал нашу сестру, Роган? – вышел вперёд Векор, – опасность грозит многим кланам. И мы можем помочь. Не прячься за красивыми словами.

– Твоё мнение, Векор? – спросил вождь.

– Я – за, – ответил мужчина.

– Остальных прошу тоже проголосовать, – обратился вождь к своему племени.

Большинство проголосовало за.

– Итак, решено, – продолжил вождь, – я только думаю, что за цветком может пойти Векор, раз Роган не поддерживает общего мнения.

Векор уже сделал несколько шагов вперёд, но Роган перебил:

– Я иду, отец.

– Да пребудет с нами сила Солнца и Луны, – сказал вождь. Все повторили последние слова вождя, призывая силы Солнца и Луны.

Время близилось к середине дня. Солнце занимало своё самое высокое положение. Дождавшись наивысшей его точки, отряды выступили.

Марон на прощание обнял Рину и поцеловал в лоб.

– Мы обязательно вернёмся друг к другу, – он скорее хотел успокоить себя, чем девушку.

– Обязательно, – ответила Рина, – что бы ни случилось.

Отряды разошлись в разные стороны. Клык шёл рядом с Риной. Все остальные члены отряда немного сторонились гигантского зверя. Только Роган, старший сын вождя, не показывал страха.

Их путь пролегал через пустынные долины, лежавшие за лесом солнцелунных. Здесь были в основном луга и только кое-где редкие кустарники и деревья. Затем их отряду предстояло пройти через несколько горных хребтов и ещё несколько лесов. Дорога в основном шла вверх. И вдалеке уже едва виднелись белые горные вершины.

Каждую ночь Рина впадала в транс и связывалась с Луналой. Рина больше не видела снов с Деметрой и это её печалило. Но она старалась пока об этом не думать, отдавая все

силы на связь с ведуньей. Лунала прокладывала им безопасный маршрут, чтобы они могли избегать хищников и прочие опасности. Клык также оправдывал своё присутствие. Едва кто-то из зверей пытался подобраться к отряду, огромный саблезубый тигр одним своим рыком отпугивал смельчаков. Так они прошли много лун.

Во время ночных трансов Рина узнавала у Луналы, как обстоят дела в отряде вождя и Марона.

Те были уже близки к территории Белых Хищников. Вождь Диких Охотников был всё ещё там. Поэтому через две луны они рассчитывали дойти до места и окружить селение Белых Хищников.

Поначалу Рина не замечала, что сын вождя ведёт себя как-то воинственно с ней. Она была сильно истощена ночными трансам. С непривычки это отнимало много сил. Но затем, когда он ответил ей особенно грубо, Рина спросила:

– Что я тебе сделала, Роган? В чём моя вина, что ты сердисься на меня?

Роган презрительно хмыкнул:

– Какая невинность! Всё было хорошо, мы спокойно жили в своём селении, пока вы не явились! Я готовился стать вождём, как старший сын! А теперь? Вовсе не известно, вернёмся ли мы обратно. Идём уже множество лун за каким-то цветком.

Рина была поражена.

– Какие страшные слова ты говоришь! – с трудом прого-

ворила девушка. – Тебя беспокоит, что ты можешь не получить свою заветную власть, когда гибнут люди? Одно селение уже полностью исчезло. Моё – на грани. Как ты можешь быть уверен, что хворь не дойдёт до вашего клана? И зачем тогда ты отправился в этот поход?

– Потому что младший братец Векор слабее, он бы не справился. И наш клан сильнее вашего, да и всех прочих, – всё так же презрительно ответил Роган. – Наша ведунья узнает заранее, если будет приближаться беда или какая-то хворь. Белые Хищники не раз пытались захватить нас. И каждый раз Лунала знала об этом за несколько лун. Она знала все подробности нападения, и мы отражали его ещё до того, как оно происходило.

– Я знаю об этом, – сказала Рина. – Наша ведунья тоже предсказывала нападения Белых Хищников и Диких Охотников. Но сейчас не просто нападение, они заражают людей хворью. Неужели ты думаешь, что вас это не коснулось бы? Да и как же другие племена?

Роган тяжело вздохнул, словно говорил с ребёнком, которому нужно было объяснять элементарные вещи:

– Выживает сильнейший, юная ведунья, уж ты должна это понимать. Слабым не место под Солнцем и Луной.

И сын вождя, гордый собой, отошёл от Рины, показывая, что говорить больше не о чем. Он подошёл к кому-то из воинов, и они о чём-то засмеялись.

Рина была сбита с толка. «Неужели он не понимает, что

большая беда грозит всем кланам? – думала девушка. – Как же можно быть таким жестоким?»

Размышления Рины были прерваны сильным рыком. Ночью Лунала предупредила, что они могут попасть в засаду саблезубых тигров. То место, которое описала ведунья, они обошли. Но хищники учуяли запах своего собрата, причём не из их племени. И вожак стаи не стерпел присутствие ещё одного самца на своей территории.

Отряд стал осторожно, но быстро спускаться с хребта. И когда они уже почти спустились, из-за валуна выскочил огромный зверь. Шерсть встала дыбом, глаза налились кровью, клыки обнажены в угрожающем рычании. Сзади вышли ещё несколько тигров, но чуть меньше размером. Отряд замер. Роган и все остальные воины встали в боевые позы, приготовив копыя. Клык спокойно вышел вперёд и издал безумно оглушающий рёв. Вожак стаи тигров сделал один шаг назад, но его соплеменники выразили недовольство своим рычанием. И тогда вожак бросился вперёд. Он атаковал Клыка. Но Клык не уступал вожаку тигров ни размерами, ни отвагой. Они сцепились и повалились на землю. Остальные тигры не шевелились, предоставив вожаку самому прогнать названного гостя, тем самым подтвердив свой статус главного в стае.

Тигры наносили друг другу страшные удары, воины хотели потихоньку покинуть место битвы, но другие звери не позволили им. Рина стояла в ужасе, её переполняли разные

чувства. Они затуманили её сознание. Но она точно поняла, что чувствует того, другого тигра. Практически не отдавая себе отчёта, девушка подбежала к дерущимся зверям.

– Стой, – закричал Роган, но тут же осёкся. Девушка подняла руки, и тигры послушно легли, словно и не рвали только что друг друга на части. Все воины уставились на это зрелище.

Рина подошла к Клыкку и погладила его, затем повернулась к жожаку тигров и ласково сказала:

– Мы просто хотим уйти. Спокойно и без ссор. Никто не претендует на твою территорию. Здесь ты главный, – девушка слегка склонилась перед зверем.

Непонятно было, понял ли её тигр, но он продолжал спокойно лежать илизывать свои раны.

Рина махнула воинам, чтобы они уходили. Похлопала Клыкка, призывая и его подняться и идти с ними. Затем все они благополучно спустились с последнего горного хребта. Звери не преградили им путь.

Когда они уже отошли на безопасное расстояние, Рина попросила остановиться, чтобы обработать раны Клыкка.

Роган тут же на неё накинулся:

– Что это было? Зачем ты кинулась к этим тиграм? Как ты, вообще, это сделала?

– Просто я их чувствую, – девушка натирала тигру раны травами, поглаживая его, – вот и всё. Как? Я не уверена, что точно понимаю это. Но с Клыкком мы именно так и познако-

мились.

Роган с удивлением и некоторым уважением смотрел на Рину.

– Заканчивай скорее и будем выдвигаться, – чуть более спокойно, но всё ещё нервно сказал Роган.

Дальнейшее путешествие проходило спокойно.

Глава 18

Через две луны во время ночного транса Рина узнала от Луналы, что отряд вождя окружил селение Белых Хищников и они готовятся к нападению. На рассвете вождь солнцелунных вызовет вождя Белых Хищников на бой.

Всё утро Рина не находила покоя, она безумно переживала. Их отряд пробирался густым лесом. Внезапно Рина споткнулась и осела на землю. Роган заметил это и с нескрываемым раздражением подошёл к девушке.

– Что случилось? – зло спросил он.

Но Рина не отвечала. Её вызвала Лунала. Это был транс.

Вот что поведала ей ведунья:

Как и было решено, вождь Солнцеликий вызвал на бой вождя Белых Хищников. Он предложил честный поединок, чтобы победитель стал вождём обоих племён. Белый Хищник согласился. Все собрались на огромной поляне возле селения. Два вождя вышли на бой. Но когда вождь Хищников понял, что Солнцеликий сильнее, он не пожелал проигрывать. Вождь солнцелунных предложил Белому Хищнику сдаться, но внезапно получил удар копьём в грудь. Копьё метнул вождь Диких Охотников. Дальше связь с отцом у Луналы прервалась, и она не знает, что было дальше.

– То есть, даже неизвестно, жив отец или нет? – яростно спросил Роган, когда Рина ему всё рассказала. Лицо воина

выражало тревогу и гнев. – Я знал, что от вас будут одни беды.

– Я чувствую, что он жив, – тихо проговорила Рина, – но очень слаб.

Роган ходил взад и вперёд, обдумывая сложившуюся ситуацию.

Он собрал своих людей на совет.

– Братья, – обратился Роган к своим людям, – мы должны решить, как быть дальше. Наша сестра передала, что вождь Солнцеликий вышел на равный бой с вождём Белых Хищников, но тот поступил подло. Когда он был побеждён, он не пожелал сдаться, как достойный воин. Вместо этого, вождь Диких Охотников тяжело ранил нашего вождя. И связь с ним оборвалась. Мы слишком близко к нашей цели. Идти на помощь отцу множество лун. В селении воинов осталось мало, и они нужны для защиты женщин и детей. Как нам быть?

– Может, отправить часть нашего отряда на помощь вождю? – спросил один из воинов.

– Сколько лун туда добираться? – начал размышлять Роган.

– Мы можем как-то связаться сейчас с Луналой? – предложил другой воин. – Она должна попробовать увидеть будущее, выживет ли вождь.

Слова долетали до Рины как-то издалека. Её охватывало каким-то странным оцепенением. Девушка медленно села на землю. Клык уткнулся Рине в ладони, и она почувствовала,

что проваливается в какое-то забытье. Губы девушки что-то шептали, но даже она не понимала, что именно. Мир вокруг переставал существовать. И она увидела страшную картину. Солнцелунные сражаются с Белыми Хищниками и Дикими Охотниками. Гибнут люди. Марон ранен. Вождя отнесли подальше от сражения. И, кажется, противники брали верх. Рина чувствовала тепло тигра, и тут она почувствовала не только его, но и многих других страшных зверей. Она поняла, ЧТО может сделать. И девушка начала их призывать. Она направила огромное войско на поле битвы. Её тело пронзилось острыми потоками энергии.

И она чувствовала каждую рану животного, каждую смерть, как свою.

Бой был недолгий. Сначала солнцелунные не поняли, что звери на их стороне. Все воины испугались, когда на поляну сбежалось огромное количество диких зверей. Но Рина послала сигнал Марону, и он повёл солнцелунных в атаку.

Они победили.

Рина, измождённая, свалилась на землю, Клык издал победный рык. И тогда Роган и другие обратили внимание на девушку.

Её последние слова были:

– Они победили, – и она потеряла сознание.

Девушка пришла в себя, когда солнце было в наивысшей точке на небосводе. Первое, что она увидела, была морда тигра.

– Привет, страшный зверь, – улыбнулась Рина.

Тигр заурчал.

– Наконец-то, – с облегчением сказал Роган, – что случилось?

Рина попыталась приподняться, но была ещё слишком слаба. Роган помог ей сесть. Другой воин принёс воды.

– Благодарю, – улыбнулась девушка.

– Что произошло? – спросил Роган. – Ты связалась с сестрой?

– Что? – Рина пыталась вспомнить, что же произошло.

В этот момент Рина услышала призыв Луналы. Та велела ввести в транс и Рогана. Сам он этого не умеет, но при помощи Рины сможет ненадолго связаться с ведуньей.

– Роган, брат, – сказала Лунала, – отец хоть и очень слаб, но жив и большинство наших воинов тоже. Благодаря зверям, которых призвала Рина, они победили. А вы должны поторопиться. Хворь занимает всё большие территории.

Связь прервалась.

Роган смотрел на Рину в недоумении.

– Что ты опять сделала? – как-то неуверенно спросил воин. – Призвала зверей на помощь нашим людям?

В его глазах не было больше презрения. Он взглянул на девушку по-новому. Рина почему-то от этого взгляда почувствовала себя неуютно.

– Я не знаю, как так вышло, – с трудом проговорила Рина, – просто я сильно за них боялась.

– Ты можешь встать? – Роган вдруг сделался более внимательным и заботливым.

– Думаю, да, – ответила Рина, но Роган всё же поддержал её.

Затем он передал слова ведуньи своим воинам. И все вздохнули с облегчением. Они о чём-то негромко говорили, но Рина была не в состоянии прислушиваться к разговору. Она пыталась осознать произошедшее. Она вспомнила все события, всю боль зверей и воинов. И ликование победы. Но, как она это сделала, для девушки оставалось загадкой.

Было решено отправляться дальше, как только Рина будет готова идти. Девушка выразила полную готовность, и они отправились в путь.

Через одну луну они дойдут до холодных гор.

Добираться туда было нетрудно, а вот подниматься в эти горы довольно проблематично. Здесь было невероятно холодно. Они заранее взяли тёплые шкуры, так как Лунала предупредила о сильном холоде. И всё равно, это им не сильно помогло. К вечеру отряд спустился с очередной горы и увидел белое поле. Вокруг, насколько хватало глаз, всё было белым и пустынным.

– И где мы будем искать цветок и эту ужасную рыбу? – спросил один из воинов, который настолько замёрз, что не чувствовал своих пальцев.

– Лунала сказала, что сразу за белыми горами будет огромное белое поле, – сказал Роган. – Где-то здесь и стоит

искать. И когда мы найдём цветок, недалеко будет и рыба. Цветок синий, поэтому его легко можно увидеть.

Все принялись ходить по снежному полю, высматривая что-нибудь синее. Яркий свет, отражённый от белой поверхности поля, нещадно резал глаза.

– Далеко друг от друга не отходим, – предупредил Роган. Когда солнце уже близилось к закату, один из воинов закричал:

– Нашёл! Я его нашёл!

Все бросились к нему. И, действительно, среди снега и льда были небольшие островки из земли, где росли красивые маленькие синие цветы.

– Рина, – обратился к девушке Роган, – это именно тот цветок?

– Да, это точно он, – ответила Рина. Она сорвала один цветок и разглядывала его. Он был прекрасен. И выглядел обычным цветком.

– Ищем дальше, – сказал Роган, – где-то рядом должна быть и рыба.

Рина стала собирать цветы и укладывать их в сумку. Она собирала все цветы, которые находила.

– Нужно поторопиться, – сказал Роган, глядя на солнце, – скоро стемнеет, и мы ничего не увидим. Не хочу ночевать в этой местности.

Но рыба не находилась. Воины ходили кругами, всё больше увеличивая территорию поиска, но рыбы не было. Рина

собрала все цветы, что были видны – вышло немало, и тоже стала искать рыбу.

Становилось всё темнее и люди сильно устали и замёрзли.

Роган всё больше злился, рассмотреть хоть что-то становилось труднее, глаза не переставали слезиться. Солнцелунные никогда прежде не видели это белое холодное вещество. И вдруг Роган споткнулся и, потеряв равновесие, растянулся на снегу. Он выругался и попытался подняться. При этом руками он раскидал снег и увидел, наконец, то, что они так долго искали. Рыба была невероятно противная.

Воин позвал своих людей, и они стали думать, как её достать. Рыба была вмёрзшей в лёд.

Названия «снег» и «лёд» не были известны солнцелунным, но факта это не меняло.

Мужчины начали бить лёд копьями, но это было нелегко. На небе взошла луна. С трудом, сломав немало копий, они смогли достать только три рыбы. Рядом было видно ещё несколько таких же.

– Сколько нужно этих рыбин? – еле дыша, спросил Роган. Он и его люди уже не чувствовали холода. От такого труда их даже пот пробил.

– Хотя бы ещё столько же, – ответила Рина.

Роган и все воины тяжело вздохнули. Сил не было никаких. Они сели прямо на снег – немного отдохнуть.

Когда выдолбили последнюю, шестую, рыбу, ночь уже близилась к концу. Все ужасно устали, но были единомышленны

в том, чтобы быстрее уйти из этого места. Они чувствовали себя здесь неуютно.

Медленно побрёл утомлённый отряд обратно. Едва они нашли горный хребет, где не было так холодно и не было снега, все повалились спать.

Рина вошла в транс с Луналой. Ведунья передала страшную весть. Оказалось, что копьё, которым вождь Диких Охотников ранил вождя солнцелунных, было отправлено ядом этой страшной рыбы. Вождь был избранником солнца, и яд расползался медленнее. Безумие охватывало вождя не сразу. Но он понимал, что это неизбежно. Он просил убить его, но никто не посмел. Ему давали самые сильные травы, но хворь вонзала свои когти всё глубже. И тогда вождь не стал больше подвергать своих людей опасности. Среди ночи он вонзил остриё копья себе в сердце.

Обратный путь отряда проходил быстрее. Так всегда бывает, когда возвращаешься домой. К тому же их подгоняло горе.

Глава 19

Отряд уже почти добрался до селения солнцелунных. Во время ночных трансов Лунала лишь направляла на безопасный маршрут.

Когда они вошли в своё селение, там было как будто всё по-прежнему, но как-то немного тише, спокойнее. Горе витало в воздухе, ощущалось даже в шелесте листвы и пении птиц.

Роган быстрым шагом направился к пещере Луналы. Рина пошла было за ним, но он остановил её.

– Позволь мне сначала самому встретиться с сестрой, – голос Рогана был мрачный, но не злой.

– Роган, мне так жаль, – печально сказала Рина.

– Мне тоже, – ответил воин и зашёл в пещеру.

Рина так и осталась стоять, не зная, куда себя деть. Вокруг не было ни одного человека. Селение было пустынно и печально. Рина хотела было начать искать Марона, но увидела, как он выходит из той пещеры, в которой они ночевали перед отправлением в поход.

– Рина! – Марон обнял девушку и крепко прижал к себе. – Наконец-то вы вернулись. Я ужасно волновался.

Он целовал её в лоб, глаза и губы. Девушка изо всех сил прижалась к нему и слёзы подступили к её глазам. Она пыталась сдержаться, но усталость, тревоги и переживания, ско-

вывавшие её всё это время, прорывались наружу.

Зайдя в пещеру, они сели и стали рассказывать друг другу подробности своих походов.

– Вот когда появились тигры, львы, волки и ещё куча других зверей, это было зрелищно! – с восторгом говорил Марон. – Как ты это сделала? Все воины теперь относятся к тебе с преклонением и немного страхом.

Рина улыбнулась, но не очень весело. Слезы понемногу капали, но девушка смахнула их и положила голову на плечо Марона. Он гладил её по голове утешая.

– А что случилось с кланом Белых Хищников? – спросила Рина.

– Не выжил никто. Все воины погибли на поле боя, в первую очередь вождь Диких Охотников. Многие женщины тоже. Они сражались наравне с мужчинами. Затем, когда сражение было закончено, мы предложили оставшимся женщинам сдаться. Они приняли наши условия – больше никаких нападений на другие кланы, и тогда мы оставим их в покое.

– Надеюсь, они сдержат слово, – сказала Рина.

После небольшой паузы Марон продолжил:

– Вождь Солнцеликий был очень храбрым и отважным. Он не хотел превратиться в монстра, подвергая опасности своих людей.

– Роган винит в этом нас, – сказала Рина.

– Почему?

– Если бы мы не пришли, – ответила девушка, – они жили бы, как раньше, и вождь бы не погиб.

– Тогда погибли бы другие люди, – сказал Марон, – Я понимаю горе Рогана и всех солнцелунных, но хворь никого не жалеет. Мало шансов, что они смогли бы избежать её.

– Я не виню вас, Рина, – раздался голос Рогана, неожиданно появившегося у входа в пещеру, – как бы я не хотел обвинить во всём вас, это не вернёт нам отца и вождя. Да и не ваша вина, что Белые Хищники и Дикие Охотники решили захватить все кланы любыми способами. И вы не желали нам зла, я вижу, что вы тоже скорбите, – он заметил слёзы девушки, – мы знали о хвори, но не знали о цветке. Ваши видения помогли Лунале найти лекарство. Да видит солнце, я желал власти, но не так, – последние слова были тихими.

– Как Лунала? – спросила Рина.

– Готовит тело отца к обряду. Она зовёт тебя.

Рина отправилась к пещере ведуньи. Роган и Марон остались.

– Лунала, я могу войти? – спросила Рина у входа.

– Да, проходи, – слышался слабый измождённый голос ведуньи.

Рина увидела тело вождя, которое Лунала обмазывала травами. Затем ведунья помешала в котле варево.

– Ты принесла цветы? – спросила она Рину.

Девушка отдала цветы.

– Я варю эту ужасную рыбу, – голос ведуньи был безжиз-

ненный и усталый, – нужно добавить цветы.

Она взяла их и добавила в котёл. Только после этого Лунала взглянула на Рину.

– Рина, я благодарю тебя за помощь моему народу. Твой призыв животных на помощь останется у нас в легендах. Сегодня ночью мы с тобой должны объединить силы, добавив их к энергии лекарства.

Рина кивнула.

В пещеру вошли Роган и Векор. Они взяли тело вождя и унесли его.

На закате, когда солнце и луна встречались на небосводе, посреди центральной поляны разложили огромный костёр, туда же положили тело вождя.

Роган поджёг его, и все собравшиеся погрузились в молчаливое созерцание. Когда языки пламени коснулись тела, забили барабаны. Медленно и печально затянули песни певцы.

Когда костёр почти догорел, перед ним встал Роган. Он повернулся лицом к своим людям. К нему подошла Лунала и вдела ему в волосы длинные перья вождя.

– Братья и сёстры, – начал Роган, – я – старший сын вождя Солнцеликого. По его слову я беру на себя честь быть вашим вождём. Кто не согласен, пусть говорит!

Никто не произнёс ни звука. Все единогласно признали Рогана подходящим вождём.

Темнота вступила в свои права. Но никто не зажжёг огня.

Лунала собрала пепел, который остался от догоревшего костра и развеяла его. Только после этого все отправились по своим пещерам. Молчание не нарушалось совсем. Даже дети, обычно очень весёлые и шумные, не произносили ни звука.

Лунала знаком позвала Рину за собой.

В центре пещеры ведуньи на полу стоял котёл. Лунала попросила Рину сесть с одной стороны котла, сама села напротив, с другой стороны. Они погрузились в транс. Нити их энергии сплетались воедино и окутывали собой всё пространство пещеры.

С рассветом Лунала налила часть лекарства в кожаную сумку и отдала Рине и Марону. Оставшуюся часть ведунья передала Векору, который собрал новый отряд. Они отправятся в селение Диких Охотников. Нужно что-то решить с этим воинственным кланом, оставшимся без вождя. Лекарство возьмут с собой, если им встретятся заболевшие. А они есть, и немало. Лунала будет их отыскивать и направлять туда воинов солнцелунных.

Роган вышел проводить Рину и Марона.

– Я надеюсь, мы никогда больше не увидимся, – сказал он, больше обращаясь к Рине, – наша новая встреча может означать только новую беду. Этого не хотелось бы. Если с вашим кланом всё будет хорошо, вам больше незачем возвращаться к нам.

Марон не мог понять, рад этому Роган или сожалеет.

– Великий вождь, – начала Рина, а Роган при этих словах горько усмехнулся, – мы благодарим солнце и луну за вашу помощь. Больше мы вас не потревожим.

Роган смотрел на девушку, и в его глазах читались печаль и сожаление.

– Берегите друг друга, – сказал молодой вождь, развернулся и ушёл.

Глава 20

И снова дорога домой заняла меньше времени, чем дорога от дома. Рина и Марон торопились, насколько это было возможно. Неизвестно, что застанут они в селении. Сколько людей захватила хворь. Спали мало, ели по дороге.

Однажды утром Марон снова спросил Рину, видит ли она сны с Деметрой.

– Нет, – ответила Рина, – всё ещё не вижу. Связь с Деметрой оборвалась, когда я начала трансы с Луналой. Я надеялась, что, когда трансы с Луналой прекратятся, связь с Деметрой восстановится. Но этого не происходит.

– Может, ещё восстановится, – неуверенно сказал Марон.

– Может, – ответила Рина, – по ночам я зову её. Пока безрезультатно.

Спустя несколько лун, они добрались до леса Рины. Девушку охватила тревога. Она очень боялась опоздать.

Зайдя в лес, она пыталась почувствовать атмосферу. Что-то незнакомое явно ощущалось.

– Нужно торопиться, – сказала Рина. Эти слова она бесконечное множество раз повторяла на протяжении всего пути. Марон понимал опасения девушки и пытался поддержать как мог. Он знал, каково это – потерять родных и, вообще, весь свой клан. И не хотел, чтобы то же самое пережила Рина.

Подходя к центральной поляне, путники не встретили никого. Неужели слишком поздно? Но тут из пещеры ведуньи Аялы выбежала Мидала, увидела Рину и бросилась ей навстречу.

Подруги крепко обнялись. Затем Мидала в ужасе отпрянула, увидев рядом гигантского саблезубого тигра.

– Что это?.. – начала было Мидала.

– Я позже всё объясню, Мидала, – сказала Рина, проследив за взглядом подруги, – но он друг, не стоит бояться.

– Аяла сказала мне, что ты пришла, – сбивчиво начала говорить Мидала, – она тебя почувствовала.

– Значит, она жива! – радостно воскликнула Рина. – А другие? Тимос? Мои родители?

Мидала опустила глаза.

– Аяла жива, но очень слаба, – после нескольких секунд, Мидала продолжила: – Рина, мне очень жаль, – слёзы навернулись на глаза девушки, – Тимос и его семья покинули этот мир. Твоя мама пыталась лечить всех своими травами. Брат и отец помогли ей. Они все заразились. Как и половина селения, – при последних словах слёзы потекли из глаз Мидалы.

– Они мертвы? – тихо с ужасом спросила Рина.

– Да, Намила и Дамир ушли из жизни. Только Сандер ещё держится, – стараясь успокоиться, ответила Мидала, – вождь, Летучий Змей и другие воины связывают заразившихся и держат их в пещерах. Женщины носят им еду и во-

ду. И каждый день появляются новые заражённые.

Некоторое время Рина стояла в оцепенении.

– Рина, мне так жаль, – едва сдерживаясь, прошептала Мидала и обняла подругу.

– А твой отец? – вдруг спросила Рина. – И бабушка?

– Они тоже покинули этот мир, – еле слышно ответила Мидала, – и родители Дорота тоже.

Теперь Рина обняла подругу.

– Мы принесли лекарство, – напомнил Марон, – надо спешить. Начнём с тех, кто раньше заразился.

Марон рассудил, что Рине сейчас нужно быть чем-то занятой, чтобы горе не поглотило её.

– Верно, – Рина вдруг оживилась, – надо помочь тем, кто ещё жив.

– Сначала зайди к Аяле, она зовёт тебя, – сказала Мидала.

– Хорошо, – ответила Рина. – Нужно в это время собрать как можно больше людей. Я распределю лекарство, и мы обойдём всех заболевших.

Марон пока решил отвести Клыка в дальнюю пещеру, которую когда-то занимал.

Зайдя в пещеру Аялы, Рина увидела там вождя и Летучего Змея.

– Аяла, мы принесли лекарство, – выпалила девушка, подходя к ведунье. Она склонила голову в знак приветствия вождю и Змею.

– Рина, – еле слышно прошептала ведунья, – я не сомне-

валась, что ты справишься. Скорее дайте лекарство больным – последние слова она обратила вождю и Змею, и глаза её закрылись.

– Аяла, – начала было Рина, но вождь остановил её.

– Последние дни она очень слаба, в основном спит. Не тревожь её.

Рина принялась разливать лекарство по порциям. Лунала говорила, что должно хватить 3–5 глотков. В зависимости от состояния заболевшего.

Летучий Змей и вождь вышли из пещеры собирать людей, чтобы разносить лекарство.

Когда Летучий Змей раздавал пиалы с лекарством, увидев Марона, он сначала остановился, затем прошёл мимо, презрительно отвернувшись.

Марон тяжело вздохнул и подошёл к Рине.

– Пойдём к твоему брату, – обратился он к девушке.

Рина смотрела на него невидящими глазами. Сердце её было полно боли. Марон легонько тронул её за руку, и девушка пришла в себя, взгляд слегка прояснился.

– Пойдём, Рина, – ласково повторил Марон, – мы ещё можем спасти твоего брата.

Возле своей пещеры Рина слегка замялась и вздрогнула. Почувствовав, как Марон взял её за руку, она решилась и зашла внутрь.

Зрелище было страшным – Сандер сидел привязанный к огромному металлическому колу. Он был весь в крови и по-

стоянно дёргался, пытаюсь вырваться. Когда он увидел посетителей, замер, и полными крови глазами посмотрел на них. А через несколько секунд начал биться головой об стену.

– Сандер, не надо, – закричала Рина.

Марон одним прыжком оказался рядом и схватил юношу, полностью обездвижив его. Рина подошла, неся пиалу с лекарством. Марон аккуратно разжал рот Сандеру, и Рина влила лекарство.

Некоторое время ничего не происходило. Затем Сандер начал биться в судорожных конвульсиях. Марон отошёл к Рине и обнял её. Девушка не могла смотреть на мучения брата. Они вышли на улицу.

К ним направлялась Мидала.

– Как у вас? – спросила она, подойдя ближе.

– Я влила лекарство Сандеру, и он начал дёргаться в сильном припадке.

– Все остальные также, – сказала Мидала, – может, это такой эффект?

– Будем надеяться, что это поможет, – грустно сказала Рина.

Близилась ночь. Солнце чертило свой круг по небосклону, опускаясь всё ниже за вершины деревьев.

Рина заходила к Аяле, но ведунья всё ещё не приходила в себя. Она словно была в забытьё или во власти беспокойного сна. Рина не находила себе покоя. Припадки больных не прекращались, хотя и стали чуть спокойнее. Марон чуть

не силой отвёл Рину в дальнюю пещеру и заставил поспать. Девушка отказывалась, убеждая, что не может спать. Но Марон был хоть и ласков, но настойчив. И когда Рина коснулась головой мягкой шкуры, поняла, что очень давно не спала нормально. Во время трансов она была лишь в полусне и полноценного отдыха не получала. Клык подошёл к девушке и улёгся рядом, прижавшись к ней. Она обняла его и погладила.

Марон тоже сел рядом, прижал к себе девушку и поглаживал её по голове. Это вмиг принесло лёгкость и счастливое блаженство, насколько это было возможно в данной ситуации. Ещё мгновение и Рина провалилась в объятия сна.

Во сне она видела Аялу. Ведунья поведала все подробности того, что произошло в отсутствие Рины. Как заражались один за другим люди её клана. Как Намила, мама Рины, готовила всевозможные травяные настои по рецептам Аялы и своим собственным. Намила и Дамир несколько раз в день обходили всех больных и поили их отварами. И однажды их укусили. Это означало конец. Сандер заразился чуть позже, уже после обряда сожжения родителей. Беда пришла стремительно и вонзила свои дикие клыки, не щадя никого. Мужчины, женщины, дети – все были в опасности. Сама Аяла насколько могла, сдерживала хворь, она направляла свою энергию на ослабление болезни, усмирение заразившихся, чтобы они были менее буйными и не бросались так сильно на других. Но вот силы Аялы на исходе. И скоро Рина должна будет

стать новой ведуньей клана Лесных Духов.

– Нет, Аяла, – чуть не кричала Рина, – ты не должна уходить. Ты ещё не научила меня всему, что нужно знать и уметь ведунье. И ты просто нужна мне.

– Ты всё умеешь, – ласково сказала Аяла. Я наблюдала за тобой. Ты призвала огромное войско диких зверей на помощь солнцелунным. Чему я могу тебя научить, если такого я не умею.

– Аяла, не уходи, – взмолилась Рина, – не оставляй хоть ты меня, – но ведунья тихо и печально молчала. Она подошла к девушке и обняла её. А потом растаяла. Рина резко проснулась. Она поняла – Аяла покинула этот мир. Горькие слёзы утраты родителей и Аялы полились из глаз девушки. Марон обнял её и прижал к себе.

– Аяла тоже, – сквозь рыдания проговорила Рина, – она тоже покинула нас. Как и мои родители.

Марон ещё крепче обнял девушку.

Солнце уже приближалось к рассвету, и ночная дымка стала рассеиваться.

Рыдания девушки потихоньку стихали. Стало немного легче.

– Я хочу проверить брата, – сказала Рина.

Вокруг всё было тихо. Войдя в пещеру, они увидели Сандера, спящего на полу.

– Сандер, – тихо позвала Рина, – Сандер!

Юноша открыл глаза. Они больше не были наполнены

кровью. Взгляд стал осмысленным.

– Что произошло? – спросил он.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила, в свою очередь,

Рина.

– Всё тело болит, особенно голова. Почему я связан?

– Ты ничего не помнишь? – спросила Рина.

Сандер отрицательно покачал головой и поморщился от боли.

Марон подошёл и развязал его.

– Рина, что здесь происходит? – Сандер потирал затёкшие конечности и тут понял: – Я тоже заразился?

– Да, – ответила Рина, – что последнее ты помнишь?

Сандер задумался, и вдруг взгляд его сделался жёстким. Он зло посмотрел на сестру.

– Я развеял пепел наших родителей, Рина, – в голосе Сандера были горечь, отчаяние и злоба. – Ты бросила нас, ушла с этим, – он указал на Марона, – а мы остались в этом ужасе, среди обезумевших соплеменников и нескончаемых обрядных костров. Ты бросила нас!

– Разве Мидала не объяснила, почему я ушла? – испуганно прошептала Рина.

– Сандер, – вмешался Марон, – твоя сестра прошла через ужасные тяготы, чтобы добыть лекарство. И мы вернулись с ним.

– Да, – презрительно усмехнулся Сандер, – Мидала нам всё объяснила. Только вот идти могли воины, а не ты, Рина.

Ты предпочла бросить меня и родителей. Ты убила их. Горе сточило их силы. Мама плакала каждую ночь. Она звала тебя.

– Хватит, Сандер, – оборвал Марон, – зачем ты причиняешь боль сестре? Ей нелегко было решиться на этот шаг. Но только она могла найти цветок и рыбу.

– Я не понимаю, о чём ты говоришь и не хочу понимать, – заявил Сандер, – у меня больше нет сестры.

– Ты не можешь так, – охрипшим голосом проговорила Рина.

– Могу, как и ты смогла бросить нас.

Марон потянул Рину прочь от Сандера, видя, что Рина не выдержит такое отношение брата.

– Рина, он не в себе, – утешал девушку Марон, – это хворь затуманила его разум. Он придёт в себя и поймёт, как был не прав.

– Спасибо, Марон, – слабо улыбнулась Рина, – я бы не справилась без твоей поддержки. Ты, наверное, прав – Сандер не в себе.

Глава 21

Утром этого дня ведунья Аяла, действительно, покинула этот мир. Обрядный костёр был очень большой. Пепел развеяла Рина.

Все заболевшие выздоровели. И рассудок у всех прояснился довольно быстро. Но только Сандер по-прежнему винил во всём Рину. Девушка терпеливо ждала, когда брат придёт в себя и всячески старалась поддерживать его и заботиться. Но он избегал её.

Близилась холодная пора. Зимы в этих краях не было, равно как снега и льда. Просто становилось холоднее по ночам. На душе у Риной тоже становилось всё холоднее. Деметру во снах она больше так и не увидела.

И в одну особенно уже холодную ночь Рина сказала Марону, что не может больше здесь оставаться.

– Марон, я хочу уйти, – сказала Рина.

– Куда? – спросил мужчина.

– В горы, где жило твоё племя, – глядя в глаза Марона, произнесла Рина.

Мужчина удивился:

– Почему именно туда? – он давно видел, что Рине тяжело оставаться здесь.

Родители и Аяла покинули этот мир, Сандер хоть уже и не выражал открыто неприязнь к сестре, но вёл себя доволь-

но отстранённо и замкнуто. Летучий Змей находил различные причины напакостить Марону, а порой и Рине. Конечно, остальные жители их селения были признательны Рине и Марону за то, что они принесли лекарство, но нужно было время, чтобы силы клана Лесных Духов восстановились.

– Потому что ты – Горный Лев, – ласково сказала Рина, нежно прикасаясь к щеке Марона.

– Рина, – сказал мужчина, – мог ли я мечтать о таком! Но здесь твой дом. А мой дом там, где ты. Ты – моя жизнь.

– Это больше не мой дом, – голос девушки стал печальным, – понимаешь, я больше не чувствую этот лес и этот клан. Они стали мне чужими. Минувшей ночью родилась девочка, которая станет новой ведуньей этого клана. И я чувствую, что должна покинуть их, меня здесь больше ничего не держит.

– Возможно, это и был твой путь, – сказал Марон, – не дать погибнуть клану Лесных Духов, чтобы его сила и дух возрождались снова и снова!

– Это – наш путь, Марон, – ласково сказала Рина.

– Конечно, – улыбнулся мужчина и добавил: – Тогда мы можем уйти прямо сейчас.

Рина поднялась. Клык, лежавший рядом, недовольно заурчал.

– Я должна поговорить с Мидалой, – сказала Рина, – возможно, они с Доротом захотят пойти с нами. Ты не против?

– Конечно, Рина, – Марон улыбнулся, – конечно, я не про-

тив. Я соберу припасы и шкуры.

– До рассвета мы уйдём, – сказала Рина.

Первые лучи солнца осветили четырёх путников, закутанных в тёплые шкуры, и одного саблезубого тигра. Они только что покинули территорию клана Лесных Духов.

Их путь продлился много лун.

И они дошли. Это был большой горный лес, где когда-то процветал клан Горных Львов.

– Я его чувствую, – улыбалась Рина, обходя новый лес, который подарит им много счастливых моментов.

И клан Горных Львов снова ожил.